

Латинская Америка

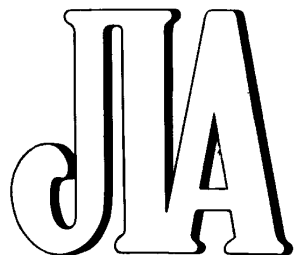
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

8

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 8/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 8/2023 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- 6** Л.Ю.Плачинда. **Феномен глобальной фрагментации. Новые императивы трансконтинентального сотрудничества Евразии и Латинской Америки**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 27** А.С.Захарцова. **Взаимодействие стран ЛКА с МВФ на современном этапе**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 45** В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. **«Августовская ошибка»? К оценке роли компартии Кубы и Коминтерна в антимачадовской революции 1933 г.**
- 67** И.Н.Косиченко. **Финансирование вооруженных сил штата Юкатан во время Войны каст (1847—1851 гг.)**
- 83** Е.А.Балкова. **Освещение эпидемии холеры в Гаване 1850 г. в периодике правительства испанской Кубы**

КУЛЬТУРА

- 93** А. Роблес Эррера. **Латинская Америка на берегах Невы**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 101** Н.Ю.Кудеярова. **Латинская Америка: взгляд молодых исследователей на региональную проблематику**
- 105** А.А.Куракина-Дамир. **Куда идет Испания сегодня?**

SUMARIO

PROBLEMAS DE GLOBALIZACION

- 6** Larisa Plachinda. **Fenómeno de la fragmentación global. Nuevos imperativos de la cooperación transcontinental de Eurasia y América Latina**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 27** Anastasia Zakhartsova. **La interacción de los países de América Latina y del Caribe con el Fondo Monetario Internacional en la etapa contemporánea**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 45** Víctor Jeifets, Lázar Jeifets. **¿Fue un “error de agosto”? En torno al papel del Partido Comunista de Cuba y la Comintern en la revolución antimachadista en el año 1933**
- 67** Iván Kosichenko. **La financiación de las fuerzas militares del estado Yucatán durante la Guerra de Castas en los años 1847—1851**
- 83** Elizaveta Bálkova. **La interpretación de la epidemia de cólera en la Habana de 1850 en la prensa gubernamental de Cuba Española**

CULTURA

- 93** Areli Robles Herrera. **América Latina en las costas del río Neva**

VIDA CIENTIFICA

- 101** Nadezhda Kudeyárova. **América Latina: la visión de jóvenes investigadores sobre la problemática regional**
- 105** Alexandra Kurákina-Damir. **¿A dónde va España el día de hoy?**

CONTENTS

PROBLEMS OF GLOBALIZATION

- 6 Larisa Plachinda. **Global fragmentation phenomenon. New imperatives of the transcontinental cooperation for Eurasia and Latin America**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 27 Anastasia Zakhartsova. **Current cooperation of Latin American and Caribbean countries with International Monetary Fund**

HISTORY PAGES

- 45 Victor Jeifets, Lazar Jeifets. **Was there an “August Mistake”? How to assess the role of the Communist Party of Cuba and the Comintern in the anti-Machado revolution of 1933**
- 67 Iván Kosichenko. **Yucatan state’s military financing during the Caste War in 1847—1951**
- 83 Elizaveta Balkova. **Media coverage of the cholera epidemic of 1850 in Havana in the Spanish Cuba government periodicals**

CULTURE

- 93 Areli Robles Herrera. **Latin America at the Neva coast**

SCIENTIFIC LIFE

- 101 Nadezhda Kudeyarova. **Latin America: yuong researches’ vision on regional issues**
- 105 Alexandra Kurakina-Damir. **Where is Spain going today?**

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.Ю.Плачинда

Феномен глобальной фрагментации

Новые императивы трансконтинентального сотрудничества Евразии и Латинской Америки

В статье анализируются текущее состояние мировой экономики и феномен глобальной фрагментации, возникший на фоне формирования новых региональных центров экономического роста. Особое внимание уделяется межконтинентальному сотрудничеству стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) с Евразией, в первую очередь, государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследуется влияние санкционного давления западных стран на развитие интеграционных процессов в ЕАЭС и Латинской Америке, а также выделяются перспективные направления наращивания сотрудничества оси «ЕАЭС — Латинская Америка».

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Латинская Америка и Карибский бассейн, трансконтинентальное сотрудничество, экономическая интеграция, фрагментация мирохозяйственных связей, регионализация, санкции.

DOI: 10.31857/S0044748X0026846-9

Статья поступила в редакцию 16.07.2023.

Вопросы осмысления текущего состояния, а также перспектив трансконтинентального сотрудничества стран Евразии и Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) представляют собой широкое поле для разноплановых исследований и научно-практических разработок. Турбулентность развития международных отношений, а также осложнение глобального внешнеполитического и геоэкономического ландшафта обуславливают характер и предпосылки будущего взаимодействия двух мегарегионов.

Особенностью текущего момента является то, что перенастройка исторически сложившихся межрегиональных связей происходит довольно быстро. Новый период трансформации открывает для Евразии и стран

Лариса Юрьевна Плачинда — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, zelenina.larissa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2066-9398>).

ЛАКБ широкие перспективы, что обуславливает необходимость проведения качественной оценки и теоретического осмысления потенциальных направлений двустороннего внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества.

В области современных отечественных исследований региональной латиноамериканской и евразийской интеграции можно выделить работы таких известных российских ученых, как Д.В.Разумовского, изучавшего процессы «постлиберального» регионализма в Латинской Америке сквозь призму развития интеграционных процессов [1], а также торговое сотрудничество стран ЛАКБ с внерегиональными партнерами [2]. В своих работах автор предпринимает попытку проецирования «образа будущего», выделяя конкретные модели внешнеторгового латиноамериканского сотрудничества. Д-р экон. наук П.П.Яковлев, анализируя непосредственно экономические проекции развития стран Латинской Америки в рамках смены их моделей, приходит к выводу, что государства ЛАКБ в целом проиграли в ходе международной конкуренции и не смогли занять достойное место в глобальной иерархии [3]. По его мнению, указанные обстоятельства обуславливают появление трендов на усиление внутрирегионального сотрудничества латиноамериканских государств, а также активизацию широкоформатного интеграционного взаимодействия на континенте.

Региональная палитра построения многопрофильных отношений Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*La Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) и стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) изложена в работе А.Н.Пятакова [4]. Автор также исследует специфику российско-латиноамериканских отношений в условиях новой геополитической реальности, справедливо отмечая, что «участие России в региональных латиноамериканских организациях выглядит скромно» [5].

Отдельный спектр отношений стран ЛАКБ с Бреттон-Вудскими институтами освещен в работе петербургских латиноамериканистов В.Л.Хейфеца и Д.А.Правдюк. Авторы проанализировали эффективность применения «неолиберальных рецептов» Международного валютного фонда (МВФ) по стабилизации макроэкономической ситуации и платежного баланса в ряде стран Южной Америки. Результаты их исследования показали, что МВФ будет стремиться преодолеть допущенные просчеты по страновым программам с целью улучшить сложившийся негативный имидж в регионе [6]. Однако широко известные проблемы, связанные с аргентинскими платежами, закономерно отдалают достижение поставленной фондом цели на неопределенное время.

В рамках рассматриваемой темы считаем необходимым упомянуть работы Л.Н.Симоновой, рассмотревшей широкий круг вопросов, касающихся развития интеграционных процессов на евразийском пространстве и странах ЛАКБ [7, 8], а также Е.К.Березиной, выявившей целесообразность постоянного поддержания диалога в рамках формальных институциональных механизмов взаимодействия Андского сообщества и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [9].

Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире освещены в работе Л.Э.Слущкого, который по результатам проведенного анализа приходит к выводу, что, несмотря на высокую вероятность рецессии в крупнейших центрах мировой экономической системы, ЕАЭС оказался одним из

интеграционных объединений, способных в определенной степени противостоять негативным тенденциям в мировой политике и экономике [10].

Аспекты межрегионального экономического взаимодействия государств — членов ЕАЭС со странами ЛАКБ затронуты в коллективной работе под редакцией В.Л.Хейфеца [11]. Комплексный и глубокий анализ места и роли Латинской Америки в системе международных экономических отношений (МЭО) приведен в масштабной работе сотрудников Института Латинской Америки РАН под ред. Л.Н.Симоновой [12].

Вместе с тем предмет изучения межрегионального взаимодействия оси Евразия — Латинская Америка является относительно мало разработанным, поскольку основная масса исследований по латиноамериканистике посвящена изучению интеграционного и экономического сотрудничества либо с партнерами по региону, либо с Китаем и/или азиатско-тихоокеанскими странами [13, 14, 15], Африкой [16, 17], Европейским союзом [18, 19].

Среди зарубежных исследований важно выделить монографию аргентинского ученого Андреса Сербина, который представил латиноамериканский взгляд на вопросы межконтинентального сотрудничества действующих интеграционных блоков по обе стороны Атлантики, а также внутреннего развития идеи Большой Евразии [20]. Монография является уникальной в своем роде, поскольку содержит экспертные оценки и латиноамериканское видение «издалека» развития интеграционного взаимодействия в Евразии, однако в ней не предусмотрены рекомендации по конкретным направлениям межконтинентального сотрудничества.

В рамках аналитической деятельности международных экономических организаций особый интерес представляет первый совместный исследовательский проект Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*), посвященный поиску конкретных точек сопряжения и интенсификации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между государствами — членами ЕАЭС и странами ЛАКБ [21]. Авторы исследования отмечают, что экономический потенциал межрегионального взаимодействия стран Евразии и Латинской Америки пока мало реализован, и высказываются за проведение дополнительных предметных эмпирических исследований в этой области.

Целью данной работы является обозначение перспективных направлений взаимодействия двух мегарегионов с учетом геополитической трансформации международных отношений и набирающего силу процесса регионализации мирохозяйственной системы.

Отметим, что феномен глобальной фрагментации появился сравнительно недавно. На протяжении нескольких десятилетий мировая экономика в основном строилась на принципах максимальной либерализации международной торговли товарами и услугами, а также на упразднении барьеров в ходе движения факторов производства (капитала и рабочей силы).

Практически безальтернативно доминировали принцип построения глобальной экономики на неолиберальных основах, а также идея реализации проекта «интеграция интеграций» с целью гармонизации разноплановых региональных экономических модальностей, существовавших во всех ча-

стях света [22, 23]. Философско-историческое обоснование указанным процессам еще в начале 1990-х годов дал американский философ и политэкономист Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Конец истории и последний человек», который предсказывал торжество либеральной демократии западного типа по всему миру [24].

В январе 2023 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе эксперты МВФ впервые использовали такие понятия, как «геоэкономическая фрагментация» и «глобализация на низких темпах» (*slowbalization*) [25]. В аналитической статье, подготовленной специально для Давосского форума, моментом начала деглобализации МВФ определил мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., отнеся к этому процессу *Brexit*, экономическое соперничество США и Китая, ограничения, существовавшие в период пандемии *COVID-19*, санкции против России, разрыв логистических цепочек по принципу «дружелюбности» (*friend-shoring*) [26].

Очевидно, что глобальная хозяйственная система переживает непростые времена. Некоторые эксперты заявляют о полноценном структурном кризисе мировой экономики, выход из которого может затянуться на десятилетия [27, 28]. По мнению действующего члена коллегии (министра) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю.Глазьева, нынешний кризис мироустройства обусловлен объективными закономерностями долгосрочного экономического развития, возникающими из-за происходящей раз в столетие смены мирохозяйственных укладов [29]. Предыдущие кризисы сопровождались мировыми войнами, запустившими процесс смещения центров мировой экономики и соответствующих им вековых системных циклов накопления капитала [30].

Согласно недавнему прогнозу МВФ, темпы роста мировой экономики на ближайший пятилетний период будут самыми низкими за последние 30 лет [31]. Важно отметить, что МВФ при этом отмечает большую резистентность и более высокие ожидаемые темпы экономического роста именно у развивающихся стран, нежели у развитых.

Особенностями нынешнего момента является то, что мировая экономика функционирует в условиях усиливающегося непрерывного мультишокового воздействия. Последствия пандемии коронавируса, высокие темпы инфляции при наличии крайне лимитированных инструментов денежно-кредитной политики центральных (национальных) банков, быстро растущая задолженность развитых и развивающихся государств, демонтаж глобальной платежной архитектуры, продовольственный и энергетические кризисы, отставание в реализации климатической повестки — далеко не полный перечень самых острых вызовов современности.

На наш взгляд, причины резко усилившихся процессов регионализации, усугубления кризиса неолиберального глобального порядка и развала базовых рыночных механизмов коренятся именно в том, что западные страны начали активно применять рестрикционные меры по перекрытию доступа к современным технологиям и финансовым услугам (санкции), вытеснять «неправильные» страны из цепочек глобальных поставок, ограничивать права на собственность, конфисковывать страновые валютные резервы и безответственно манипулировать согласованными нормами и процедурами, разрушая тем самым несущую конструкцию современных МЭО.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров в своей статье отмечает, что «в отчаянной попытке утвердить свое господство через наказание непослушных США пошли на разрушение глобализации, которую долгие годы превозносили как высшее благо всего человечества, обслуживающее многостороннюю систему мировой экономики» [32]. Глава внешнеполитического ведомства России идет дальше и констатирует завершившийся процесс превращения МВФ в инструмент достижения целей США и их союзников, включая цели военного характера.

Действительно, будучи опорным элементом Ямайской, а до этого Бреттон-Вудской мировой валютной системы, МВФ впервые в своей истории одобрил выделение 15,6 млрд долл. Украине, изменив собственные внутренние правила и процедуры [33]. Этот беспрецедентный шаг вызвал немало вопросов у международного сообщества, поставив перед руководством фонда неудобные вопросы относительно ряда других государств, которым также требуется финансовая поддержка со стороны многостороннего международного института.

Интересно, что буквально на следующий день после визита президента США Джо Байдена (2021 г. — н/в) в Киев МВФ публикует заявление Директора-распорядителя Фонда Кристаллины Георгиевой, в котором она заявляет о непоколебимом намерении продолжать поддерживать Украину и даже полагает, что страна постепенно начнет экономически восстанавливаться уже в 2023 г. [34].

Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2011 гг; 2023 — н/в) на конференции в Париже, посвященной «Новому глобальному финансовому пакту», заочно подтвердил приведенный выше тезис российского министра иностранных дел, заявив, что ни МВФ, ни Всемирный банк более не отвечают интересам большинства развивающихся стран мира. Кроме того, бразильский лидер обвинил руководство МВФ в «самом безответственном поведении», когда фонд выделил Аргентине 44 млрд долл. — долг, который страна де-факто не может обслуживать, и призвал к построению более справедливой глобальной финансовой архитектуры [35].

Полагаем, что в качестве ответной меры на турбулентность в международных отношениях государства ЛАКБ начали укреплять собственные многосторонние институты развития (углубляя внутрирегиональное интеграционное взаимодействие), а также более активно искать новых внерегиональных партнеров.

Аргентина [36] и Венесуэла [37] заявили о своем желании присоединиться к объединению БРИКС. Шерпа Южно-Африканской Республики в БРИКС, посол по особым поручениям по Азии и БРИКС Анил Суклал заявил, что вступления в организацию добиваются 19 стран, из которых 13 подали соответствующие заявки [38]. По словам министра иностранных дел России, БРИКС можно назвать своего рода кооперационной «сеткой», накинута поверх старых разделительных линий Север — Юг и Запад — Восток, поэтому все больше государств Глобального Юга хотят стать полноправными членами указанных организаций [39, 40].

Посол по особым поручениям МИД России, су-шерпа России в БРИКС П.Р.Князев указал на «кризис западнцентричной неолиберальной модели глобализации и необходимость формирования нового миропорядка».

ка, отражающего реальные потребности так называемого мирового большинства, прежде всего Глобального Юга и Востока» [41].

Страны БРИКС выступают за продолжение реформ многосторонних институтов, в частности, Совета безопасности ООН, Всемирного банка и МВФ, стремясь сделать мир более инклюзивным. В 2015 г. страны-члены открыли Новый банк развития (НБР), на базе которого могут создать клиринговый центр с целью развития расчетов в национальных валютах [42]. Кроме того, страны, входящие в БРИКС, разработали Соглашение об условных резервах (*Contingency Reserve Arrangement, CRA*) — механизм ликвидности, предназначенный для поддержки стран-членов, сталкивающихся с платежными трудностями. Таким образом, указанные инициативы демонстрируют намерение создать институты, представляющие интересы развивающихся экономик и обеспечивающие альтернативу существующим глобальным финансовым институтам.

Вместе с тем аналитики и эксперты в сфере международных отношений фиксируют тренды по усилению кооперационных связей внутри существующих региональных интеграционных блоков, как в Евразии, так и в странах ЛАКБ. [43, 44]. Практически «канул в Лету» период ультраполярного разделения латиноамериканских стран по вопросу о кризисе в Венесуэле и признании частью государств оппозиционера Хуана Гуайдо в качестве «действующего президента». С 1 января 2023 г. Венесуэла и Бразилия возобновили дипломатические отношения и вернулись к позитивной повестке развития двусторонних отношений по целому ряду направлений [45].

В течение последних нескольких лет успешно прошли саммиты *CELAC* под председательством Мексики и Аргентины. В прошлом году Сент-Винсент и Гренадины стали первым государством Карибского сообщества (*Caribbean Community, CARICOM*), председательствующим в *CELAC* [46]. При этом Мексике удалось вернуть формат *CELAC*, председательство в котором она приняла в 2020 г., к активной деятельности, сделав упор на вопросах, объединяющих все страны-участницы, а не на линиях размежевания [47]. В частности, было создано Космическое агентство Латинской Америки и Карибского бассейна (*Agencia Latinoamericana y Caribeña del Espacio*), призванное приобщить страны ЛАКБ к новейшим разработкам и технологиям в космической сфере. Приняты специальные декларации для саммита G20, Совета Безопасности ООН и Климатического саммита, выражающие коллективную позицию региона по самой широкой повестке дня: от несогласия с блокадой Кубы до проблем устойчивого развития, изменения климата, защиты языков коренных народов, а также вопросов по Мальвинским островам. Латиноамериканские страны создали Фонд *CELAC* по реагированию на стихийные бедствия (*Fondo CELAC para la Respuesta Integral a Desastres*) с целью реализации совместных действий по уменьшению эффектов от глобального изменения климата. Единогласно одобрен План самообеспечения в области здравоохранения (*Plan de Autosuficiencia Sanitaria para América Latina y el Caribe*) для разработки плана по противодействию возможным пандемиям в будущем.

В настоящий момент голоса латиноамериканских стран «звучат в унисон» в рамках *CELAC*-формата. Общая позиция Латинской Америки четко прозвучала на Саммите *EU-CELAC*, организованного впервые за восемь

лет в Брюсселе 17-18 июля 2023 г. [48]. Лидеры ЛАКБ однозначно высказались за мультиполярный мир, обозначив желание и возможность проводить независимый курс в сфере международных политических и экономических отношений. Европейцы же, напротив, озабочены ростом влияния в регионе со стороны Индии и Китая, рассматривая последний в качестве угрозы своему глобальному доминированию в союзнчестве с США.

Очевидно, что диктовать свои условия и принципы ведения хозяйственной деятельности у стран Запада в «привычном режиме» уже не получается (вопрос о создании зоны свободной торговли *EU-Mercosur* все еще не решен). Латиноамериканские партнеры доказывают, что принцип «единство в многообразии» действительно может служить достаточной базой для защиты и продвижения суверенных интересов региона на мировой арене.

С разницей в один день было объявлено о возобновлении работы Аргентины и Бразилии в Союзе южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) (6 и 7 апреля 2023 г. соответственно) [49]. Такая синхронность действий двух южноамериканских гигантов свидетельствует об их обоюдном стремлении укреплять интеграционные связи внутри континента, анонсировав планы по созданию расчетной валютной единицы (с возможной региональной проекцией), а также по развитию совместных проектов в области энергетики [50].

30 мая 2023 г. в столице Бразилии состоялся Саммит *Unasur*, первый за последнюю декаду, где присутствовал президент Венесуэлы Николас Мадуро (2013 г. — н/в), не принимавший участие в подобных встречах с 2015 г. [51]. Лидеры 12 стран решили учредить рабочую (контактную) группу на уровне министров иностранных дел по выработке дорожной карты интеграции государств Южной Америки. Более того, на саммите было заявлено о намерении совместно работать над выявлением «перекозов» во внутрирегиональной торговле, а также над упразднением односторонних протекционистских мер с целью создания действующей зоны свободной торговли (ЗСТ) в Южной Америке [52].

В рамках XXII Саммита глав государств и правительств стран — участниц Боливарианского альянса народов нашей Америки — Торгового договора народов (*La Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América – Tratado de Comercio de los Pueblos, ALBA-TCP*), состоявшегося в Гаване в декабре 2022 г., избран новый Исполнительный секретарь — венесуэлец Феликс Пласенсия [53]. В феврале 2023 г. новый глава *ALBA-TCP* выступил на конференции Нового международного экономического порядка, заострив внимание общественности на необходимости создания новой экономической и финансовой архитектуры в ЛКА, усиления интеграционной кооперации, достижения социальной справедливости [54], следуя альтернативным капиталистическому путем развития в духе идей Фиделя Кастро (премьер-министр 1959—1976 гг., председатель Совета министров 1976—2008 гг.) и Уго Чавеса (1999—2013 гг.).

В рамках II Евразийского экономического форума в мае 2023 г. глава *ALBA-TCP* заявил, что «очень важно сейчас обеспечить сотрудничество стран Латинской Америки, Карибского бассейна и России» и осуществлять более тесное взаимодействие между блоками в латиноамериканском регионе, основываясь на боливарианской идеологии и мультиполярном мировом устройстве [55].

С 1 января 2023 г. Россия приняла председательство в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. Наша страна обозначила стратегические приоритеты своей работы в части дальнейшего углубления интеграции на всех направлениях деятельности ЕАЭС — политической, экономической, промышленной, финансовой и технологической сферах [56].

В своем программном выступлении президент России В.В.Путин особо подчеркнул важность выстраивания взаимовыгодного и равноправного сотрудничества ЕАЭС с внешними партнерами и международными объединениями в части увеличения экспорта союзной продукции под брендом «сделано в ЕАЭС» в третьи страны и построения новых логистических цепочек, в том числе с государствами ЛАКБ [56].

В этом контексте представляется важным также отметить «разворот» во внешней политике Российской Федерации в сторону, противоположную от некогда традиционных партнеров в лице Европейского союза и США. Переориентация национального внешнеполитического вектора оформлена в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 [57].

В Концепции выделяется укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению, в качестве закономерного ответа на кризис мироустройства и обозначается активизация формирования региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции, включая создание разноформатных партнерств.

В части, касающейся стран ЛАКБ, в доктринальном внешнеполитическом документе говорится, что Россия намерена развивать отношения на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе, уделяя приоритетное внимание поддержке латиноамериканских государств, подвергающихся давлению со стороны США и их союзников, углубляя многоплановое обоюдовыгодное партнерство с Бразилией, Кубой (страна-наблюдатель при ЕАЭС), Никарагуа, Венесуэлой.

Россия нацелена на увеличение взаимной торговли и инвестиций, в том числе в рамках сотрудничества с *CELAC*, Южноамериканским общим рынком (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Центральноамериканской интеграционной системой (*Sistema de Integración Centroamericana, SICA*), *ALBA-TCP*, Тихоокеанским альянсом (*Alianza Pacífica*) и *CARICOM*. Таким образом, в Концепции построения обновленного внешнеполитического курса Российской Федерации обозначены цели и задачи по наращиванию сотрудничества практически со всеми существующими интеграционными объединениями стран ЛАКБ, включая расширение культурных, научных, образовательных, спортивных, туристических и иных гуманитарных связей с государствами региона.

Необходимо отметить, что, начиная с 2015 г., когда был формально образован ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) удалось сформировать целый пакет двусторонних и многосторонних соглашений с латиноамериканским регионом. В рамках ЕАЭС предусмотрены следующие формы международного взаимодействия: меморандумы о сотрудничестве или взаимодействии (третьи страны, региональные интеграционные объединения), заключение торговых соглашений (преференциальные и непреференциальные) и предоставление статуса наблюдателя при союзе.

Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2023 г., утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 9 декабря 2022 г. № 17 [58], определяют планы по развитию сотрудничества с *CEPAL*, *Mercosur*, Андским сообществом (*Comunidad Andina de Naciones, CAN*)*, Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке (*Secretaria de Integracion Economica Centroamericana, SIECA*), а также с Республикой Перу, Республикой Эквадор, Республикой Чили (в рамках двусторонних меморандумов о сотрудничестве/взаимопонимании). Отметим, что в упомянутом документе ничего не говорится о развитии сотрудничества с Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС), с которой Евразийская экономическая комиссия подписала Меморандум о взаимопонимании 25 мая 2018 г. [59]

В рамках развития международного сотрудничества также предусмотрен институт государства — наблюдателя при ЕАЭС. На сегодняшний день единственной страной ЛАКБ, которой присвоен этот статус, является Республика Куба (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 13), что дает этой стране право участвовать по приглашению в заседаниях Коллегии, Совета Комиссии и консультативных органах при ЕЭК [60].

Таким образом, как в Евразии, так и в Латинской Америке идут естественные процессы по адаптации к изменяющейся мировой конъюнктуре. В том, что касается форматов межконтинентального сотрудничества, существующий потенциал взаимодействия двух регионов действительно широк. Однако географическая удаленность и, как следствие, осложненная логистика, а также слабая осведомленность о бизнес-потенциале рынков Евразии и ЛАКБ обуславливают недостаточное и отчасти фрагментарное развитие торгово-экономических контактов рассматриваемых мегарегионов.

Из всех государств — членов ЕАЭС только Российская Федерация обладает разветвленной сетью дипломатических, консульских и торговых представительств в Латинской Америке. Согласно данным *CEPAL*, устойчивые торговые потоки имеются у России и Беларуси [21], в то время как торговля других стран — членов ЕАЭС с ЛАКБ носит больше эвентуальный характер. Показательно, что торговля со странами ЛАКБ не превышает 3% в общем внешнеторговом обороте государств, входящих в ЕАЭС [61].

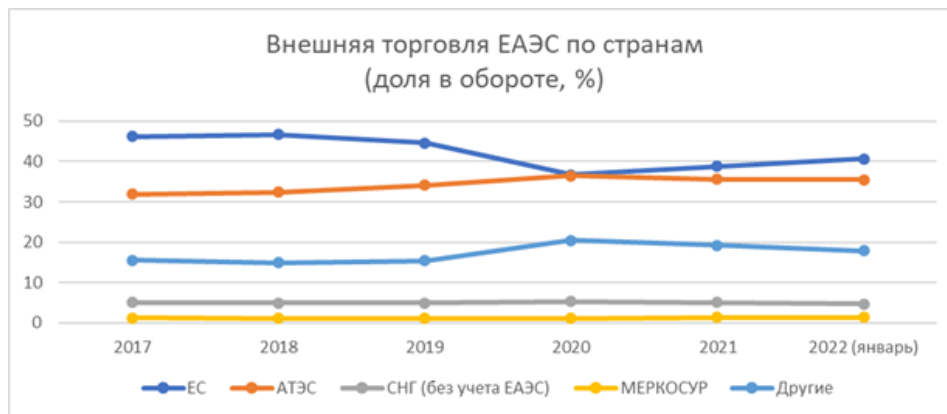
Для преодоления указанного барьера в части развития экспортного потенциала продукции государств — членов Евразийского экономического союза под брендом «сделано в ЕАЭС» представляется целесообразным рассмотреть возможность организации торговых домов (представительств) в наиболее крупных странах ЛАКБ.

В Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 [62], упоминается о проработке вопроса создания совместных евразийских корпораций, которые при выходе государств-членов на внешние рынки позволят работать в духе взаимодействия и взаимопонимания.

* В августе 2021 г. одобрена Программа сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом Андского сообщества в сфере конкурентной политики и правоприменения.

Согласно данным Департамента статистики ЕЭК, в 2021 г. внешнеторговый оборот государств — членов ЕАЭС со странами — членами *Mercosur* увеличился на 67% по сравнению с 2020 г. При этом экспорт ЕАЭС увеличился в 2,3 раза, а импорт из стран *Mercosur* — на 21,3%, соответственно [63]. В январе 2022 г. внешнеторговый оборот ЕАЭС со странами *Mercosur* увеличился на 84,7% по сравнению с январем 2021 г.* [64].

Рис.1. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС ПО СТРАНАМ

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии [63].

Из приведенного графика, характеризующего долю третьих стран во внешнеторговом обороте ЕАЭС, видно, что доля Европейского союза снижается, в то время как доля азиатских рынков растет. В то же время страны *Mercosur* в общем внешнеторговом обороте ЕАЭС занимают довольно скромную позицию по сравнению с европейским и азиатским регионами.

Внутристрановое перераспределение в ЕАЭС с точки зрения географии также неравномерно. Удельный вес, приходящийся на Россию в общем объеме экспорта ЕАЭС за январь-декабрь 2021 г., составлял 83,4%, в то время как на Армению приходилось 0,4%, Беларусь — 3,2%, Казахстан — 12,7%, Кыргызстан — 0,3% [65]. Таким образом, основной объем торговли товарами с государствами Латинской Америки приходится именно на Российскую Федерацию.

В связи с санкционным давлением на российские компании и их «вытеснением» с европейских и североамериканских рынков страны ЛАКБ стали рассматриваться отечественным бизнесом в качестве альтернативы упущенным возможностям. Для потребителей латиноамериканских государств большой интерес представляет продукция российских ИТ-компаний, которые могут помочь региону встроиться в стремительно развивающиеся глобальные процессы цифровизации, а также продукция сельскохозяйственного сектора (включая минеральные удобрения) и фарминдустрии [66]. При этом Россия традиционно занимает значительную долю рынка

* На момент подготовки статьи статистические данные по внешней торговле ЕАЭС доступны на сайте Евразийской экономической комиссии только за январь 2022 г.

латиноамериканских стран по поставкам минеральных удобрений и входит в пятерку государств — крупнейших поставщиков [67].

Рис.2. ДОЛЯ РОССИИ В ИМПОРТЕ УДОБРЕНИЙ СТРАН ЛАКБ

Источник: составлено автором по данным *CEPAL* [67, р. 69].

Директор Латиноамериканского департамента МИД России А.В.Щетинин в интервью отмечает, что Латинская Америка представляет собой «дружественный регион, один из полюсов формирующегося полицентричного мира» [66]. Несмотря на введенные против России санкции, по итогам 2022 г. суммарный экспорт России в государства ЛАКБ вырос на 3,8%. Согласно данным, озвученным главой МИД С.В.Лавровым, Россия увеличила поставки удобрений и нефтепродуктов в страны ЛАКБ, а экспорт российской пшеницы возрос на 48,8% [68]. Здесь важно подчеркнуть, что Латинская Америка не вводила антироссийские санкции, за исключением Багамских островов [69].

В этой связи стоит отметить усилия Правительства РФ по развитию деловых контактов, в частности, с Республикой Куба по линии межправительственной российско-кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, оформления совместных соглашений в сфере торговли, промышленности, энергетики, сельского хозяйства, строительства и образования [70].

Несмотря на геополитическую напряженность, торговля между государствами — членами ЕАЭС выросла практически на 14% и составила 83,3 млрд долл. в 2022 г. Правительство Российской Федерации активно работает над увеличением взаимного товарооборота, в том числе посредством развития независимой финансовой системы внутри ЕАЭС. Государства — члены союза уже согласовали подходы к расширению использования национальных валют, доля которых во взаимном товарообороте составила 85% в 2022 г. [71].

Однако, по данным *CEPAL*, Евразия и ЛАКБ практически не участвуют в совместных цепочках добавленной стоимости и главным образом обме-

ниваются уже конечной продукцией. Крупные компании осуществляют инвестиции прежде всего в сферу добычи минеральных ресурсов и/или создание совместных сборочных производств [21].

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*), внутрирегиональная торговля стран ЛАКБ и государств СНГ значительно уступает объемам внерегиональной торговли с третьими странами. Соответствующее соотношение в двух регионах примерно одинаковое — 15% к 85% [72], что свидетельствует о важности внерегиональных рынков и обуславливает потенциал их межрегионального взаимодействия.

CEPAL выделил существенные возможности для развития промышленной кооперации Евразии и ЛАКБ в деле создания устойчивых цепочек добавленной стоимости по выпуску продукции, предназначенной как для внутрирегиональных рынков, так и для третьих стран (Иран, Турция и др.) [21]. В то же время *CEPAL* признает, что необходимо более тщательное и детальное исследование предметных секторов экономики государств — членов ЕАЭС и стран ЛАКБ для определения их комплиментарности по международной номенклатуре товаров и услуг.

Взаимное развитие туристического сектора стран Евразии и ЛАКБ пока лежит в теоретической, нежели практической плоскости. Отметим, что туристический сектор очень важен для некоторых стран Латинской Америки, в частности, карибских.

Первоочередными здесь являются аспекты налаживания маршрутов авиаперелетов и доступности цены туристического продукта для широкого потребителя. С 1 июля 2023 г. запущены прямые рейсы между Россией и Кубой, выполняемые авиакомпанией «Россия». Ожидается, что совокупный пассажиропоток с учетом чартерных и регулярных рейсов может по итогам 2023 г. составить порядка 150 тыс. человек, что соответствует допандемийным показателям [73, 74].

Значительно облегчает развитие взаимных туристических поездок наличие безвизового режима. Из стран ЕАЭС практически вся латиноамериканская зона является безвизовой лишь для российских граждан [69]. Однако задача по облегчению поездок граждан лежит исключительно в плоскости двусторонних отношений государств — членов союза со странами ЛАКБ. В этом вопросе в Евразии полностью отсутствует наднациональная компетенция.

Развитием туризма на интеграционном уровне занимаются в рамках Интеграционного секретариата по туризму в Центральной Америке, входящего в Центральноамериканскую интеграционную систему (*Secretaría de Integración Turística Centroamericana, SITCA*) [75]. Аналогичного органа в рамках ЕАЭС не существует. При этом вопросы разработки евразийских туристических маршрутов, создание единого информационного ресурса о туристических направлениях и объектах предусмотрено в рамочном документе «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

Обмен опытом в области интеграционного развития также является одной из перспективных сфер взаимодействия. В частности, в странах ЛАКБ накоплены обширные практики в сфере интеграционного меж-

парламентского взаимодействия и создания наднациональных парламентских структур.

На данный момент в рамках ЕАЭС не стоит задача развития взаимодействия государств-членов по парламентской линии, однако членов Центральноамериканского парламента уже начали приглашать на заседания Межпарламентской ассамблеи СНГ в качестве наблюдателя [76].

Климатическая повестка является еще одним пунктом взаимных интересов стран Евразии и Латинской Америки. В 2021 г. объявлено о намерении развивать экономическое сотрудничество государств — членов ЕАЭС в рамках климатической тематики, исходя из принципов функционирования единого рынка ЕАЭС. Принят план мероприятий, в рамках которого, в том числе, прорабатывается возможность выработки странами — членами союза совместного подхода в целях реализации Парижского соглашения.

В мае 2023 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе Президент России В.В.Путин внес предложение о создании климатического и экологического клуба ЕАЭС, поскольку под российским председательством в союзе уделяется значительное внимание вопросам, связанным с изменением климата [77].

Таким образом, в рамках развития объективных процессов фрагментации мировой хозяйственной системы под давлением системных факторов, вызванных, по мнению отдельных экспертов, переходом к следующему технологическому укладу, развитие отношений между Евразией и странами ЛАКБ приобретает новые императивы.

Очевиден тот факт, что потенциал межконтинентального сотрудничества по обе стороны Атлантики весьма значителен. В то же время принципы интеграционного строительства региональных экономических структур в странах ЛАКБ имеют отличную природу от логики создания форматов наднационального взаимодействия в Евразии, включая стратегические подходы к развитию внешнеэкономических связей и «встраивания» в международную хозяйственную систему.

Формирующиеся региональные точки роста открывают возможности для налаживания партнерств оси «ЕАЭС — Латинская Америка» как в традиционных, так и в принципиально новых сферах МЭО: расчеты в национальных валютах и цифровых активах, межпарламентская дипломатия, взаимодействие по климатической повестке, формирование совместных цепочек добавленной стоимости, туризм и, безусловно, увеличение объема торговли товарами и услугами.

Разделяя мнение отечественных исследователей, упомянутое в начале статьи, относительно усиливающихся тенденций на развитие интеграционных связей внутри латиноамериканского региона, а также активной реализации задач по расширению внутриблокового взаимодействия государств — членов ЕАЭС, считаем, что страны Евразии и ЛАКБ будут выстраивать двусторонние отношения в рамках нового мультиполярного мирового устройства, основываясь, прежде всего, на своих национальных интересах с учетом экономической рентабельности и практической целесообразности межрегионального взаимодействия.

Отметим также важность того, чтобы все государства — члены ЕАЭС были заинтересованы в развитии экономического и инвестиционного вза-

имодействия с латиноамериканскими странами. Желательно также приступить к поступательному выравниванию имеющихся дисбалансов во внешней торговле ЕАЭС с ЛАКБ, расширяя направления взаимовыгодного сотрудничества.

В заключение отметим, что на фоне развязанной Западом антироссийской и антибелорусской политики, как подчеркивает известный отечественный ученый-латиноамериканист В.М.Давыдов, роль стран ЛАКБ серьезно возрастает: «В создавшихся сложных условиях наша страна ни в коей мере не может пренебрегать возможностями солидарности, лояльности, сотрудничества. У нас не так много внешнеполитических и внешнеэкономических резервов, и мы должны рационально подходить к их использованию. А Латинская Америка, безусловно, относится к числу таких резервов» [78].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Разумовский Д.В. Конец «Постлиберального» регионализма в Латинской Америке? *Латинская Америка*, М., 2018, № 1, сс.25-44. [Razumosky D.V. Konec «Postliberal'nogo» regionalizma v Latinskoj Amerike? [The end of the 'Postliberal' regionalism in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 1, pp. 25-44 (DOI S0044748X0000460-5-1) (In Russ.).
2. Разумовский Д.В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами. *Латинская Америка*, М., 2016, № 3, сс.5-21. [Razumosky D.V. Torgovoe sotrudnichestvo Latinskoj Ameriki s vneregional'nymi partnerami [Latin American trade cooperation with extra-regional partners]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 3, pp. 5-21 (DOI S0044748X0000616-6-1) (In Russ.).
3. Яковлев П.П. Модель «Nearshoring» – концепция новой экономики Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*, 2023, т. 67, № 2, сс. 93-103. [Jakovlev P.P. Model' «Nearshoring» – koncepcija novoj jekonomiki Latinskoj Ameriki. [Model “Nearshoring” is the concept of the new economy of the Latin America]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2023, vol. 67, N 2, pp.93-103. Available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2023/09-YAKOVLEV.pdf (accessed 11.07.2023). (In Russ.)
4. Пятаков А.Н. Россия – Латинская Америка в XXI веке. Трудности и противоречия сближения. Июль 2020 г. *Notes de l'Ifri*. [Pjatakov A.N. Rossiya – Latinskaja Amerika v XXI veke. Trudnosti i protivorechija sbližhenija [Russia is Latin America in the XXI. Difficulties and contradictions of rapprochement.] June 2020, *Notes de l'Ifri*. Available at: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pyatakov_russia_latina_america_ru_2020.pdf (accessed 11.07.2023). (In Russ.)
5. Пятаков А.Н. UNASUR: прагматичная мечта о единой Южной Америке. 21.08.2014. *Российский совет по международным делам*. [Pjatakov A.N. UNASUR: pragmatichnaja mehta o edinoj Juzhnoj Amerike [UNASUR: The Pragmatic dream of a united South America]. 21.08.2014. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/unasur-pragmatichnaya-mechta-o-edinoj-yuzhnoy-amerike/> (accessed 11.07.2023). (In Russ.)
6. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Деятельность МВФ в Латинской Америке в XXI веке: поиск новой парадигмы взаимоотношений. *Латинская Америка*, М., 2020, №10, сс. 54-67. [Jeifets V.L., Pravdjuk D.A. Dejatel'nost' MVF v Latinskoj Amerike v XXI veke: poisk novoj pagadigmy vzaimootnoshenij [IMF Activities in Latin America in the 21st Century: Searching for a New Relationship Paradigm]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 10, pp. 54-67 (DOI 10.31857/S0044748X0011331-3) (In Russ.).

7. Симонова Л.Н., Плачинда Л.Ю. Развивая интеграцию, объединяя континенты. Международный «круглый стол» ЕЭК, ЭКЛАК и ИЛА РАН. *Латинская Америка*, М., 2017, №4, сс.84-89. [Simonova L.N., Plachinda L.Y. Razvivaja integraciju, ob'edinjaja kontinenty. Mezhdunarodnyj «kruglyj stol» EJeK, JeKLAK i ILA RAN [By developing the integration, uniting continents. International 'Round Table' EEC, CEPAL and ILA RAN]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 4, pp. 84-89 (DOI S0044748X0000616-6-1) (In Russ.).]
8. Симонова Л.Н., Плачинда Л.Ю. Встреча высокого уровня. Перспективные форматы сотрудничества ЕАЭС-ЦАИС. *Латинская Америка*, М., 2018, №4, сс.54-62. [Simonova L.N., Plachinda L.Y. Vstrecha visokogo urovnya. Perspektivkie formati sotrudnichestva EAES-ZAIS [High-level meeting. Perspective formats of the EAEU-SICA cooperation]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 4, pp. 54-62. (DOI S0044748X0000561-6-1) (In Russ.).]
9. Березина Е.К. Андское сообщество – Евразийский экономический союз: есть ли перспективы? *Латинская Америка*, М., 2023, № 3, сс.90-103. [Berezina E.K. Andskoe soobzhestvo – Evrazijskij ekonomicheskij souz: est' li perspektivy? [Andian community – Eurasian economic union: are there any perspectives?]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 3, pp. 90-103 (DOI S0044748X0017754-8-1) (In Russ.).]
10. Слуцкий Л.Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире. *Экономическая статистика*, М., 2023, Т.20, № 3, сс.46-55. [Sluckij L.Je. Vyzovy i perspektivy evrazijskoj integracii v menjajushhemsja mire [Leonid E.Slutsky, Challenges and Prospects of Eurasian Integration in a Changing World]. *Jekonomicheskaja statistika*, Moscow, 2023, vol. 20, N 3, pp.46-55 (DOI: 10.21686/2500-3925-2023-3-46-55) (In Russ.).]
11. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений. Под ред. Хейфеца В.Л. Москва, Политическая энциклопедия, 2018, 494 с. [Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij. Jeifets V.L. (ed). [From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya, 2018, 494 p. (In Russ.).]
12. Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Под ред. Симоновой Л.Н. ИЛА РАН, М., 2020, 478 с. [Latinskaya Amerika v sisteme mezhdunarodnikh ekonomicheskikh otnoshenij [Latin America in the system of international economic relations, ed. Simonova L.N.] ILA RAS, Moscow, 2020, 478 p. (In Russ.).]
13. China y America Latina y el Caribe buscan profundizar su cooperación económica y comercial, en medio de incertidumbre global. El Segundo Foro de Inversion y Cooperación de Alto Nivel China-America Latina se realice en la sede de la CEPAL en Santiago de Chile. 16.10.2019. Available at: <https://www.cepal.org/es/noticias/china-america-latina-caribe-buscan-profundizar-su-cooperacion-economica-comercial-medio> (accessed 05.07.2022).
14. Leping Huang. Cooperacion economica: China-América Latina y el Caribe ante “la Franja y la Ruta”. 13.12.2022. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/sai-2022-0021/html> (accessed 05.01.2023).
15. ECLAC: Impact of the ASEAN Economic Community and implications for Latin America. December 2020. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/46513-impact-asean-economic-community-and-implications-latin-america> (accessed 05.07.2022).
16. CEPAL: Las relaciones entre América Latina y África: potenciales o ilusorias? Febrero 2009. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/3695-relaciones-america-latina-africa-potenciales-o-ilusorias> (accessed 05.07.2022).
17. Alvarez Uriarte, Miguel. Cooperación Económica Africa-America Latina. Octubre 1983. Available at: https://www.researchgate.net/publication/266337680_Cooperacion_economica_Africa-America_Latina (accessed 05.07.2022).
18. CEPAL: La relación económica entre América Latina y la Unión Europea. Agosto 1995. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/11990-la-relacion-economica-america-latina-la-union-europea> (accessed 05.07.2022).
19. CEPAL: La Unión Europea y América Latina y el Caribe: inversiones para el crecimiento, la inclusión social y la sostenibilidad ambiental. Octubre 2012. Available at:

<https://www.cepal.org/es/publicaciones/3083-la-union-europea-america-latina-caribe-inversiones-crecimiento-la-inclusion> (accessed 05.07.2022).

20. Andres Serbin. Eurasia y América Latina en un mundo multipolar. Icaria Editorial – Ediciones CRIES. Edición para España y América del Sur. 2019, 200 p. Available at: http://up-rid.up.ac.pa/6225/1/andres_serbin.pdf (accessed 15.05.2022).

21. EEC-ECLAC joint report: The Eurasian Economic Union and Latin America and the Caribbean: A Transcontinental Partnership. United Nations, 2021, 113 p. Available at: <https://eec.eacunion.org/upload/medialibrary/275/EEC-ECLAC-REPORT.pdf> (accessed 15.05.2022).

22. Лисоволик Я.Д. О распространении практики «интеграции интеграций» в мировой экономике. [Lisovolik Ya.D. O rasprostranenii praktiki «integracii integracij» v mirovoj jekonomike [On the spread of the practice of «integration of integration» in the world economy]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/praktika-integratsii-integratsiy/> (accessed 04.05.2023). (In Russ.)

23. Арапова Е.Я. «Интеграция интеграций»: почему необходимо гармонизировать региональные экономические проекты. [Arapova E.Ja. «Integracija integracij»: pochemu neobhodimo harmonizirovat' regional'nye jekonomicheskie proekty ["Integration of integrations": why it is necessary to harmonize regional economic projects.] Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/integratsiya-integratsiy/> (accessed 04.05.2023). (in Russ.)

24. Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек. Ермак, АСТ, 2004, 592 с. [Frjensis Fukujama. Konec istorii i poslednij chelovek [The end of History and the Last Man]. Ermak, ACT, 2004, 592 p. (in Russ.)

25. World Economic Forum. Global Economic Outlook: Is this the End of an Era? 2023. Available at: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2023/sessions/global-economic-outlook-is-this-the-end-of-an-era> (accessed 22.05.2023).

26. Kristalina Georgieva. Confronting Fragmentation Where it Matters Most: Trade, Debt, and Climate Action. Jan 16, 2023. Available at: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action> (accessed 17.04.2023).

27. Мировая экономика в период больших потрясений. Под ред. Курдина А., Макарова И. и Григорьева Л. НИЦ ИНФРА-М, 2022, 576 с. [Mirovaja jekonomika v period bol'shih potrasenij. Pod red. Kurdina A., Makarova I. i Grigor'eva L. [The global economy in a period of great turmoil] NIC INFRA-M, 2022, 576 p. (in Russ.)

28. Торкунов А.В. Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. [Torkunov A.V. Globalizacija, strukturnyj krizis i mirovoe liderstvo [Globalization, Structural Crisis and World Leadership]. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/af9/af974e2f7628e8a041743788b0e0b8d9.pdf> (accessed 05.05.2023). (in Russ.)

29. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А. Перемены, которых не было сто лет. Российско-китайское стратегическое взаимодействие на новом этапе. Россия в глобальной политике. 30.03.2023. [Glaziev S.Y., Miyaev D.A. Peremeny, kotorikh ne bylo sto let. Rossisko-kitaiskoe strategicheskoe vzaimodeistvie na novom etape. [Changes that haven't happened in a hundred years. Russian-Chinese strategic interaction at a new stage]. Rossiya v global'noj politike. Available at: https://globalaffairs.ru/articles/peremeny-kotoryh-ne-bylo-sto-let/#_ftn1 (accessed 17.05.2023) (In Russ.).

30. Глазьев С.Ю., Айвазов А.Э., Беликов В.А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. М.: Научные труды Вольного экономического общества. 2019, № 5, сс. 177–211 [Glaz'ev S.Ju., Ajvazov A.Je., Belikov V.A. Ciklicheski-volnovye teorii jekonomicheskogo razvitija i perspektivy mirovoj jekonomiki. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. Moscow, 2019, N 5, pp. 177–211 (In Russ.).

31. IMF: World Economic Outlook, April 2023: A Rocky Recovery. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (accessed 25.04.2023).

32. Лавров С.В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах». Россия в глобальной политике. 05.2023. [Lavrov S.V. Podlinnaya

mnogostoronnost' i diplomacia protiv "poriadka, osnovannogo na pravilah" [Genuine multilateralism and diplomacy versus 'rule-based order'] Rossiya v global'noj politike. Available at: <https://www.globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/> (In Russ.).

33. Kate Marino. How the war in Ukraine changed the IMF. *AXIOS*. Available at: <https://www.axios.com/2023/04/17/ukraine-russia-imf-rules> (accessed 01.05.2023).

34. Statement by IMF Managing Director Kristalina Georgeva at the Conclusion of her visit to Ukraine. February 21, 2023. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/02/21/pr2348-ukraine-statement-imf-managing-director-kristalina-georgieva-conclusion-of-visit> (accessed 25.04.2023).

35. Gosman, Eleonora. Lula da Silva acusó al Banco Mundial y al FMI por la crisis argentina. *Perfil*. 23.06.23. Available at: <https://www.perfil.com/noticias/internacional/lula-da-silva-no-se-olvida-de-la-argentina.phtml> (accessed 24.06.2023).

36. El canciller de Lula da Silva habló de un posible ingreso de la Argentina a los Brics: "Sería la candidata defendida por Brasil". *La Nacion*, 21.03.2023. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/el-canciller-de-lula-da-silva-hablo-de-un-posible-ingreso-de-la-argentina-a-los-brics-seria-la-nid21032023/> (accessed 10.05.2023).

37. Presidente Maduro: Venezuela se anota con los BRICS. Prensa Presidencial. Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores. *Gobierno Bolivariano de Venezuela*. 24.04.2023. Available at: <https://mppre.gob.ve/2023/04/24/presidente-maduro-venezuela-anota-brics/> (accessed 24.05.2023).

38. Vecchiatto, Paul. BRICS Draws Membership Bids From 19 Nations Before Summit. *Bloomberg*. 24.04.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-24/brics-draws-membership-requests-from-19-nations-before-summit> (accessed 24.05.2023).

39. Заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «Около 20 стран хотят присоединиться к БРИКС и ШОС». 27.02.23. [Zajavlenie Ministra Inostrannyh Del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova «Okolo 20 stran hotjat prisoeдинit'sja k BRIKS i ShOS»] [Statement by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov 'About 20 countries want to join the BRICS and SCO']. Available at: <https://www.m24.ru/news/politika/27022023/554155> (In Russ.).

40. Лавров заявил, что все больше стран хотят стать членами ШОС и БРИКС. *TACC*, 29.04.2023. [Lavrov zajavil, chto vse bol'she stran hotjat stat' chlenami ShOS i BRIKS] [Lavrov said that more and more countries want to become members of the SCO and BRICS]. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/politika/17644669> (In Russ.).

41. БРИКС как позитивная альтернатива для нового миропорядка. *Материалы дискуссионной площадки «Валдай»*. Москва, 29 июня 2023 г. [BRIKS kak pozitivnaja al'ternativa dlja novogo miroporjadka. *Materialy diskussionnoj ploshhadki «Valdaj»*] [BRICS as a positive alternative for a new world order. *Materials of the discussion club "Valdai"*] Moscow, 29 June 2023. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/alternativa-dlya-novogo-miroporyadka/> (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

42. НБР мог бы стать клиринговым центром при создании единой валюты БРИКС. 04.07.2023. [NBR mog by stat' kliringovym centrom pri sozdanii edinoj valjuty BRIKS] [The NDB could become a clearing house for the creation of the BRICS single currency]. Available at: <http://infobrics.org/post/38763> (accessed 07.07.2023). (In Russ.)

43. ЕАЭС: новое качество интеграции. *Материалы Петербургского международного экономического форума-2022* [EAEU: novoe kachestvo integracii. *Materialy Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma-2022*] [EAEU: a new quality of integration. *Materials of the St. Petersburg International Economic Forum-2022*]. Available at: <https://roscongress.org/news/eaes-novoe-kachestvo-integratsii-18-06-2022-1/> (accessed 05.07.2023). (In Russ.)

44. CAF y la CEPAL fortalecen la cooperación por el desarrollo en América Latina y el Caribe. 06.03.2023. Available at: <https://www.cepal.org/es/comunicados/caf-la-cepal-fortalecen-la-cooperacion-desarrollo-america-latina-caribe> (accessed 05.04.2023).

45. Venezuela y Brasil evalúan relación binacional para impulsar áreas de cooperación. *Sputnik Mundo*, 17.05.2023. Available at: <https://sputniknews.lat/20230517/venezuela-y-brasil-evaluan-relacion-binacional-para-impulsar-areas-de-cooperacion-1139582090.html> (accessed 18.05.2023).
46. San Vicente y las Granadinas assume Presidencia pro tempore de la CELAC, Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe. 25.01.2023. Available at: <http://www.sela.org/es/prensa/notas-de-prensa/n/85293/san-vicente-y-las-granadinas-asume-presidencia-pro-tempore-de-la-celac#:~:text=25%20de%20enero%20de%202023&text=San%20Vicente%20y%20las%20Granadinas%20fue%20elegida%20este%20martes%20para,Argentina%20durante%20el%20%C3%BAltimo%20a%C3%B1o.> (accessed 20.05.2023).
47. La Presidencia Pro Tempore de México en la CELAC. Dos años de revitalización del mecanismo regional. Gobierno de México, Secretaría de Relaciones Exteriores, 2021. Available at: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/729189/CELAC-30may22-rev_compressed.pdf (accessed 5.05.2022).
48. Yberry, Mariano. Latinoamérica llega fuerte a la cumbre UE-CELAC para hacer frente al proteccionismo europeo. 18.07.2023. *SPUTNIK*. Available at: <https://sputniknews.lat/20230718/america-latina-llega-fuerte-a-la-cumbre-ue-celac-para-hacer-frente-al-proteccionismo-europeo--1141653405.html> (accessed 18.07.2023).
49. Un regreso de Unasur cargado de escepticismo. Portal ALBA, 11.04.2023. Available at: <https://portalalba.org/temas/unidad-latinoamericana-y-caribena/unasur/un-regreso-de-unasur-cargado-de-escepticismo/> (accessed 5.05.2023).
50. Argentina y Brasil relanzan la relación con el proyecto de una moneda común sin perder el real ni el peso, *El País*, 24.01.2023, Available at: <https://elpais.com/argentina/2023-01-23/argentina-y-brasil-relanzan-la-relacion-con-el-proyecto-de-una-moneda-comun-sin-perder-el-real-ni-el-peso.html> (accessed 20.04.2023).
51. La cumbre Unasur es enturbiada por divergencias sobre Venezuela. *FIA (Fuerza Informativa Azteca)*. 30.05.2023. Available at: <https://www.tvazteca.com/aztecanoticias/cumbre-unasur-sudamerica-brasil-venezuela> (accessed 31.05.2023).
52. Cumbre UNASUR: presidentes coincidieron en que “la integración regional debe ser parte de las soluciones”. *Canal26*. 30.05.2023. Available at: <https://www.canal26.com/politica/cumbre-unasur-presidentes-coincidieron-en-que-la-integracion-regional-debe-ser-parte-de-las-soluciones--343554> (accessed 31.05.2023).
53. Declaración del la XXII Cumbre del ALBA-TCP en conmemoración de su 18 aniversario. Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores, Gobierno Bolivariano de Venezuela. 15.12.2022. Available at: <https://mppre.gob.ve/2022/12/15/declaracion-xxii-cumbre-alba-tcp-conmemoracion-18-aniversario/> (accessed 24.04.2023).
54. Speech by the Executive Secretary of ALBA-TCP, Ambassador Feliz Plasencia, at the Congress on the New International Economic Order of the Progressive International in Havana. 27.02.2023. Available at: <https://progressive.international/blueprint/58c5f30e-cf65-4380-994b-4f43707e08c0-plasencia-aportes-del-alba-tcp-para-la-declaracion-del-noei-2024/en> (accessed 15.05.2023).
55. Второй Евразийский экономический форум. «ЕАЭС и Латинская Америка должны работать над созданием новой валютно-финансовой системы». 24.05.2023 [Second Eurasian Economic Forum. “The EAEU and Latin America should work to create a new monetary and financial system”]. 24.05.2023. Available at: <https://forum.eaeunion.org/news/eaes-i-latinskaya-amerika-dolzhny-rabotat-nad-sozdaniem-novoy-valyutno-finansovoy-sistemy/> (accessed 25.05.2023). (In Russ.).
56. Обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза. 23.01.2023 [Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V.Putina k glavam gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Address of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Heads of the Member States of the Eurasian Economic Union]]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70380> (In Russ.).

57. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом № 229 от 31.03.2023 г. [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, utverzhdannaja Ukazom N 229 ot 31.03.2023 [The concept of the foreign policy of the Russian Federation, approved by Decree No. 229 of March 31, 2023]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/70811> (In Russ.).

58. Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета № 17 от 9.12.2022 г. [Osnovnye napravlenija mezhdunarodnoj dejatel'nosti Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza na 2023 god, utverzhdjonnye Resheniem Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta № 17 ot 9.12.2022 [The main directions of the international activities of the Eurasian Economic Union for 2023, approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council N 17 of December 9, 2022]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437103/err_12122022_17 (In Russ.).

59. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Латиноамериканской экономической системой [Memorandum o vzaimoponimanii mezhdru Evrazijskoj jekonomicheskoy komissiej i Latinoamerikanskoj jekonomicheskoy sistemoj [Memorandum of Understanding between the Eurasian Economic Commission and the Latin American Economic System]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417891/ms_31052018 (In Russ.).

60. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О предоставлении Республике Куба статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» № 13 от 11.12.2020 г. [Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta «O predostavlenii Respublike Kuba statusa gosudarstva-nabljudatelja pri Evrazijskom jekonomicheskom sojuze» № 13 ot 11.12.2020 [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council “On granting the Republic of Cuba the status of an observer state in the Eurasian Economic Union” No. 13 dated 12/11/2020]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428322/err_12012021_13 (In Russ.).

61. Выступление С.Ю.Глазьева, члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике ЕЭК на Втором Евразийском экономическом форуме, 24-25 мая 2023 г., г. Москва. [Vystuplenie S.Ju.Glaz'eva, chlena Kollegii (Ministra) po integracii i markojekonomike EJeK na Vtorom Evrazijskom jekonomicheskom forumе [Talking points of the Mr.Glaziev, Member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the EEC at the Second Eurasian Economic Forum], 24-25 of May, 2023, Moscow. Available at: <https://forum.eaeunion.org/news/caes-i-latinskaya-amerika-dolzhen-rabotat-nad-sozdaniem-novoy-valyutno-finansovoy-sistemy/> (In Russ.).

62. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12 [Strategicheskie napravlenija razvitija evrazijskoj jekonomicheskoy integracii do 2025 goda, utverzhdjonnye Resheniem Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 11.12.2020. №12. [Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025, approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11.12.2020. No. 12.] Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (In Russ.).

63. Внешняя торговля ЕАЭС по странам, январь-декабрь 2021 г. Департамент статистики Евразийской экономической комиссии [Vneshnjaja trgovlja EAJeS po stranam, Departament statistiki Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii [Foreign trade of the EAEU by countries, Department of Statistics of the Eurasian Economic Commission] Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2021_180/E202112_2_1.pdf (In Russ.).

64. Внешняя торговля ЕАЭС по странам, январь 2022 г. Департамент статистики Евразийской экономической комиссии [Vneshnjaja trgovlja EAJeS po stranam, Departament statistiki Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii [Foreign trade of the EAEU by countries, Department of Statistics of the Eurasian Economic Commission] Available at:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2022/01/E202201_2_1.pdf (In Russ.).

65. Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь-декабрь 2021 г., Департамент статистики Евразийской экономической комиссии [Tovarnyj sostav jeksporta tovarov EAJeS po stranam za janvar'-dekabr' 2021 goda, Departament statistiki Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii [Commodity composition of exports of goods of the EAEU by countries for January-December 2021, Department of Statistics of the Eurasian Economic Commission] Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade-stat/tables/extra/Documents/2021_180/E202112_10_1.pdf (In Russ.).

66. За океан. Чем Латинская Америка привлекает российский бизнес. 31.08.2022. [Za okean. Chem Latinskaja Amerika privlekaet rossijskij biznes [Over the ocean. How Latin America attracts Russian business]. Available at: <https://sber.pro/publication/za-okean-chem-latinskaia-amerika-privlekaet-rossiiskii-biznes> (In Russ.).

67. CEPAL: Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe, 2022. Enero 2023. Available at: file:///C:/Users/Internet/Documents/Latin%20Ameri-ca/CEPAL_Perspectivas%20del%20Comercio%20Internacional.pdf (accessed 06.07.2023).

68. Лавров анонсировал турне по странам Латинской Америки. *RTVI*, 13.04.2023 [Lavrov anonsiroval turne po stranam Latinskoj Ameriki [Lavrov announced a tour around Latin America] *RTVI*, 13.04.2023. Available at: <https://rtvi.com/news/lavrov-anonsiroval-turne-po-stranam-latinskoj-ameriki/> (In Russ.).

69. «Важно, что латиноамериканцы не намерены поставлять оружие в зону конфликта». Александр Шетинин – об отношениях с регионом. *RTVI*, 16.02.2023. [«Vazhno, chto latinoamerikancy ne namereny postavljat' vooruzhenie v zonu konflikta». Aleksandr Shhetinin – ob otnoshenijah s regionom [“It is important that the Latin Americans do not intend to supply weapons to the conflict zone.” Alexander Shchetinin – about relations with the region], *RTVI*, 16.02.2023 Available at: <https://rtvi.com/stories/vazhno-chto-latinoamerikancy-ne-namereny-postavlyat-vooruzheniya-v-zonu-konflikta-aleksandr-shhetinin-ob-otnoshenijah-s-regionom/> (In Russ.).

70. Llega a Cuba una delegación rusa presidida por el vice primer ministro Dmitri Chernishenko. *Sputnik Mundo*, 18.05.2023. Available at: <https://sputniknews.lat/20230518/llega-a-cuba-una-delegacion-rusa-presidida-por-el-vice-primer-ministro-dmitri-chernishenko--video-1139592063.html> (accessed at 18.05.2023).

71. Ежегодный отчет Правительства Российской Федерации в Государственной Думе. 23.03.2023. [Ezhegodnyj otchjot Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v Gosudarstvennoj Dume [Annual report of the Government of the Russian Federation to the State Duma], 23.03.2023. Available at: <http://government.ru/news/48055/> (In Russ.).

72. Statistics of UNCTAD. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/tableView/tableView.aspx> (accessed 05.05.2023).

73. Россия возобновила прямое авиасообщение с Кубой. *Интерфакс*. 01.07.2023 [Rossija vozobnovila prjamoe aviasoobshhenie s Kuboj [Russia resumed direct flights with Cuba] *Interfax*, 01.07.2023. Available at: <https://www.interfax.ru/world/909711> (accessed 04.07.2023). (in Russ.)

74. Rusia y Cuba reanudaron hoy los vuelos regulares. *Cubadebate*. 01.07.2023. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2023/07/01/rusia-y-cuba-reanudaron-hoy-los-vuelos-regulares/> (accessed 04.07.2023).

75. Secretaría de Integración Turística Centroamericana. Available at: <https://sitca.info/> (accessed 15.05.2023).

76. Центральноамериканский парламент будут приглашать на мероприятия Межпарламентской ассамблеи СНГ в качестве наблюдателя. *Интерфакс*, 14.04.2023 [Central'noamerikanskij parlament budut priglashat' na meroprijatija Mezhparlamentskoj assamblei SNG v kachestve nabljudatelja [The Central American Parliament will be invited to the events of

Лариса Плачинда

the CIS Inter-Parliamentary Assembly as an observer]. *Interfax*, 14.04.2023. Available at: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/centralnoamerikanskiy-parlament-budut-priglasht-na-meropriyatiya-mpa-sng-v-kachestve-nablyudatelya> (In Russ.).

77. Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 25.05.2023. [Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71204> (accessed 25.05.2023). (In Russ.).

78. Латинскую Америку вписывают в многополярный мир. *Коммерсантъ*, 04.10.2017. [Latinskuju Ameriku vpisyvajut v mnogopoljarnyj mir [Latin America fit into a multipolar world]. *Kommersant*#, 04.10.2017. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3428572> (accessed 26.05.2023) (In Russ.).

Larissa Y. Plachinda (zelenina.larissa@gmail.com)

Ph.D. (Global Economy), Senior Researcher of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, ILA RAS

Bolshaya Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation.

Global Fragmentation Phenomenon: New Imperatives of the Transcontinental Cooperation for Eurasia and Latin America

Abstract: The article analyzes current state of the global economy and the emerging phenomenon of global fragmentation amid the formation of new regional centers of economic growth. Particular attention is paid to the intercontinental cooperation of the countries of Latin America and the Caribbean (LAC) with Eurasia, primarily with the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The influence of the Western countries' sanctions on the development of integration processes in the EAEU and Latin America is studied, whereas potential areas for increasing cooperation axis EAEU-Latin America are highlighted.

Key words: Eurasian Economic Union, Latin America and the Caribbean, transcontinental cooperation, economic integration, fragmentation of the global economic relations, regionalization, sanctions.

DOI: 10.31857/S0044748X0026846-9

Received 16.07.2023.

А.С.Захарцова

Взаимодействие стран ЛКА с МВФ на современном этапе

В статье рассмотрены ключевые моменты взаимодействия стран Латинско-Карибской Америки (ЛКА) с Международным валютным фондом (МВФ) в период с 2018 г. по настоящее время. Автор останавливается на крупных кредитах, выданных организацией странам региона, а также на механизмах «превентивной» помощи и экстренного финансирования. В статье также рассмотрена связь между взаимодействием стран ЛКА с МВФ и характером их отношений с США — держателем крупнейшей квоты в организации. Изучив условия предоставления кредитов и динамику макроэкономических показателей стран-заемщиков, автор приходит к выводу, что взаимодействие с МВФ не способствует выходу из кризисов стран ЛКА, но может быть направлено на поддержку функционирования уже отлаженных мер.

Ключевые слова: Латинско-Карибская Америка, Международный валютный фонд, взаимодействие, кредиты.

DOI: 10.31857/S0044748X0026847-0

Статья поступила в редакцию 17.05.2023.

Латиноамериканские государства тесно взаимодействовали с МВФ в 1980—1990-х годах. Реализация программ, поддержанных МВФ, позволила улучшить ряд экономических показателей, но в некоторых случаях спровоцировала новые кризисы, и к началу 2000-х годов в странах региона накопилась некая усталость от деятельности Фонда. Тот факт, что в 2000—2010-е годы МВФ не выдавал странам Латинско-Карибской Америки (ЛКА) крупные кредиты, объясняется как изменением политического ландшафта региона, так и улучшением и сохранением относительно благоприятной внешней конъюнктуры.

Взаимодействие стран латиноамериканского региона с МВФ в так называемый активный период было в фокусе внимания ряда исследователей. Многие из них в своих работах указывали на несоответствие принципов и подходов, продвигаемых МВФ, латиноамериканским реалиям, которое не

Анастасия Сергеевна Захарцова — аспирантка, Институт Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, a.s.zakhartsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5331-1994>).

только препятствовало восстановлению экономической стабильности, но и усугубляло кризисы (к примеру, М.Пастор [1] и О.Угартече [2]). Подобного подхода придерживаются такие отечественные латиноамериканисты, как А.В.Бобровников, В.А.Теперман, И.К.Шереметьев [3]. В свою очередь в ряде других исследований (Дж.М.Бофтон [4] и С.Эдвардс [5]) признается важность роли МВФ в деле выхода латиноамериканских стран из различных кризисов.

Активизация кредитной деятельности МВФ в регионе в 2018 г. дала повод для возрождения исследовательского интереса к данной тематике. Вопрос взаимодействия ЛКА с Фондом часто рассматривается применительно к конкретным странам (к примеру, статьи П.П.Яковлева [6], Н.Н.Холодкова [7], А.С.Захарцовой [8]). Предпринимались попытки проследить эти отношения более комплексно и выявить определенные закономерности [9]; эти подходы характерны для исследования, проведенного петербургскими учеными В.Л.Хейфецем и Д.А.Правдюк [10]. Автор данной публикации, используя в качестве методологической основы аналитический и системный подходы и статистические данные, ставит задачу выявить особенности взаимодействия ЛКА и МВФ на фоне пандемии *COVID-19*, в условиях преодоления ее последствий и в контексте современных геополитических сдвигов.

Несмотря на видимое «затишье» во взаимодействии латиноамериканских стран с МВФ в 2000-х годы, по ряду направлений сотрудничество продолжалось. В частности, эксперты Фонда осуществляли надзор за экономической политикой в рамках статьи IV Соглашения МВФ. Данные консультации предусматривают детальный анализ экономического и финансового положения и политики страны на национальном и международном уровнях.

Рекомендации, которые сотрудники МВФ давали по итогам консультаций, связаны не только с денежно-кредитной политикой стран, но и с мерами по улучшению конкурентоспособности экономик, инвестиционного климата, повышению эффективности банковского сектора, смягчению негативных последствий неблагоприятной внешней конъюнктуры. Рекомендации касались также предложений о проведении более глубоких реформ. Важно подчеркнуть, что, если страна намерена обратиться в Фонд за финансированием, то условия, выдвинутые МВФ, становятся обязательными для выполнения. При этом Фонд, как правило, становится проводником идей неоклассического толка.

С начала тысячелетия ряд стран ЛКА участвовал в консультационном механизме почти на ежегодной основе (Аргентина, Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Чили и др.). Другие государства активизировали взаимодействие на данном направлении после глобального кризиса 2008—2009 гг. (Бразилия, Гватемала, Доминиканская Республика, Эквадор).

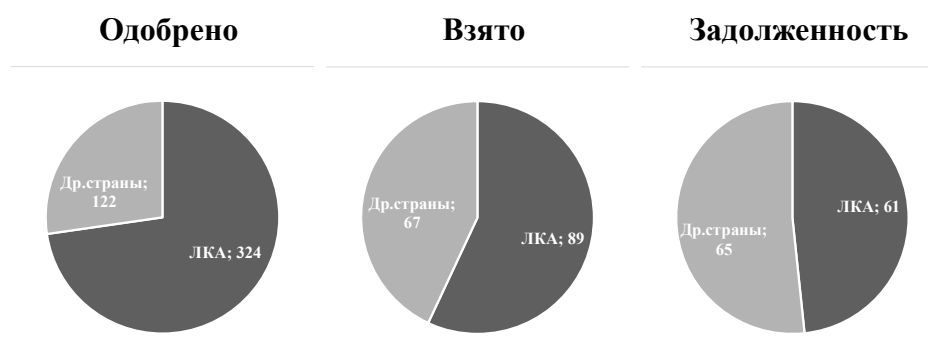
Следует понимать, что, несмотря на предпринятые после мирового кризиса 2008—2009 гг. меры по совершенствованию международной финансовой архитектуры и, в частности, по реформированию МВФ, данный институт остается крайне зависимым от позиции ограниченного круга государств. Перераспределение квот (на основании которых рассчитывается количество голосов стран-членов) в 2016 г. не привело к серьезным изменениям. Для 61 страны (в том числе для 53 развивающихся) квота была

увеличена [11]. Однако США в настоящее время продолжают обладать 16,5% от общего числа голосов, в то время как по стратегическим вопросам решения принимаются специальным большинством в 70% или 85%. США могут заблокировать принятие решений даже в одиночку, и тем более — с привлечением союзников.

Закономерно, что при таком раскладе МВФ становится проводником интересов и идей узкого круга государств. Поддерживая кредитами определенные экономические программы, Фонд может простимулировать выработку нужных решений или, напротив, заблокировать невыгодные тренды. Хотя, безусловно, поскольку МВФ — многосторонняя организация, ее сотрудники вынуждены сглаживать подобный имидж.

С 2018 г. в кредитном портфеле МВФ резко возрастает вес стран ЛКА. Это связано рекордным по объему за всю историю организации кредитом, выданным Аргентине. В период с 2018 г. по настоящее время на латиноамериканский регион пришлось почти три четверти от всего одобренного объема кредитов МВФ и более половины — от объема средств, фактически взятых странами-членами. В свою очередь задолженность государств ЛКА перед Фондом достигает практически половины от общего объема.

ДОЛЯ ЛКА В ПОРТФЕЛЕ КРЕДИТНЫХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ МВФ В 2018—2023 ГОДАХ (млрд долл.)

Источник: составлено автором на основании источника [12].

В 2020 г. по экономикам региона ударила пандемия. Падение объема ВВП в ЛКА на 7% в 2020 г. стало самым значительным по сравнению с тем, что происходило в других регионах мира [13]. В условиях пандемии средства МВФ стали для ряда государств важным источником финансирования. В период с марта 2020 по март 2022 г. Фонд предоставил финансовую помощь 90 странам по всему миру на общую сумму более 170 млрд долл., из которых 118,3 млрд долл. (почти 70%) было выделено странам ЛКА. Были задействованы механизмы, в рамках которых необходимо согласовывать с МВФ экономические программы; практиковалось и предоставление средств без каких-либо условий [14].

После пандемии помимо низких темпов экономического роста регион сталкивается с инфляционным давлением, нехваткой рабочих мест, паде-

нием объемов инвестиций и растущими нуждами в социальной сфере. В сочетании с усложнившейся мировой конъюнктурой это создает множество вызовов для экономической политики в странах ЛКА [15]. Как указывает В.М.Тайяр, усилились финансовые дисбалансы, имеется ряд нерешенных проблем в области инфраструктуры и логистики [16]. Со значительными сложностями, по словам Л.Н.Симоновой, в странах ЛКА происходит процесс цифровой трансформации технологического обновления [17]. Международные организации склонны интерпретировать сложившуюся ситуацию как крайне драматичную для региона, акцентируя внимание на слабых местах в экономике, поясняет П.П.Яковлев [18].

Рассмотрим конкретные примеры взаимодействия МВФ со странами ЛКА на современном этапе.

АРГЕНТИНА. В 2018 г. Аргентине был одобрен рекордный по масштабам кредит МВФ (50 млрд долл., затем лимит увеличен до 57 млрд долл.). Страна обратилась в Фонд в условиях обвала песо и повышения цен, обусловленных целым комплексом факторов — от сильнейшей засухи до протекционистской политики США [19].

Большая часть преобразований, на реализацию которых МВФ выдал кредит, была связана с необходимостью сократить дефицит бюджета. Для этого было необходимо провести налоговую реформу, пересмотреть схемы формирования бюджетов провинций, а также сократить некоторые расходные статьи бюджета. Говоря о намерении учесть «ошибки прошлого», связанные с осуществлением предыдущих программ Фонда в Аргентине, эксперты МВФ указывали на необходимость выделения определенной части средств на социальную сферу: был отмечен эффективные программы, которые следует сохранить, обозначено, что при ухудшении экономической ситуации расходы на социальную сферу могут быть увеличены.

Кредит Аргентине был выдан на фоне улучшения отношений с США, обусловленного сменой власти в этой латиноамериканской стране — избранием на президентский пост либерального кандидата Маурисио Макри (2015—2019 гг.) после двух десятилетий правления Киршнеров. Кроме того, говорят, что между Макри и Дональдом Трампом (2017—2021 гг.), занимавшим в тот период кресло президента США, были теплые личные отношения [10]. Для Белого дома укрепление связей с одной из крупнейших стран ЛКА имело важное значение на фоне неопределенного и отчасти напряженного характера отношений США и латиноамериканским регионом в этот период [20].

Реализация программы, поддержанной средствами МВФ, не дала быстрых положительных результатов. На фоне ухудшающейся экономической ситуации стал снижаться уровень поддержки президента Макри. На выборах 2019 г. победу одержал оппозиционный кандидат Альберто Фернандес (2019 — н/в), который говорил о необходимости реструктуризации аргентинского долга при сохранении обязательств перед кредиторами.

Так, несмотря на намерение МВФ уделять повышенное внимание уровню долговой нагрузки Аргентины, чрезмерный рост этой нагрузки предотвратить не удалось. Если на момент прихода к власти Макри в 2015 г. объем аргентинского государственного долга составлял 240 млрд долл., то к

концу 2019 г. показатель достиг 313 млрд долл. Еще через год объем задолженности вырос до 333 млрд долл. [21].

В феврале 2020 г. по итогам экспертной миссии в Аргентину эксперты МВФ признали, что уровень задолженности страны неприемлем, и необходима реструктуризация долга. Однако, в соответствии с правилами Фонда, для реструктуризации задолженности по обязательствам самого МВФ необходимо заключать новое кредитное соглашение.

Позиция А.Фернандеса по вопросу взаимодействия с МВФ претерпела изменения за период его президентства. В 2020 г. он ставил под сомнение целесообразность взятого в 2018 г. кредита и говорил о необходимости разобраться, кто получил выгоды от сотрудничества с МВФ, при этом указывая на важность сохранения конструктивного диалога с организацией. Позднее, в 2021 г., риторика ужесточилась: президент требовал начать уголовное преследование тех, кто вел переговоры с МВФ, намекая на наличие закулисных договоренностей [22].

Вместе с тем расторжение обязательств перед МВФ негативно сказалось бы на положении страны на мировых финансовых рынках, что лишило бы Аргентину доступа к иным источникам финансирования. С учетом того, что А.Фернандес пришел к власти во многом на волне недовольства взаимодействием Аргентины с МВФ, продолжившееся сотрудничество страны с Фондом неоднозначно отразилось на имидже президента. Соглашение новых шагов в рамках взаимодействия Аргентины и МВФ заняло несколько лет.

В феврале 2021 г. был принят Закон об укреплении устойчивости государственного долга, в соответствии с которым займы, объем которых превышает уровни, заложенные в бюджете, должны быть одобрены аргентинским парламентом [23]. Это касается и обязательств перед международными организациями. Данная мера призвана обезопасить страну от наращивания непосильной долговой нагрузки.

В январе 2022 г. истек срок платежа по кредиту МВФ в объеме 730 млн долл. (а всего в первом квартале Аргентина должна была выплатить в Фонд 4 млрд долл.), что могло бы стать серьезной нагрузкой на аргентинские резервы. В этом контексте активизировались переговоры о новом займе. Первоначальные договоренности были достигнуты, но отсутствие окончательного решения успело сказаться на финансовом рынке: стоимость аргентинских облигаций снизилась, возрос показатель суверенного риска [24].

В своем заявлении о новых договоренностях с МВФ президент Фернандес отметил, что это соглашение не подразумевает проведения реформы трудового законодательства, не содержит требований по сокращению пенсий и в целом не накладывает жестких ограничений на государственные расходы, в частности, не фиксирует необходимости нулевого уровня бюджетного дефицита. По его словам, накопленный объем задолженности у Аргентины не оставлял стране будущего, а достигнутые договоренности открывают новые возможности. Фернандес отметил, что МВФ не выдвигает условия, а предоставляет ресурсы для реализации плана экономического восстановления и развития, разработанного именно внутри страны. В свою очередь достижение и обеспечение позитивной динамики позволят Аргентине исполнить все долговые обязательства [25].

11 марта 2022 г. после 13-часовых дебатов палата депутатов Национального конгресса Аргентины одобрила законопроект о соответствующем соглашении с МВФ. В поддержку закона выступили 202 депутата, против — 37, воздержались 13. Вопрос о соглашении с МВФ расколол депутатов, входивших в правящую коалицию. Часть парламентариев настаивала на необходимости заключения новой договоренности с Фондом, часть (преимущественно сторонники киршнеризма) — категорически возражала против нового займа. Возобладала точка зрения, суть которой сводилась к тому, что хоть кредит и не решает накопившихся проблем, его получение — единственная возможность избежать дефолта и его пагубных последствий для экономики и населения. Дискуссия сопровождалась уличным протестом у здания конгресса [26].

Кредит в размере 44 млрд долл. был согласован в рамках механизма расширенного кредитования на реализацию программы, направленной на укрепление государственных финансов и борьбу с инфляцией путем постепенного устранения эмиссионного финансирования дефицита бюджета и повышения эффективности мер денежно-кредитной и валютной политики [27].

Вместе с тем в течение 2022 г. разрешить указанные проблемы оказалось невозможным. Долговая нагрузка осталась крайне высокой. В ноябре 2022 г. Фернандес, выступая на встрече лидеров стран G20, указал на необходимость пересмотра размера платежей Аргентины по кредиту МВФ, а именно — снятия надбавок по платежам [28]. Процентная ставка по кредиту Аргентины является повышенной из-за его объема (сумма кредита составляет 1277% квоты страны в МВФ и превышает допустимые для низких ставок 187%) и срока (выдан на период более трех лет). Кроме того, в условиях роста процентных ставок мировых валют в 2022 г. увеличилась и ставка по специальным правам заимствования (*Special Drawing Rights, SDR, SDRs*), используемая МВФ, что также привело к увеличению размера аргентинских платежей [29]. По предварительным расчетам, в 2023 г. Аргентине предстоит выплатить МВФ более 19 млрд долл. [12]. При этом к концу 2022 г. международные резервы страны составляли около 37 млрд долл. [30].

Безусловно, на аргентинскую экономику сильнейшее влияние оказала пандемия, что повлекло за собой резкое ухудшение в 2020 г. и без того не блестящих экономических показателей. В 2023 г. негативное воздействие также оказала засуха, которая сказалась на уровне экспортной выручки. За последние годы относительно позитивную динамику демонстрируют уровень безработицы и объем дефицита государственного бюджета. Темпы экономического роста, объемы внешней торговли начали восстанавливаться в 2021 г., однако результат не закрепился, и на ближайшие годы прогнозы по этим показателям неблагоприятные. Инфляция в период с начала кредитных программ МВФ только росла — с 34% в 2018 г. до 72% в 2022 г. [13]. Помимо экономической ситуации на настроения аргентинского населения негативно влияет повышение тарифов на электроэнергию, особенно в рамках курса на ликвидацию субсидий в секторе [31].

Аргентине все сложнее справляться с обязательствами перед МВФ, что создает повод для проведения переговоров об очередном пересмотре договоренностей. США вынуждены занять сдержанную позицию, не находя выгодного решения: с одной стороны, представители таких стран, как Гер-

мания и Япония, не поддерживают идею о новом соглашении Аргентины с МВФ, с другой — латиноамериканские лидеры обращаются к президенту США с просьбой поддержать южноамериканскую страну на площадке МВФ [32; 33].

ЭКВАДОР. В 2019 г. Эквадору был одобрен кредит МВФ в объеме 4,2 млрд долл. Основной задачей, на решение которой Эквадор занял средства у МВФ в 2019 г., стала борьба с хроническим дефицитом бюджета, наблюдаемым с 2009 г.

При президенте Рафаэле Корреа (2007—2017 гг.) контакты с МВФ были минимальны (позднее он заявлял, что соглашение 2019 г. с МВФ — это инструмент влияния США и что статистические данные были искажены для обоснования необходимости получения кредита [34]). Сотрудничество активизировалось после прихода на президентский пост Ленина Морено (2017—2021 гг.) и пересмотра внешнеполитических и экономических приоритетов. Примечательно, что решение о предоставлении кредита МВФ было принято 11 марта 2019 г., а спустя месяц эквадорские власти объявили о лишении политического убежища Джулиана Ассанжа.

Кроме того, в качестве официальной денежной единицы Эквадор использует доллар США, внося определенный вклад в поддержание статуса данной валюты как универсальной. В соглашении с МВФ аспект долларизации также отражен: речь идет о необходимости сбалансировать уровень заработной платы (непропорционально выросшей из-за удорожания доллара) и производительности труда, чтобы улучшить ситуацию с конкурентоспособностью Эквадора [35].

Одним из ключевых моментов экономической программы стала тематика субсидирования цен на топливо. В целом, отмечает экономист Н.Р.Гутьеррес Сукилло, наличие топливных субсидий создало условия для накопления ряда проблем в эквадорской экономике: на фоне нехватки перерабатывающих мощностей: увеличился импорт топлива, фиксируются утечки топлива (контрабанда) в соседние страны, вырос уровень загрязнения окружающей среды [36].

В рамках реализации поддержанной МВФ экономической программы осенью 2019 г. было анонсировано принятие пакета мер по сокращению государственных расходов, в том числе ликвидация топливных субсидий. Однако в стране вспыхнули протесты, и менее, чем через две недели, президент Морено подписал указ, отменяющий непопулярное решение. Позднее был согласован ряд преобразований, направленных на сохранение доступа к средствам МВФ, в частности, в налоговой сфере [37].

Однако планы по внедрению преобразований сорвала пандемия *COVID-19*. Сказалась и неблагоприятная конъюнктура на мировом сырьевом рынке (нефть является ключевым экспортным товаром Эквадора): за первые месяцы 2020 г. биржевые котировки на нефть упали более, чем в 3 раза (с 68,68 долл. за баррель *Brent* 30 декабря 2019 г. до 22,82 на 31 марта 2020 г. [38]).

В мае 2020 г. Эквадор запросил экстренную помощь МВФ и получил 643 млн долл. А в сентябре 2020 г. стране был одобрен новый кредит МВФ в размере 6,5 млрд долл. Средства были выделены на поддержку эквадорской экономики в условиях пандемии и на обеспечение защиты уязвимых

слоев населения [39]. Власти обязались начать сворачивать антикризисные меры и добиться сокращения государственного долга и бюджетного дефицита. Запланировано также проведение налоговой реформы (введение прогрессивной шкалы налогообложения), повышение эффективности сбора и прозрачности статистических данных, в частности, в сфере государственных закупок и задолженности. Для обеспечения корректного функционирования режима долларизации необходимо укрепить независимость Центрального банка и осуществлять надзор за устойчивостью финансового сектора. Отдельной темой стало применение антикоррупционного законодательства по международным стандартам: соответствующие поправки в уголовный кодекс были приняты в 2021 г. [40]

В целом после того, как кредитной программы МВФ начала осуществляться (в 2019 г.) эквадорская экономика демонстрирует относительно ровную положительную динамику. Объемы внешней торговли после 2020 г. восстановились, уровень безработицы снижается, сокращается объем государственного долга, а госбюджет в 2022 г. удалось вывести в незначительный профицит. Вместе с тем такой ключевой показатель, как темпы экономического роста, в рассматриваемый период оказался очень низким. Выйти на допандемийный уровень экономика Эквадора сможет только в 2023 г.

КОСТА-РИКА И ГОНДУРАС. Субрегион Центральной Америки стал, по оценке В.Л.Хейфеца, своеобразным экономическим центром, где сходятся интересы ряда европейских, американских и азиатских государств [41]. При этом ведущим торговым и инвестиционным партнером этих стран являются США [42; 43]. Так, активное развитие в Коста-Рике высокотехнологичных производств, например, электроники и медицинского оборудования, во многом происходит благодаря североамериканским транснациональным корпорациям [44].

В мае 2021 г. Коста-Рика договорилась с МВФ о выделении средств в объеме 1,8 млрд долл. в рамках механизма расширенного кредитования. В целом поддержанная Фондом программа является логичным продолжением структурных преобразований, которые Коста-Рика проводила в рамках процесса присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)*. Ключевыми элементами являются налогово-бюджетная реформа, поддержание денежно-кредитной и финансовой стабильности и укрепление независимости Центрального банка. Предполагается, что договоренность с МВФ будет способствовать упрощению доступа к иным многосторонним и двусторонним источникам финансирования [45].

Власти Коста-Рики обеспечили достижение значений показателей, которые необходимы для сохранения доступа к средствам МВФ. Эксперты Фонда отметили эффективную политику Центрального банка по контролю инфляции и наращиванию золотовалютных резервов, разработку законодательства в сфере банковского надзора, работу над механизмами социальных выплат (создание реестра получателей выплат и организация службы «одного окна»). С некоторыми затруднениями идет работа над законода-

* Коста-Рика стала членом ОЭСР 25 мая 2021 г. Процесс присоединения шел с 2015 г.

тельством в области заработной платы государственных служащих: одним из этапов стало определение единого уровня заработной платы для ряда должностей [46]. Кроме того, Коста-Рика стала первым государством — членом МВФ, запросившим средства из Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости, учрежденного весной 2022 г.* [47].

Доступ к средствам МВФ (в объеме 323 млн долл.) в июле 2019 г. получил Гондурас (спустя год объем доступных средств был увеличен до 557 млн долл.). Кредит был направлен на поддержку программы экономических и институциональных реформ. Центральными элементами программы стали реформирование сектора электроэнергетики и пересмотр налогового законодательства. Преобразования в этих сферах призваны укрепить бюджетную устойчивость Гондураса, не ставя при этом под угрозу инвестирование и социальные расходы [48].

Реформирование сектора электроэнергетики подразумевает повышение эффективности работы государственной энергетической компании *Empresa Nacional de Energía Eléctrica (ENEE)*, а также передачу независимому органу функций по регулированию тарифов. Финансовый кризис *ENEE* является серьезнейшим вызовом для экономики Гондураса: компания имеет задолженность в объеме около 3,2 млрд долл.; основным держателем этого долга является государство. Вместе с тем попытки приватизировать убыточные предприятия долгое время наталкиваются на социальное недовольство [49]. Среди других проблем экономики Гондураса можно назвать уровень государственной задолженности, низкий объем инвестиций, эмиграцию и коррупцию [50].

Как справедливо отмечает сотрудник ИЛА РАН А.Н.Пятаков, 2019 г. ознаменовался для Гондураса взрывом протестных настроений: страна пережила две волны недовольства, в апреле-июне и ноябре. Протесты были направлены против внесения изменений в трудовое законодательство, приватизации медицинских и образовательных учреждений, а также против коррупции [51]. Реализацию экономической программы затруднили пандемия и тропические ураганы «Эта» и «Йота» в ноябре 2020 г., что в совокупности создало крайне высокую нагрузку на социальный сектор. В 2021—2022 гг. власти Гондураса были вынуждены смягчить бюджетную политику.

В конце 2021 г. в стране прошли президентские выборы. Выигравшая их Ирис Сиомара Кастро** в ходе предвыборной кампании говорила о необходимости достичь новых договоренностей с МВФ, в рамках которых от Гондураса не требовалось бы проведение налоговой реформы [52]. Для смягчения влияния энергетической реформы также был разработан механизм субсидирования электроэнергии [53]. Стоит подчеркнуть, что исторически вектор внешней политики страны довольно стабилен [49], так что серьезных изменений во взаимодействии с МВФ ожидать не стоит.

* Цель создания фонда — оказание помощи странам с низким и средним доходом и малым государствам в преодолении долгосрочных структурных проблем, которые представляют макроэкономические риски, включая изменение климата и пандемии.

** И.С.Кастро является супругой Мануэля Селайи, президента Гондураса в 2006—2009 гг. В период президентства Селайи был взят курс на проведение социально ориентированных реформ, а во внешнеполитической сфере — на сближение с Венесуэлой, что негативно воспринималось экономической элитой страны.

Срок действия кредитных соглашений МВФ с Гондурасом истек в 2021 г. Вместе с тем власти продолжают придерживаться программы, поддержанной Фондом. Эксперты МВФ неоднократно совершали визиты в страну, и были начаты переговоры о модальностях новых соглашений между МВФ и Гондурасом [55].

Гондурас остается единственной страной центральноамериканского региона, который не имеет актуального решения МВФ в рамках консультаций по статье IV. Между тем наличие такой договоренности открыло бы стране доступ к ресурсам других организаций, а также дало определенный сигнал на рынках частного капитала [55].

СУРИНАМ. В 2021 г. МВФ одобрил Суринаму кредит в размере 688 млн долл. в рамках механизма расширенного кредитования. Кредит согласован на поддержку программы, основной целью которой является восстановление бюджетной устойчивости. Реформы предполагают повышение тарифов и ликвидацию субсидий на электроэнергию, реформирование системы налогообложения (введение налога на добавленную стоимость вместо налога на продажи, повышение налогов в горнодобывающем секторе, устранение ряда налоговых льгот).

На экономику Суринама оказывают негативное влияние высокая долговая нагрузка, неэффективная денежно-кредитная политика, нестабильность финансовой системы, коррупция. Для смягчения воздействия указанных факторов запланированы, в частности, переход к режиму плавающего валютного курса, введение контроля над объемом денежных резервов, реализация операций на открытом рынке, проведение переговоров с кредиторами [56].

На макроэкономические показатели Суринама также оказали воздействие растущие цены на сырьевые товары и продовольствие, а также разрывы глобальных цепочек создания стоимости. И хотя благоприятная конъюнктура на рынках нефти и золота обеспечила стабильные поступления в казну, власти Суринама не смогли придерживаться программы, согласованной с МВФ, и допустили послабления в бюджетной политике. На этом фоне Фонд приостановил предоставление средств [57].

В настоящее время ведутся переговоры о возобновлении выделения кредитных средств Суринаму в рамках действующей договоренности. На 2023 г. был утвержден проект бюджета, предполагающий профицит в 1,7%. В рамках данной бюджетной программы запланированы отказ от субсидирования цен на топливо и электроэнергию, сдерживание роста заработной платы госслужащих и одновременно увеличение расходов на социальную поддержку и инфраструктурные проекты [58].

Непростую задачу представляет собой урегулирование внешней задолженности Суринама. Были достигнуты договоренности с Парижским клубом и рядом партнеров на двусторонней основе. В мае 2023 г. Суринам условился о принципах соглашения по реструктуризации задолженности с Комитетом кредиторов, в который входят держатели 75% облигаций*. Речь

* *Franklin Templeton Investment Management Limited, Eaton Vance Management, Grantham, Mayo, Van Otterloo & Co LLC, Greylock Capital Management LLC и T. Rowe Price.*

идет о временном снижении процентной ставки, а также о том, что кредиторам будут перечислены средства от продажи нефти с месторождения «Блок 58» в качестве возмещения ущерба. Вместе с тем одним из ключевых государственных кредиторов — Китаем — на данном этапе договоренностей достичь не удалось [59].

Ситуация с долгом Суринама Китаю отражает один из кризисных аспектов положения, сложившегося в мировых финансах, а именно — соперничество за заемщиков между традиционными западными кредиторами и институтами (такими, как МВФ) и Китаем, за последние годы укрепившимся в роли кредитора. Важно отметить, что Китай, среди прочего, не налагает на страну-должника обязательств по строгому соблюдению критериев предоставления средств (однако может устанавливать более высокую процентную ставку [60]). В данной ситуации Китай не торопится реструктуризировать долг Суринама в соответствии с рекомендациями МВФ и настаивает на необходимости разрешить этот вопрос на двусторонней основе [61].

КОЛУМБИЯ, МЕКСИКА, ПЕРУ И ЧИЛИ. С рядом стран ЛКА взаимодействие осуществлялось в рамках «гибкой кредитной линии» — сравнительно нового механизма МВФ, учрежденного в 2009 г. в ходе реформирования организации. Основными целями внедрения новых механизмов было устранение «стигмы» с кредитов МВФ и обеспечение возможности для стран получать от Фонда помощь в превентивном порядке, т.е. до того, как разразится кризис. Заключить договоренности с МВФ по механизму «гибкой кредитной линии» может страна, обладающая изначальными устойчивыми макроэкономическими показателями и осуществляющая успешную политику в тех случаях, когда она подвергается угрозе, в том числе потенциальной; кроме того, необходима стабильность ее платежного баланса. При этом предоставлять МВФ какую-либо экономическую программу не нужно. Страна, получившая доступ к «гибкой кредитной линии», может взять кредит в рамках согласованного лимита, а может не прибегать к заимствованию, используя договоренность как превентивный инструмент. Всего за время существования «гибкой кредитной линии» к механизму прибегли пять стран, из них четыре — латиноамериканские (Колумбия, Мексика, Перу, Чили) [62].

Большое значение придается превентивному характеру «гибкой кредитной линии». Поскольку одобрение доступа к механизму означает поддержку экономической политики страны со стороны МВФ, это служит своеобразным сигналом для рынка, свидетельствующим об устойчивости экономики и ее привлекательности для инвестиций. По той же причине переговоры по механизму должны проходить в строго конфиденциальном режиме: если по той или иной причине МВФ откажет стране в доступе к «гибкой кредитной линии», и об этом станет известно на рынке, это может затруднить получение финансирования или даже спровоцировать отток капитала.

Несмотря на то, что Колумбия и Мексика получили доступ к средствам в рамках «гибкой кредитной линии» еще в 2009 г. (Перу и Чили вошли в список в 2020 г.), впервые к фактическому заимствованию прибегла Колумбия в 2020 г. На данный момент это остается единственным случаем получения средств по данному механизму в регионе. Полученные Колум-

бией средства в объеме 5,4 млрд долл. были направлены на финансирование нужд в рамках борьбы с последствиями пандемии, а также для поддержания достаточного уровня ликвидности в условиях возросших внешних рисков [63]. Через бюджет средства были распределены в Фонд чрезвычайных ситуаций [64].

ПАНАМА И ЯМАЙКА. Похожий на «гибкую кредитную линию» инструмент МВФ — «линия превентивной поддержки и ликвидности». В этом случае требования для получения средств несколько более мягкие. В 2021 г. в рамках данного механизма Панаме был открыт доступ к 2,7 млрд долл. [65]. Фактически страна не прибегла к использованию этих средств, и они стали страховкой на случай нехватки ликвидности, а также указывали на то, что Фонд поддерживает политику, проводимую властями Панамы, в том числе и в рамках преодоления последствий пандемии *COVID-19*.

В частности, при заключении договоренности была подчеркнута важность следующих приоритетов: выход Панамы из так называемого «серого» списка Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF*) и сокращение бюджетного дефицита (за счет повышения собираемости налогов при сохранении и расширении уровня расходов на социальную сферу). В части перспектив экономического роста МВФ указал на необходимость комплексного развития различных секторов экономики, так как строительная отрасль, во многом обеспечивавшая препандемийный рост в Панаме, к настоящему времени отчасти исчерпала потенциал. На этом фоне особое значение приобретает внедрение инноваций, развитие критической инфраструктуры и совершенствование трудового законодательства [66].

Доступ к средствам в рамках «линии превентивной поддержки и ликвидности» получила и Ямайка. В 2023 г. была заключена договоренность на сумму 968 млн долл. Одновременно МВФ и Ямайка подписали соглашение на сумму 764 млн долл. по линии Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости. Применительно к Ямайке МВФ акцентирует внимание на климатической повестке и отмечает, что недавние договоренности между страной и Фондом должны простимулировать поддержку инициатив в области климата со стороны официальных кредиторов и частного сектора [67].

Особенностью текущего этапа взаимодействия стран ЛКА и МВФ является то, что с 2018 г. на регион приходится солидная доля портфеля активов организации. При этом задействованы различные механизмы: поддержка кредитными средствами определенных экономических программ, открытие превентивного доступа к средствам на основании соответствия показателей и политики страны ряду критериев, а также предоставление экстренной финансовой помощи.

Говоря об эффективности кредитных программ МВФ, необходимо отметить, что в случае, когда страна берет кредит у Фонда в условиях кризиса, заключение договоренности и следование в русле согласованной с организацией экономической программы не приводит к быстрому улучшению показателей. В свою очередь, в отсутствие острой кризисной ситуации

средства МВФ служат для бюджета страны «подушкой безопасности», а также дают сигнал кредиторам и инвесторам о том, что Фонд одобряет ее экономический курс.

Необходимость обеспечить возврат кредитных средств вынуждает МВФ пристально следить за экономической политикой конкретных стран и региона в целом. Естественно, далеко не все латиноамериканские государства вовлечены в крупные кредитные программы МВФ. По сути, в рассмотренный период большая часть объема выданных Фондом средств в страны ЛКА приходится на Аргентину (60,5 из 89 млрд долл.). Однако так или иначе МВФ на постоянной основе взаимодействует с большинством государств региона, в частности, в рамках консультаций по вопросам экономической политики, проведение которых регламентировано его уставом.

В свою очередь, с учетом веса в МВФ Соединенных Штатов Фонд может использоваться в качестве проводника идей и интересов этой страны, в том числе направленных на сохранение за США и за долларом ведущей роли в мировой валютно-финансовой архитектуре.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Pastor M. The International Monetary Fund and Latin America. Economic Stabilization and Class Conflict. New York, Routledge, 1989, 228 p.
2. Ugarteche O. Historia crítica del Fondo Monetario Internacional. Instituto de Investigaciones Económicas-UNAM, México, Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Económicas, 2009, 133 p.
3. Бобровников А.В., Теперман В.А., Шереметьев И.К. Латиноамериканский опыт модернизации. Итоги экономических реформ первого поколения. М., ИЛА РАН, 2002, 282 с. [Bobrovnikov A.V., Teperman V.A., Sheremet'yev I.K. Latinoamerikanskiy opyt modernizatsii. Itogi ekonomicheskikh reform pervogo pokoleniya. [Latin American experience of modernization. The results of the economic reforms of the first generation]. Moscow, ILA RAN, 2002, 282 p. (In Russ.).]
4. Boughton J.M. The IMF and the Latin American Debt Crisis: Seven Common Criticisms. IMF Paper, 1984, 23 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/IMF-Policy-Discussion-Papers/Issues/2016/12/30/The-IMF-and-the-Latin-American-Debt-Crisis-Seven-Common-Criticisms-1853> (accessed 11.02.2023).
5. Edwards S. The International Monetary Fund and the Developing Countries: a Critical Evaluation. National Bureau of Economic Research Working Paper, 1989, 35 p. Available at: <https://www.nber.org/papers/w2909> (accessed 11.02.2023).
6. Яковлев П.П. Хроническая болезнь аргентинской экономики. *Латинская Америка*. М., 2018, №10, сс.10-24. [Yakovlev P.P. Khronicheskaya bolezni' argentinskoi ekonomiki. [Chronic Disease of the Argentine Economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 10, pp. 10-24. DOI: 10.31857/S0044748X0001037-9 (In Russ.).]
7. Kholodkov N.N. América Latina: problemas de recuperación económica. *Iberoamérica*. Moscow, N 3, 2018, pp. 33-56.
8. Захарцова А.С. Эффективность кредитов МВФ Аргентине и Эквадору. *Латинская Америка*. М., 2020, №8, сс.47-59. [Zakharsova A.S. Effektivnost' kreditov MVF Argentine i Ekvadoru. [The Effectiveness of IMF Loans to Argentina and Ecuador]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N8, pp.47-59. DOI: 10.31857/S0044748X0010345-8 (In Russ.).]
9. Захарцова А.С. Эволюция деятельности Международного валютного фонда в Латинской Америке. Доклады и материалы Четвертого международного форума «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность» (1-3 октября 2019 г.). СПб., ООО «Скифия-принт», 2020, сс. 2373-2380. [Zakharsova A.S. Evolyutsiya

deyatel'nosti Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda v Latinskoy Amerike. *Doklady i materialy Chetvertogo mezhdunarodnogo foruma «Rossiya i Iberoamerika v globaliziruyushchensya mire: istoriya i sovremennost'»* (1-3 oktyabrya 2019 g.) [The evolution of the activities of the International Monetary Fund in Latin America. *Proceedings of the Fourth International Forum "Russia and Iberoamerika in a Globalizing World: History and Modernity" (1-3 October 2019)*]. Saint-Petersburg, ООО «Skifja-print», 2020, pp. 2373-2380. (In Russ.).

10. Хейфец В.Л., Правдюк, Д.А. Деятельность МВФ в Латинской Америке в XXI веке: поиск новой парадигмы взаимоотношений. *Латинская Америка*. М., 2020, № 10, сс.54-67. [Jeifets V.L., Pravdyuk, D.A. Deyatel'nost' MVF v Latinskoy Amerike v XXI veke: poisk novoy paradigmy vzaimootnosheniy [IMF Activities in Latin America in the 21st Century: Searching for a New Relationship Paradigm]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N10, pp. 54-67. DOI: 10.31857/S0044748X0011331-3 (In Russ.).

11. IMF Quota and Governance Reform – Elements of an Agreement. International Monetary Fund. 31 October 2010. Available at: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/103110.pdf> (accessed 16.06.2022).

12. IMF Finances. Available at: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/query.aspx> (accessed 16.06.2023).

13. World Economic Outlook Database April 2023, International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed 16.05.2023).

14. COVID-19 Financial Assistance and Debt Service Relief. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker#WHd> (accessed 16.04.2023).

15. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2022 (LC/PUB.2022/9-P/Rev.1). Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Santiago, 2022, 273 p.

16. Тайяр В.М. Латинская Америка и переформатирование мирового порядка. Мнения исследователей. *Латинская Америка*. М., 2022, №7, сс.100-105. [Tayar V.M. Latinskaya Amerika i pereformatirovaniye mirovogo poryadka. Mneniya issledovateley. [Latin America and Reconfiguration of the World Order. Researchers' opinions.] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N7, pp.100-105. DOI: 10.31857/S0044748X0020682-9 (In Russ.).

17. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, №5, сс.8-27. [Simonova L.N. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki Latinskoy Ameriki. [Digital Transformation of Latin American Economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N5, pp.8-27. DOI: 10.31857/S0044748X0019913-3 (In Russ.).

18. Яковлев П.П. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России. *Латинская Америка*. М., 2023, №6, сс.6-22. [Yakovlev P.P. Megatrendy razvitiya Latinskoy Ameriki i ekonomicheskiye interesy Rossii [Megatrends in the development of Latin America and the economic interests of Russia]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N6, pp. 6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0025602-1 (In Russ.).

19. Захарцова А.С. Эффективность кредитов МВФ Аргентине и Эквадору. *Латинская Америка*. М., 2020, №8, сс.47-59. [Zakharctsova A.S. Effektivnost' kreditov MVF Argentine i Ekvadoru. [The Effectiveness of IMF Loans to Argentina and Ecuador]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N8, pp.47-59]. DOI: 10.31857/S0044748X0010345-8 (In Russ.).

20. Захарцова А.С. Торговая политика Дональда Трампа и Латинская Америка. *Российский совет по международным делам*. 19.12.2018. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovaya-politika-donald-trampa-i-latinskaya-amerika/> (accessed 17.06.2021). (In Russ.).

21. Es ley el Fortalecimiento de la Sostenibilidad de la Deuda Pública. *El Cronista*. 11.02.2021. Available at: <https://www.cronista.com/economia-politica/592172/> (accessed 16.06.2022).

22. Fernández en sus referencias al FMI, la Justicia y la oposición. *La Nación*. 28.02.2022. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/politica/como-cambio-ano-a-ano-el-discurso-de-alberto-fernandez-en-sus-referencias-al-fmi-la-justicia-y-la-nid28022022/> (accessed 16.06.2022).

23. Ley de fortalecimiento de la sostenibilidad de la deuda pública (Ley 27612). 11.02.2021. Available at: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/345000-349999/347532/norma.htm> (accessed 04.07.2022).
24. El Gobierno cerró el acuerdo con el FMI: están puliendo detalles y hoy pagarían los us\$ 730 millones. *El Cronista*. 28.01.2022. Available at: <https://www.cronista.com/columnistas/la-argentina-define-el-acuerdo-con-el-fmi-para-pagar-manana-us-730-millones/> (accessed 16.06.2022).
25. Palabras del presidente de la Nación, Alberto Fernández, sobre la negociación de deuda con el FMI, desde la Residencia Presidencial de Olivos. Casa Rosada – Presidencia, 28.01.2022. Available at: <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/discursos/48414-palabras-del-presidente-de-la-nacion-alberto-fernandez-sobre-la-negociacion-de-deuda-con-el-fmi-desde-la-residencia-presidencial-de-olivos> (accessed 18.06.2022).
26. Diputados aprobó el acuerdo con el FMI. *Télam Digital*. 11.03.2022. Available at: <https://www.telam.com.ar/notas/202203/585924-debate-diputados-acuerdo-fmi.html> (accessed 18.06.2022).
27. IMF Executive Board Approves 30-month US\$44 billion Extended Arrangement for Argentina and Concludes 2022 Article IV Consultation. International Monetary Fund, 25.03.2022. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/03/25/pr2289-argentina-imf-exec-board-approves-extended-arrangement-concludes-2022-article-iv-consultation> (accessed 18.06.2022).
28. Fernández afirmó que son “insostenibles” los sobrecargos del FMI. *Télam Digital*, 14.11.2022. Available at: <https://www.telam.com.ar/notas/202211/610897-alberto-fernandez-entrevista-francia-indonesia.html> (accessed 16.01.2023).
29. ¿Cuánto paga de intereses la Argentina por su deuda con el FMI? *Aire Digital*, 19.11.2022. Available at: <https://www.airedesantafe.com.ar/economia/cuanto-paga-intereses-la-argentina-su-deuda-el-fmi-n393170> (accessed 16.01.2023).
30. Banco Central de la República Argentina. Estadísticas. Available at: https://www.bcra.gob.ar/PublicacionesEstadisticas/Principales_variables.asp (accessed 16.05.2023).
31. Resolución 54 / 2023. Ministerio de Economía, Secretaría de Energía. 02.02.2023. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/resoluci%C3%B3n-54-2023-379081/texto> (accessed 04.05.2023).
32. Posible acuerdo con el FMI, implicancias en el comercio exterior y el vínculo con China. *CNN Radio Argentina*, 19.06.2023. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/radio/2023/06/19/posible-acuerdo-con-el-fmi-implicancias-en-el-comercio-exterior-y-el-vinculo-con-china/> (accessed 04.07.2023).
33. Argentina busca apoyo de EE.UU. en conversaciones sobre la deuda con el FMI. *CNN Español*. 23.06.2023. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2023/06/23/argentina-apoyo-eeuu-deuda-fmi-trax/> (accessed 24.06.2023).
34. Correa R. Ecuador's emergency. *Le Monde Diplomatique*. November 2019. Available at: <https://mondediplo.com/2019/11/04ecuador> (accessed 06.07.2021).
35. Ecuador's New Economic Plan Explained. – International Monetary Fund. March 21, 2019. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/03/20/NA032119-Ecuador-New-Economic-Plan-Explained> (accessed 16.06.2022).
36. Гутьеррес Сукилло Н.Р. Ликвидация субсидий на топливо в Эквадоре: социальный конфликт в октябре 2019 года. Проблемы конфликто разрешения в современном обществе. *Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (Курск, 23 апреля 2020 года). Курск, Юго-Запад. гос. ун-т, 2020, сс.111-115. [Gutiérrez Sukillo N.R. Likvidatsiya subsidey na toplivo v Ekvadore: sotsial'nyy konflikt v oktyabre 2019 goda. Problemy konfliktora-zresheniya v sovremennom obshchestve. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Elimination of Fuel Subsidies in Ecuador: Social Conflict in October 2019. Problems of Conflict Resolution in Modern society. *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference* (Kursk, April 23, 2020)]. Kursk, Yugo-Zapad. gos. un-t, 2020, pp.111-115]. (In Russ.).
37. Ley Orgánica de Simplificación y Progresividad Tributaria. 09.12.2019. Available at: <https://www.sri.gob.ec/ley-organica-de-simplificacion-y-progresividad-tributaria> (accessed 04.07.2021).

38. Brent. РБК Инвестиции. Available at: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (accessed 16.05.2023).
39. IMF Executive Board Approves 27-month US\$6.5 billion Extended Fund Facility for Ecuador. International Monetary Fund. 30.09.2020. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/10/01/pr20302-ecuador-imf-executive-board-approves-27-month-extended-fund-facility> (accessed 16.06.2021).
40. Ley orgánica reformatoria del Código Orgánico Integral Penal en materia anticorrupción. 11.02.2021. Available at: https://asobanca.org.ec/wp-content/uploads/2021/06/4_Ley-Orga%CC%81nica-Reformatoria-del-Co%CC%81digo-Orga%CC%81nico-Integral-Penal-en-materia-Anticorrupcio%CC%81n-Segundo-Suplemento-del-RO-de-17-02-2021.pdf (accessed 04.07.2022).
41. Хейфец В.Л. Центральная Америка и Россия: перспективы экономического и политического сотрудничества. *Актуальные проблемы экономики и управления*. М., 2016, № 4(12), сс.137-145. [Jeifets V.L. Tsentral'naya Amerika i Rossiya: perspektivy ekonomicheskogo i politicheskogo sotrudnichestva. [Central America and Russia: prospects for economic and political cooperation]. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i upravleniya*. Moscow, 2016, N 4 (12), pp.137-145] (In Russ.).
42. International Trade Centre. Trademap. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 04.06.2023).
43. International Trade Centre. Investment Map. Available at: <https://www.investmentmap.org/investment/search> (accessed 04.06.2023).
44. Gereffi G., Frederick S., Bamber P. Diverse paths of upgrading in high-tech manufacturing: Costa Rica in the electronics and medical devices global value chains. *Transnational Corporations*. Vol.26, 2019, N1, pp.1-29. Available at: https://www.researchgate.net/publication/333118619_Diverse_paths_of_upgrading_in_high-tech_manufacturing_Costa_Rica_in_the_electronics_and_medical_devices_global_value_chains (accessed 05.07.2021).
45. IMF Executive Board Approves a 36-month US\$ 1.778 Billion Extended Arrangement under the Extended Fund Facility for Costa Rica and Concludes 2021 Article IV Consultation. International Monetary Fund. 01.03.2021. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/03/01/pr2153-costa-rica-imf-exec-board-approves-36-mo-ext-arr-eff-concludes-2021-art-iv-consultation> (accessed 16.06.2022).
46. Ley Marco de Empleo Público. N10159. 07.03.2022. Available at: <https://vlex.co.cr/vid/ley-marco-empleo-publico-898524540> (accessed 04.07.2022).
47. IMF Reaches Staff-Level Agreement with Costa Rica on a Resilience and Sustainability Facility (RSF) and the Third Review under the Extended Fund Facility (EFF). International Monetary Fund. 04.10.2022. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/10/03/pr22330-imf-reaches-staff-level-agreement-with-costa-rica-on-rsf-and-the-third-review-under-the-eff> (accessed 16.01.2023).
48. IMF Executive Board Completes the Fourth Review Under the IMF's Stand-By Arrangement and Arrangement Under the Stand-By Credit Facility for Honduras. International Monetary Fund. 13.09.2021. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/09/13/pr21262-honduras-imf-execboard-completes-4threv-under-imfs-sba-and-arrange-under-sbc-facility> (accessed 16.06.2022).
49. Гондурас: инерция на пути перемен. М., ИЛА РАН, 2015. 115 с. [Gonduras: inertsiya na puti peremen. [Honduras: Inertia for Change]. Moscow, ILA RAN, 2015, 15 p. (In Russ.).
50. Analistas ven siete grandes desafios económicos para Honduras este 2022. *El Heraldó*. 03.01.2022. Available at: <https://www.elheraldo.hn/economia/desafios-economicos-honduras-gobierno-xiomara-castro-JYEH1508089> (accessed 16.01.2023).
51. Пятаков А.Н. Правый режим в Гондурасе: от стабилизации к краху (2017-2021). *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2022, №35, сс.181-213. [Pyatakov A.N. Pravyy rezhim v Gondurase: ot stabilizatsii k krakhu [The right regime in Honduras: from stabilization towards destruction (2017-2021)]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. Moscow, 2022, N35, pp.181-213. DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-181-213 (In Russ.).

52. Castro buscaría nuevo acuerdo deuda con FMI para Honduras sin tocar impuestos. *Infobae*. 30.11.2021. Available at: <https://www.infobae.com/america/agencias/2021/11/30/castro-buscaria-nuevo-acuerdo-deuda-con-fmi-para-honduras-sin-tocar-impuestos/> (accessed 16.01.2023).
53. Decreto Ejecutivo No. 01-2022. 04.02.2022. Available at: <https://alertas.directoriolegislativo.org/wp-content/uploads/2022/02/4-DE-FEBRERO-2022-GACETA-No.-35840.pdf> (accessed 04.03.2023).
54. Honduras y el FMI retoman diálogo con vistas a un nuevo programa monetario. *Newsinamerica.com*, 17.04.2023. Available at: <https://newsinamerica.com/pdcc/boletin/2023/honduras-y-el-fmi-retoman-dialogo-con-vistas-a-un-nuevo-programa-monetario/> (accessed 16.05.2023).
55. Países de CA, excepto Honduras, avanzan en su relación con el FMI. *El Heraldo*. 27.04.2023. Available at: <https://www.elheraldo.hn/economia/paises-centroamerica-excepto-honduras-avanzan-relacion-fmi-prestamos-FK13197174> (accessed 17.05.2023).
56. IMF Executive Board Approves Extended Arrangement Under the Extended Fund Facility for Suriname. International Monetary Fund. 22.12.2021. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/12/22/pr21400-imf-executive-board-approves-extended-arrangement-under-the-extended-fund-facility-suriname> (accessed 17.06.2022).
57. Suriname and the IMF Reach Staff-Level Agreement on the Second Review of the Extended Arrangement Under the Extended Fund Facility. International Monetary Fund, 17.05.2022. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2022/05/17/pr22157-suriname-and-imf-reach-staff-level-agreement-on-second-review-of-extended-arrangement> (accessed 16.06.2022).
58. Suriname and the IMF Reach Staff-Level Agreement on the Second Review of the Extended Arrangement Under the Extended Fund Facility. International Monetary Fund. 18.05.2023. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/05/18/pr23159-suriname-imf-reach-sla-2nd-review-extended-arr-under-eff> (accessed 21.05.2023).
59. Exclusive: Suriname reaches debt restructuring deal with bondholders. *Reuters*. 04.05.2023. Available at: <https://www.reuters.com/markets/suriname-bondholders-reach-debt-restructuring-deal-sources-2023-05-03/> (accessed 18.05.2023).
60. Horn S., Parks B.C., Reinhart C.M., Trebesch C. China as an International Lender of Last Resort. *NBER Working Paper*. N31105, April 2023, 40 p. Available at: <https://www.nber.org/papers/w31105> (accessed 18.05.2023).
61. Trapped in the Crossfire of the U.S.-China Rivalry. *The New York Times*. 26.06.2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/06/26/business/suriname-china-imf.html> (accessed 26.06.2023).
62. Flexible Credit Line. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/20/40/Flexible-Credit-Line> (accessed 16.06.2022).
63. Colombia Draws on IMF Flexible Credit Line to Address the COVID-19 Pandemic. International Monetary Fund. 03.12.2020. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/12/03/pr20363-colombia-colombia-draws-on-imf-flexible-credit-line-to-address-the-covid-19-pandemic> (accessed 16.06.2022).
64. Colombia hará uso de la línea de crédito flexible del FMI. *Portafolio*. 25.09.2020. Available at: <https://www.portafolio.co/economia/colombia-hara-uso-de-la-linea-de-credito-flexible-del-fmi-545041> (accessed 16.06.2022).
65. IMF Executive Board Approves US\$2.7 billion Precautionary and Liquidity Line for Panama to Address COVID-19 Pandemic. International Monetary Fund. 19.01.2021. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/01/20/pr2119-imf-executive-board-approves-billion-precautionary-and-liquidity-line-for-panama> (accessed 16.06.2022).
66. IMF Executive Board Concludes 2022 Article IV Consultation with Panama. International Monetary Fund. 24.03.2023. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/03/24/pr2395-imf-executive-board-concludes-2022-article-iv-consultation-with-panama> (accessed 21.05.2023).

Анастасия Захарцова

67. IMF Executive Board Approves US\$968 Million under the Precautionary and Liquidity Line and US\$764 Million under the Resilience and Sustainability Facility for Jamaica. International Monetary Fund. 02.03.2023. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/03/02/pr2357-jamaica-imf-executive-board-approves-usd-million-pll-usd-million-rsf> (accessed 16.04.2023).

Anastasia S.Zakharsova (a.s.zakharsova@yandex.ru)

Postgraduate student (Economy), Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Current cooperation of Latin American and Caribbean countries with International Monetary Fund

Abstract. The article looks upon the key issues of cooperation between Latin American and Caribbean countries and International Monetary Fund from 2018 to present days. The author examines the large loans that IMF has given to the LAC countries as well as the facilities of “precautionary” assistance and urgent financing. The article also considers the link between the interaction of the LAC countries with the IMF and the nature of their relations with the United States - the holder of the largest quota in the organization. After studying the lending conditions and trends of macroeconomic performance of the borrowing countries the author concludes that in case of LAC cooperation with the IMF hardly contributes to resolve crises, however, might serve as support for the already well-established measures.

Key words: Latin America and the Caribbean, International Monetary Fund, interaction, credits.

DOI: 10.31857/S0044748X0026847-0

Received 17.05.2023.

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

«Августовская ошибка»? К оценке роли компартии Кубы и Коминтерна в антимачадовской революции 1933 г.

В статье рассматривается мало исследованный характер отношений между III Интернационалом, его Карибским бюро и Коммунистической партией Кубы в связи с т.н. «августовской ошибкой» — позицией кубинской секции Коминтерна в ходе антимачадовской революции 1933 г. Анализируется роль неформального лидера партии Рубена Мартинеса Вильены и показана эволюция оценок его деятельности в этот период международной коммунистической партией — от резкого осуждения до готовности примириться с ним при условии признания «ошибки». Позднее, как показали авторы, Москва частично (но не публично) пришла к выводу об ошибочности ставки на взятие власти силами исключительно коммунистов и аффилированных с ними структур. Это стало частью «исторического поворота» Коминтерна к политике Народного фронта, что на Кубе означало переход компартии к широкому альянсу, заложившему основу последующего расширения влияния коммунистов.

Ключевые слова: «августовская ошибка», кубинская революция 1933, коммунисты, РСС Коминтерн.

DOI: 10.31857/S0044748X0026848-1

Статья поступила в редакцию 27.04.2023.

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9); ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035, Москва, Большая Ордынка, 21/16), профессор Государственного университета аэрокосмического приборостроения РФ (РФ, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67, <https://orcid.org/0000-0003-7197-7105>, jeifets@gmail.com); **Лазарь Соломонович Хейфец** — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Государственного университета аэрокосмического приборостроения РФ, (<https://orcid.org/0000-0001-6376-7813>, ilaranspb@hotmail.com).

Статья подготовлена при поддержке РНФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

ВВЕДЕНИЕ

«Ясно одно, что кубинская революция, вызвавшая уже сейчас широкие отклики сочувствия во всех странах Южной и Карибской Америки, имеет и будет иметь огромное влияние на дальнейшее развитие в них революционного подъема, стимулируя развертывание антиимпериалистической борьбы...» [1, с. 276]. Если не держать в руках книгу, из которой взята эта цитата, то можно подумать, что речь идет о революции Фиделя Кастро. Но продолжение этого текста — «и делая лозунг Советской власти и ее программу все более ясными, простыми и понятными самым широким трудящимся массам» [1, с. 276] — дает основание считать, что речь идет о другой эпохе и иной революции. Однако, как справедливо указывает ученый из Университета Реюньона Салим Ламрани [2], без революции августа 1933 г., ставшей поворотным пунктом истории Кубы от «псевдореспублики» к подлинной независимости, не было бы и триумфа повстанцев 2 января 1959 г.

В научной литературе довольно подробно описана августовская революция, положившая конец диктатуре Херардо Мачадо (1925—1933 гг.) [3-10]. Однако в ходе анализа событий августа 1933 г. и их предыстории незаслуженно мало внимания уделялось влиянию на них Коммунистической партии Кубы (*Partido Comunista de Cuba, PCC*) и Коммунистического Интернационала. Во многом это объяснялось недоступностью документов Коминтерна, его регионального органа, курировавшего *PCC* (Карибского бюро), самой кубинской секции мировой компартии. Даже в трехтомнике «Революция 1933 года», написанном Лионелем Сото [6], эта тема не поднимается, хотя он, являясь заведующим Международным департаментом ЦК *PCC*, а затем (правда, уже после издания книги) послом в СССР, мог бы получить доступ к архиву Коминтерна, закрытому для других исследователей.

Подобный подход тем более трудно объяснить, учитывая, что, по мнению Сото, «Невозможно завершить анализ августовских событий, не рассмотрев одно из них, требующее наибольшей строгости и объективности при его оценке, и которое в силу его политической и идеологической значимости заслуживает тщательного анализа. Мы имеем в виду политическую ошибку, совершенную руководством Коммунистической партии» [6, т. I, pp. 376-377].

Возникает закономерный вопрос: можно ли однозначно расценивать действия руководства *PCC* в августовские дни как «политическую ошибку», не принимая при этом в расчет коминтерновский подход к событиям на Кубе и активность представителей III Интернационала? Очевидно, что в данном случае автор придерживается сформулированного еще в 1930-е годы подхода, забывая (сознательно или неосознанно), что *PCC* не была полностью автономной в своих действиях. О причинах такой интерпретации событий догадаться несложно: в высшее руководство *PCC* входил Блас Рока, а во главе Института истории коммунистического движения и социалистической революции Кубы стоял Фабио Гробарт, оба они были ветеранами партии, непосредственно участвовавшими в определении хода событий в 1933 г. Вместе с делегатами Карибского бюро они несли ответственность за формулирование концепции «августовской ошибки».

В последние десятилетия, в частности, после выхода статьи австралийского ученого Барри Карра [11, pp. 234-253] и публикации трехтомника Анхелины Блакиер «История первой Коммунистической партии Кубы» — первого в историографии страны комплексного исследования партийной истории — «белое пятно» постепенно начало ликвидироваться. Отдельная глава монографии посвящена «так называемой «августовской ошибке»» и роли Москвы в событиях 1933 г. При этом в российской/советской историографии, куда активнее кубинцев проработавшей многие аспекты взаимоотношений Коминтерна с его латиноамериканскими секциями, до сих пор не было исследования этого сюжета, имеющего принципиально важное значение для понимания характера революции на Кубе, истоков кубинского социализма. Эта тема частично затрагивалась только в статье петербургских ученых В.Л. и Л.С. Хейфецев в связи с анализом конфликта руководителей *РСС* Рубена Мартинеса Вильены и Хорхе Виво д'Эското [12, pp. 167-200].

Стремительная череда событий, происходивших на Кубе, и роль в них «первой марксистско-ленинской партии» страны* вызвали сначала подлинный шок и неоднозначные оценки в III Интернационале, быстро переросшие в эйфорию. Но тогдашние оценки штаб-квартиры мирового коммунистического движения значительно отличались от сегодняшнего подхода официальной кубинской историографии. Почти во всех кубинских публикациях подчеркивается экстраординарная роль Р. Мартинеса Вильены во всеобщей забастовке, которая смела режим Х. Мачадо. «Из своего скромного убежища, преследуемый шпиками Мачадо и гангстерами из *АВС*, тяжело больной Рубен, сохраняя ясность ума и стальную волю, руководил бурным народным движением», — писал студенческий лидер Рауль Роа, впоследствии — министр иностранных дел Революционного правительства [13, pp. 58-59]. Этот образ является частью некоего культа личности Мартинеса Вильены в официальной пропаганде.

При этом кубинские авторы по-разному оценивают истоки воззрений неформального вождя партии. А. Блакиер считает, что критерии, предъявленные руководителями Коминтерна к Вильене, «были порождены его постоянной критической позицией по отношению к некоторым из его [Коминтерна] руководящих принципов» [14, p. 193]. Историк из Института Хуана Маринельо Каридад Массон пишет о дискуссии между Мартинесом Вильеной и кубинскими студентами МЛШ с работниками ИККИ, предостерегавшими собеседников от контактов с буржуазной оппозицией (Дмитрий Захарович Мануильский) и рекомендовавшими (Викторио Кодовилья) больше опираться на поддержку «американских товарищей» (*Communist Party of the USA, CPUSA*); она ссылается на полемику Мартинеса Вильены с руководителями Карибского бюро, планировавшими опубликовать статью с уничижительными фразами в адрес одного из основателей *РСС* Хулио Антонио Мельи [15]. По мнению же Хуаны Росалес (Институт философии Кубы), марксистские подходы Мартинеса Вильены в «теоретическом плане и в революционной практике были обусловлены ограничен-

* Так в советской и кубинской историографии принято обозначать *РСС*, чтобы отделить ее от нынешней правящей партии, возникшей в результате объединения трех революционных организаций.

ным и фрагментарным знанием существовавших в то время произведений классиков ...характерным для международного коммунистического движения тех лет, когда обсуждались настоящее и будущее самой революционной теории, а также настоящее и будущее революции: неправильные представления, неясность, идеологическая путаница, предрассудки» [16, р. 389].

В этой связи целью данной статьи является выявить особенности отношений III Интернационала и его кубинской секции, выделяя в качестве конкретного примера роль компартии Кубы в революции 1933 г. (так, как ее понимали Коминтерн и его Карибское бюро). Материал представляет собой исследование возникновения и эволюции подхода Коминтерна к т.н. «августовской ошибке», к стратегии и тактике *РСС*. Используя классические методы исторического анализа, опираясь на документы т.н. «архива Коминтерна», хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве, авторы демонстрируют особенности мнений и разногласий внутри *РСС* по поводу партийной тактики и линии Коминтерна. Сопоставляя документы с материалами коммунистической прессы, опубликованными источниками и принимая в расчет существующие научные работы, будет представлена картина сложных взаимоотношений Исполкома Коминтерна, его структур и представителей с кубинскими единомышленниками, а также предпринята попытка понять, в чем была суть «августовской ошибки» и в какой мере всемирная компартия была права, полагая действия *РСС* ошибкой. Наконец, в статье поставлена задача показать, как переоценка событий августа 1933 г. повлияла на перемены в тактике компартии и Коминтерна в последующие годы.

МОСКВА — ГАВАНА: ПРЕДЫСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ КОМИНТЕРНА

В 1930-е годы оценка Коминтерном роли Р.Мартинеса Вильены в августовских событиях была однозначно критической. Даже в некрологе «активного бойца международного революционного движения, бывшего секретаря Компартии Кубы», опубликованном в журнале «Коммунистический Интернационал», подчеркивалось, что «в период революционных событий августа-сентября 1933 г. т. Вийена [так в тексте] допустил серьезную оппортунистическую ошибку, которую он вскоре затем признал» [17, с. 63].

В определенном смысле победа революции в Гаване 12 августа прозвучала для руководства III Интернационала, как гром среди ясного неба. От *РСС* в Москве ждали позитивных результатов ее деятельности, но не такого успеха. События и роль в них компартии мгновенно превратили кубинское революционное движение из периферии международного коммунистического движения в звезду первой величины. Последовали лавина публикаций по горячим следам, широкое обсуждение событий на Кубе в международной коммунистической и советской прессе. Информация с карибского острова в период всеобщей забастовки и после свержения Х.Мачадо была широко представлена на страницах газет национальных секций III Интернационала, делавших упор на ведущей роли *РСС* в событиях. Орган *CPUSA Daily Worker* еще на первом этапе революции отмечал: «Кубинская коммунистическая партия — самая передовая в Карибском регионе...

героическая борьба кубинского рабочего класса под предводительством Коммунистической партии Кубы являют собой важную часть борьбы рабочих против рузвельтовского Нового курса» [18]. Этот подход сохранился и далее: «Коммунистическая партия Кубы находится во главе борьбы против интервенции Рузвельта—Уэллеса*... стремится свергнуть режим Мачадо — не посредством интервенции американского империализма, но с помощью организованной силы кубинских рабочих и крестьян» [18].

Важное место кубинские события занимали и на страницах самой многотиражной коммунистической газеты Европы — французской *L'Humanité*. Так, 14 августа 1933 г. в колонке «Рабочие и крестьяне свергают тирана Мачадо» отмечалось: «Коммунистическая партия Кубы, имеющая четкую организацию и славные революционные традиции, сыграла в событиях предназначенную ей роль...» [19]. А 15 августа публикуется телеграмма, направленная президенту США Франклину Рузвельту Антиимпериалистической лигой, в которой содержался протест против империалистического вмешательства Соединенных Штатов в кубинские дела в связи с решением Рузвельта послать на Кубу военные корабли и выражалась солидарность «с антиимпериалистическими бойцами Кубы» [20].

Оптимистичной, но в то же время довольно критично оценивавшей перспективы была и первоначальная реакция московских структур Коминтерна, отвечавших за латиноамериканское направление. В статье Хулио Гомеца (секретаря — организатора Лендерсекретариата Южной и Карибской Америки ИККИ Юлия Исаковича Розовского), написанной еще в августе 1933 г., отмечалось, что на Кубе уже в 1930—1931 г. начался подъем революционного движения, и по уровню революционного подъема она заняла одно из первых мест среди стран континента. Компартия же, ряды которой за два года выросли в четыре-пять раз, «не только принимает участие в революционных боях трудящихся масс, но является также их основным организатором и руководителем... Однако при всей несомненной значительности всех этих успехов они все же невелики по сравнению с теми возможностями, которые созданы благоприятной объективной обстановкой» [21, с. 44-45]. Исходя из этого, ответственный работник Исполкома видел задачу *РСС* во «всесторонней, политической и организационной подготовке трудящихся масс к решающим революционным боям, к борьбе за власть, за революционное рабоче-крестьянское правительство» отметив, что не ожидая официальной легализации, партия «добивается **явочным** порядком открытого существования как партии, так и всех других революционных организаций (КСМ, революционных профсоюзов и т.п.), **сохраняя и укрепления одновременно свой нелегальный аппарат** (выделено в тексте статьи. — *В.Х., Л.Х.*)» [22, с. 47].

Основные оценки событий на Кубе и задачи *РСС* сформулировал в своих статьях руководитель Лендерсекретариата ЮКА Синани (Георгий Бо-

* Самнер Уэллес — с апреля 1933 г. помощник государственного секретаря США, доверенное лицо президента Рузвельта. В мае 1933 г. был направлен посланником на Кубу, где сыграл заметную роль в отстранении от власти в августе 1933 г. Мачадо и установлении нового режима, в котором ведущую роль играл Фульхенсио Батиста, будущий президент Кубы в 1940—1944 и 1952—1959. — *Прим. ред.*

рисович Скалов) [23; 24, с. 60-75; 25]. Московский куратор латиноамериканской революции на примере Чили (1931 г.) и Кубы сделал важный вывод: «обстановка для прорыва господства помещиков и буржуазии в странах ЮКА уже может создаваться в значительной мере «внезапно и неожиданно» [1, с. 302]. Как представляется, это в завуалированной форме давало ответ на дебатировавшийся в Коминтерне вопрос: почему коммунисты не взяли власть на Кубе в августе 1933 г. Другим объяснением этого обстоятельства было признание Скаловым того, что диктатуре противостоял блок «националистов» («буржуазно-помещичьих клик во главе с бывшим президентом Менокалем и полковником Мендиетой», которые «своими выступлениями против террористического режима Мачадо (вплоть до организации вооруженных восстаний) завоевали довольно широкую популярность, отвлекая массы от действительной революционной борьбы» [1, с. 289]. При этом он забыл упомянуть (или не знал об этом обстоятельстве), что именно ИККИ в 1927 г. наложил вето на план Хулио Антонио Мельи о совместном вооруженном выступлении *РСС* и Националистического союза (*Unión Nacionalista, UN*) Карлоса Мендиеты, а еще раньше отверг проект вооруженной экспедиции Венесуэльской революционной партии (*Partido Revolucionario Venezolano, PRV*) против диктатора Хуана Висенте Гомеса (1908—1935 гг.), опасаясь того, что, оттеснив коммунистов от власти, гегемонию в такой революции получит мелкая буржуазия, и настаивая на создании сначала сильной пролетарской секции Коминтерна. Реализация принципа «все для обеспечения победы пролетарской диктатуры или ничего, если это приведет к триумфу мелкой буржуазии» только продлевала существование диктатур и, безусловно, связывала руки компартиям, не давая возможности проявить инициативу в революции.

Образованием «единого контрреволюционного фронта», нацеленного на достижение компромисса с Мачадо при посредничестве посла США Самнера Уэллеса, Скалов объяснил «тяжелую оппортунистическую ошибку», «малодушное, оппортунистическое решение ЦК КПК»: «на неправильно поставленный вопрос «Мачадо или интервенция» был дан не менее неправильный ответ, полученный методом рассуждения по типу социал-демократической теории «меньшего зла»: «Лучше Мачадо, надо разойтись по домам и заняться текущими экономическими делами» [23, с. 64].

В основу позиции Москвы были положены традиционные подходы к революционному движению на континенте. В проекте решения ИККИ, где отмечалось, что всеобщая стачка, в результате которой был свергнут «прямой ставленник американского империализма Мачадо, переросла в мощные революционные выступления, сопровождавшиеся в отдельных районах захватами предприятий рабочими и помещичьих земель крестьянами, возникновением советов», указывалось на отставание партии «от темпов развития революционной борьбы». Для выполнения основной цели *РСС*: подвести массы к решающим боям за рабоче-крестьянскую власть, перед ней ставилась задача агитации за советы как единственную форму власти, способную вывести страну из кризиса, «сделать вооружение народа для защиты добытых завоеваний от контрреволюции и возможной военной диктатуры актуальным поручением дня». Партии предлагалось расширять единый фронт забастовочной борьбы снизу, предлагать всем реформист-

ским и мелко-буржуазным организациям единый фронт на основе борьбы: а) против буржуазно-помещичьего правительства Рамона Грау Сан-Мартина (1933—1934, 1944—1948 гг.), за независимость Кубы, за полные демократические свободы, за рабоче-крестьянскую власть; б) за немедленное вооружение трудящихся; в) за захват помещичьих земель крестьянами и г) за улучшение экономического положения рабочих., а там, где массовая революционная борьба принимает характер открытой гражданской войны, создавать советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. При этом *РСС* напоминали, что во избежание угрозы империалистической интервенции от нее «потребуется особо гибкая и маневренная политика в отношении сев.-американского империализма» [25, р. 3].

Отношения руководства Коминтерна и кубинских коммунистов изначально складывались непросто. Диктатор Х.Мачадо, видя в деятельности коммунистов серьезную угрозу режиму, запретил *РСС* практически в момент основания в 1925 г., обрушив на нее самые жестокие репрессии. Работая в глубоком подполье, партия испытывала серьезные трудности, не получив, как этого следовало ожидать, признания ее национальной секцией Коминтерна. Причина крылась в расхождении в оценке харизматического лидера Х.А.Мельи, исключенного в начале 1926 г. из *РСС* по надуманному предлогу после окончания сделавшей его широко известным голодовки [26, pp. 81-100; 27]. В свою очередь Коммунистическая партия Мексики (*Partido Comunista de México, PCM*), а также представитель ИККИ и полпред СССР в Мексике Станислав Станиславович Пестковский решительно встали на его защиту, в то время как руководство *РСС* упорствовало в осуждении Мельи. Почти два года продолжалось противостояние, отсрочившее прием партии в Коминтерн. Ситуация изменилась после посещения Мельей СССР в 1927 г. Однако в этот раз понимания в Москве не нашел уже сам молодой коммунист. Работники ИККИ категорически отвергли его план совместного с *UN* вооруженного восстания против Мачадо. Подход коминтерновских чиновников был прост: без сильной, массовой пролетарской партии коммунисты не смогут обеспечить гегемонию в революции, таская каштаны из огня для мелкой буржуазии, которая в случае победы не допустит их до власти. Этот вердикт не остановил Мелью, так же как его венесуэльских товарищей — братьев Густаво и Эдуардо Мачадо и Сальвадора де ла Пласу, которые на свой страх и риск продолжили подготовку вооруженных акций. Переговоры с радикальным крылом *UN* возобновились, и это стало одной из причин трагической гибели Мельи от руки агента кубинской охраны.

Да, знаменитый «Прыжок с Кюрасао» венесуэльских революционеров и высадка экспедиции генерала Франсиско Перасы на Кубу не удалась. Но как мировая компартия могла отказать в попытке свергнуть диктатуру, даже в случае замены ее властью мелкобуржуазных партий? Это можно объяснить только господствовавшим в ней догматизмом и сектантством, желанием получить результат («диктатуру пролетариата» или «рабоче-крестьянское правительство») сразу, без промежуточного этапа в виде буржуазной демократии. В Коминтерне не рассчитывали на успех революции в Латинской Америке и поэтому на кубинскую секцию не обращали того внимания, которого та заслуживала, хотя бы в силу стратегического

положения острова вблизи США. Возможно, именно в этом и крылась причина скептического отношения Москвы. «Географический фатализм» (идея о невозможности революции на Кубе без революции в США) присутствовал в сознании коминтерновских чиновников.

С одной стороны, от *РСС* ожидали успеха. После обновления ЦК, вызванного арестом его членов в 1930 г., партия не была обижена вниманием III Интернационала. Уровень и интенсивность контактов *РСС* и Коминтерна резко повысились. До этого они ограничивались встречами с представителями «партии-старшего брата» — *PCM*, останавливавшимися в Гаване на пути в Москву и обратно и игравшими роль посредников между партией и Исполкомом Коминтерна, и также перепиской ЦК с ИККИ. *РСС* с большим трудом удалось добиться помощи в приобретении типографии, а на систематические просьбы помочь организовать Второй съезд партии и прислать представителя Коминтерна Москва отвечала молчанием или вежливым отказом.

Но в 1931 г. в Нью-Йорке на базе американской *CPUSA* было создано Карибское бюро Коминтерна, задачей которого являлась координация деятельности коммунистической деятельности в регионе. Кубу стали чаще посещать представители бюро, компартий США и Мексики, Профинтерна: Витольд Ловский («Хуан»), Рафаэль Каррильо («Фрихолильо»), Джон Белл («Альберт Моро») и др. [28; 11]. В Москве в конце 1920 — начале 1930-х годов работали Р.Мартинес Вильена — неформальный лидер кубинской компартии, покинувший родину из-за угрозы его жизни после всеобщей забастовки 1930 г. (он под фамилией «Вьянхель» стал референтом Латиноамериканского лендерсекретариата ИККИ), член ЦК *РСС* Фабио Гробарт («Хова»), представитель партии при ИККИ, член Исполкома Национальной рабочей конфедерации Кубы (*Confederación Nacional Obrera de Cuba, CNOC*) Хоакин Ордоки («Сильва»), практикант Латиноамериканской секции Профинтерна. В Международной Ленинской школе (МЛШ) учились члены ЦК *РСС* Рамон Николау («Луис Кастильо») и Сандалио Хунко («Сатурнино Эрнандес»), Фелипе Гонсалес. Но при этом связь все же оставалась фрагментарной. Даже о состоянии здоровья Мартинеса Вильены, лечившегося от туберкулеза, в Гаване узнавали только после настойчивых просьб прислать информацию.

После массовых арестов в руководстве компартии новым генеральным секретарем *РСС* по рекомендации Карибского бюро был назначен имевший значительный опыт международной деятельности Хорхе Абилио Виво д'Эското («Педраса», «Пабло»), возглавлявший региональное бюро МОПР. По оценке Коминтерна, до 1930 г. компартия Кубы представляла собой «небольшую сектантскую, слабо связанную с массами группу», насчитывавшую примерно 250-300 членов. В 1930 г. в работе партии «наступил поворот в сторону усиления борьбы за массы», совпавший с усилением революционного движения, в котором компартия Кубы стала все чаще выступать в качестве руководящего фактора (например, при организации и проведении стачки 200 тыс. рабочих в Гаване 20 марта 1930 г., стачки 60 тыс. рабочих 4 августа 1931 г. и т.д.). Но «подлинный перелом в области массовой работы» наступил, по оценке Коминтерна, лишь в 1932 г., когда партия начала проводить работу среди рабочих сахарных заводов и плантаций — наиболее многочисленной части кубинского пролетариата. В ре-

зультате партия к середине 1933 г., т.е. перед кубинской революцией, насчитывала уже приблизительно 2 тыс. членов и опиралась на *CNOC*, число членов которой определялось в 25 тыс. [29, с.413]. Это говорит об оценке в Москве и Нью-Йорке деятельности обновленного руководства *PCC* как успешной, породившей иллюзию о возможности взятия власти на Кубе в ходе августовских событий.

Серьезной проблемой для *PCC* стало противоборство со сторонниками Сандалио Хунко, отказавшегося работать в партии после возвращения из Москвы и создавшего троцкистское Бюро Коммунистической оппозиции (впоследствии — Большеви́стская Лени́нская партия (*Partido Bolchevique Leninista, PBL*), и вступившего в противостояние с *PCC* за лидерство в рабочем движении [30, сс.155-177]. Борьба партии на три фронта — против диктатуры, буржуазной оппозиции и раскольников — в значительной мере ослабляла ее возможности.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕЛЕГАТЫ» ПРОТИВ «ХУЛИО»

Революционный кризис на Кубе назревал с начала 1930-х годов и охватил практически все общество. Страну захлестнула волна забастовок, организованных *CNOC* под влиянием компартии. Серию террористических актов провела партия *ABC**. Диктаторский режим подвергался непрерывным атакам буржуазной оппозиции, радикальное крыло которой совершило попытки организовать вооруженное сопротивление Мачадо. Против тирании открыто выступил Университетский студенческий директорат (*Directorio Estudiantil Universitario, DEU*). Партизанскую борьбу развернула «Молодая Куба» (*Joven Cuba, JC*) Антонио Гитераса. В марте 1933 г. в Майами была создана Кубинская хунта оппозиции (*Junta Cubana de Oposición*), объединившая всех старых олигархических политиков, *ABC*, *DEU* и представителей университетских профессоров [6, т.2, р.172]. В этот разнородный конклав, как отметил кубинский журналист Энрике де да Оса, не вошли только *PCC* и аффилированные с ней организации; «бескомпромиссные доктринальные и тактические критерии отделяли их от остальных собравшихся» [31]. Главным препятствием сотрудничества была использовавшаяся Коминтерном после VI конгресса тактика «класс против класса». Точно также и в дни революционного подъема силы, противостоявшие диктатуре, боролись не только против нее, но и активно противодействовали друг другу.

Ключевую роль в возникновении и разрешения кризиса в руководстве *PCC* в связи с «августовской ошибкой» играла работавшая нелегально «интернациональная делегация» — представители Карибского бюро,

* *ABC* — буржуазное политическое объединение, основанное в 1931 г. в оппозиции к правительству Мачадо. В нем использовалась иерархия подпольных ячеек, в которой каждый член контролировал ячейку следующего уровня. В 1932 г. *ABC* выпустило манифест, призывавший к определенным реформам, включая избирательное право женщин, права рабочих (профсоюзы, восьмичасовой рабочий день, право на забастовку, пенсии), ликвидацию крупных поместий за счет налогов и создание кооперативов. *ABC* заявляло о своем противостоянии как коммунизму, так и фашизму, прибегая в политической борьбе и к террористическим методам. — Прим. ред.

CPUSA и *PCM*, Профинтерна (американцы Джон Белл, Уильям Саймонс, Роберт Майнор, Джеймс Форд, мексиканцы Рафаэль Каррильо, Андрес Гарсиа Сальгадо, поляк Витольд Ловский, венесуэлец Рикардо Мартинес), участвовавшие в заседаниях ЦК, партийной конференции, IV конгрессе профсоюзного единства, II съезде *PCC*, выезжая в региональные партийные организации. Некоторые ее члены приехали на Кубу в разгар августовских событий, остальные присоединялись позже, состав ее время от времени менялся. По количеству и уровню представительства это был невиданный в истории Коминтерна (если не считать штаб подготовки «Германского Октября» 1923 г.) десант международных функционеров в национальную секцию.

«Интернациональные делегаты» в основном занимали жесткую позицию по отношению к руководству партии. Делегат Профинтерна «Хуан», настаивая на необходимости «вытянуть партию и руководство из инерции, в которой она находится», обвинил ЦК в «несознательном сопротивлении в выполнении линии Коминтерна», неумении «примениться к новой ситуации». Отрицая, что «хочет назвать товарищей контрреволюционерами», он отметил при этом наличие «незрелости в партии» [32, р. 27]. Нью-йоркские кураторы обнаружили в ЦК *PCC* «тяжелую атмосферу разногласий по вопросу о линии партии относительно ее позиции по вопросу о всеобщей забастовке». Полемика развернулась вокруг вопроса о том, «была ли партия права, призывая рабочих вернуться к работе, после того как их требования были удовлетворены». Мартинес Вильена, имевший, по мнению «А.Моро», «абсолютный контроль над большинством членов ЦК, находящихся политически гораздо ниже его и питающих к нему исключительно преувеличенное почтение», сформулировал линию ЦК таким образом: «В результате всеобщей забастовки правительство свергнуть невозможно, продолжение забастовки служит интересам оппозиции; «с всеобщей забастовкой или без нее Уэллес сбил Мачадо с ног»; «партия не говорила, что забастовка будет продолжаться до падения Мачадо, потому что мы не могли поднять восстание» [33, р. 1].

Секретарь Карибского бюро обращал внимание на отсутствие связи ЦК «с внутренней частью острова, указывая на то, что только на Пленуме 31 августа и 1 сентября стали известны «размах движения в провинции и степень нашего участия в нем». Это привело его к выводу о «чудовищно оппортунистической линии ЦК»: в то время как рабочие и широкие массы мелкой буржуазии отказались возвращаться к работе, а Мачадо уже «колебался, когда к нему пришел комитет всеобщей забастовки», партия не организовала демонстраций и уличных акций, хотя «массы были готовы к уличным выступлениям». «ЦК серьезно недооценил глубину ненависти широких масс к Мачадо... не считаясь с настроениями и чувствами масс, которые были более революционны, чем партия, отказываясь вернуться на работу. Забастовка продолжалась, но партия не выдвинула никаких политических требований, которые были продиктованы обстановкой, сосредоточив их против Мачадо и американского империализма, разоблачая в то же время буржуазно-помещичью оппозицию и *ABC*... ЦК не политизировал и не поднимал всеобщую забастовку на более высокий уровень...» [33, р. 2].

По оценке Моро, «линия Вильены» привела ЦК к «выбору между Мачадо и интервенцией». Он указывал: ЦК придерживался мнения, что

массы «предпочли Мачадо американской морской интервенции в тот момент, заметьте, когда эти массы поднялись и решили вытеснить Мачадо... Выбор из двух зол в пользу меньшего не диалектичен и ясно показывает, что Вильена не понимает самого характера нашей антиимпериалистической аграрной борьбы» [33, р. 2]. В ходе обсуждения Мартинес Вильена руководил «ожесточенной атакой» на генерального секретаря партии «товарища Пабло» (Х.Виво), который «был исключением, не поддержав общую линию», и добился его отстранения от работы в Секретариате ЦК «на основании его организаторской неспособности и саботажа линии ЦК. Я (А.Моро. — В.Х., Л.Х.) не мог остановить это, потому что истерия достигла такого уровня, что ничего, кроме удаления, не помогало» [33, р. 3].

Противостояние между Мартинесом Вильеной и Виво явно носило личностный характер. Это было не только и не столько столкновение мнений, а борьба амбиций двух соратников Мельи, конкуренция за лидерство в партии. Вернувшись из Москвы, Рубен отеснил «Пабло» от руля партийного руководства, считая его стиль невыносимым: «Пабло — не генеральный секретарь; он ведет себя как секретарь-генерал» [34]. Естественно, что Виво, под руководством которого в 1930—1933 г. партия добилась тех успехов, которые позволили ей выйти на национальную политическую арену, не мог смириться с утратой лидерства, переходом на роли второго плана.

Руководитель Карибского бюро заявил, что «Вильена боялся масс, хотя они и не были готовы к восстанию» и считал главной угрозой для кубинской партии «правую опасность». «Эта ошибочная линия заставила Вильену утверждать, что «Мачадо не может быть свергнут в результате всеобщей забастовки, но может быть свергнут восстанием. Он говорит, что Мачадо был изгнан Уэллесом» [33, р. 3].

Важными задачами «интернациональной делегации» являлись поиск «подтверждения или неподтверждения нашей линии», общение с низовыми активистами и помощь им в «разъяснении послания Коминтерна... решении многих проблем, стоящих перед районными партийными организациями» [33, р. 1]. Обращает на себя внимание позиция по привлечению к работе «пришедших снизу» товарищей. Действительно, ахиллесовой пятой *РСС* оказывалось то, что руководство в основном состояло из столичных жителей, что тормозило расширение партийных рядов и активизацию работы на местах. Для нелегальной партии это было естественным, но после победы революции менялись задачи, и должен был измениться подход к формированию партийного руководства. В результате этих перемен генеральным секретарем стал до того малоизвестный в партии руководитель комитета Мансанильо Франсиско Кальдеро (Блас Рока), возглавивший ее почти на 30 лет.

В сделанных эмиссарами Карибского бюро оценках заметна масса противоречий. Посланцы Коминтерна нигде не говорят о том, какими силами *РСС* могла бы решить проблемы, возникшие в августе. Партия действительно достигла значительного прогресса в 1930—1933 гг., но для завоевания власти этого было явно мало. Можно отчасти сравнить данную ситуацию с ожиданиями российским обществом захвата власти «Народной волей» после убийства Александра II в 1881 г. Но сил у революционеров хватило только не теракт, на революцию их было недостаточно. Могла ли партия призвать к продолжению забастовки, если это предлагали ее поли-

тические оппоненты (*ABC* и хункисты)? Тогдашняя коминтерновская логика решительно подсказывала невозможность действий в одном с ними направлении. Нельзя не согласиться с Б.Рокой, утверждавшим, что именно всеобщая забастовка трудящихся «явилась главным фактором, предопределившим падение мачадистской тирании» [35, с. 84]. Главным, но не единственным, к этому вел весь революционный процесс на Кубе 1933 г., и вклад в расшатывание диктатуры внесли все оппозиционные силы.

«ОШИБКА» ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ?

Чего добивались посланцы Коминтерна? В Москве, особенно в разгар событий, смотрели на происходившее на Кубе сквозь призму своей нью-йоркской структуры. А ее представители, даже находясь в гуще событий, понимали ситуацию, исходя из желаний, а не объективной реальности. Квалификация действий *РСС* как «ошибки», во многом вызвана оценкой позиции Мартинеса Вильены и его формулы «Лучше ослабленный Мачадо, чем интервенция». Это была не просто красивая фраза, прозвучавшая из уст поэта Вильены, а трезвая оценка политических перспектив.

Существовала ли угроза интервенции? Несомненно. Руководителям США, как писал впоследствии госсекретарь Корделл Хэлл, «становилось ясно, что либо Мачадо уйдет в отставку, либо его свергнет революция» [36, с. 94]. По мнению советского историка Э.Л.Нитобурга, в действительности Рузвельт и Хэлл «всячески старались избежать военной интервенции на Кубе, так как допустить ее — это значило бы поставить на карту будущее всей их латиноамериканской политики» [37, с. 194]. Но было ли это понятно остальным тогда, в разгар событий? Риторика была отнюдь не в духе политики «добраго соседа» Президент Рузвельт 9 августа откровенно сказал кубинскому послу: «во избежание кровопролития» Мачадо должен принять формулу, осуществлявшего «посредническую миссию» специального представителя президента и посла на Кубе С.Уэллеса, предлагавшего Мачадо уступить власть лидерам оппозиции (разумеется, без коммунистов). «В противном случае США обязаны будут сами, на основе своих обязательств, вытекающих из «поправки Платта», покончить с «состоянием анархии» на Кубе [38, pp. 347-348].

На Кубе активно действовали партизаны, забастовка водителей автобусов Гаваны переросла во всеобщую. Наряду с экономическими требованиями были выдвинуты и политические: создание демократического правительства, отмена «Поправки Платта», амнистия политзаключенных и др. В этих условиях «тропический Муссолини» пытался дотянуть до конца своих полномочий (мая 1935 г.) и прямо заявил Уэллесу, что предпочитает пойти на уступки забастовщикам и оппозиции или увидеть интервенцию, чем принять условия «посредника», нарушающие суверенитет Кубы [36, с. 100]. Об этих настроениях в президентском дворце в руководстве партии знали через Хосе Герру («Матиенсо»), члена Политбюро и сына личного секретаря диктатора, известного кубинского историка Рамиро Герры. Именно во время этой встречи с членами забастовочного комитета-коммунистами (Мачадо даже в кошмарном сне не мог представить такое раньше) диктатор удовлетворил требования бастующих. А делегаты Ка-

рибского бюро подвергли встречу критике, обвинив «Матиенсо» в том, что он является правительственным шпионом [14, р. 194]. Как пишет Л.Сото, уступки, предложенные Мачадо, включали согласие с экономическими требованиями забастовщиков, легализацию революционного объединения профсоюзов — *CNOC*, а также соблюдение демократических прав и легальное существование компартии и других политических групп. Мачадо обязался полностью выполнить обещания в обмен на прекращение всеобщей забастовки. По мнению Л.Сото, отношение Вильены «к предложениям Мачадо отвечало классической схеме переговоров пролетарского организма с олигархическим правительством, которое еще нельзя свергнуть, которое вынуждено договариваться с рабочим классом и уступать мобилизованной и боевой силе последнего, чтобы избежать полного поражения» [6, р. 377].

Принял бы диктатор более радикальные условия? Да, так в итоге и произошло, но стало это результатом действий не одной *PCC*, а всей оппозиции и посла Уэллеса. Коминтерн же расценил эту встречу как часть «оппортунистической ошибки», полагая, что коммунисты не взяли власть, валявшуюся под ногами. Если бы диктатор не ушел, достигнутое, несомненно, было бы сочтено в Москве и Нью-Йорке грандиозным успехом *PCC*, но на фоне упущенной, как казалось, коммунистами победы, стало серьезным проступком.

«Интернациональные делегаты» не могли не понимать, что американская интервенция вполне реальна. «Руки прочь от Кубы!», «Не допустить интервенции на Кубе!» — такими заголовками пестрела газета *Daily Worker*, сообщавшая о движении кораблей ВМС США к берегам Кубы, о кампании солидарности с борьбой кубинцев, разворачивавшейся в Соединенных Штатах. Понимали ли участники «интернациональной делегации», что интервенция может разрушить всю кубинскую политическую палитру, что противостоят ей тем силам, которые не готовы идти на компромисс (*PCC*, *CNOC*, и тем, кого коммунисты в тот момент относили к лагерю антагонистов — *JC*, Кубинская революционная партия (аутентики) (*Partido Revolucionario Cubano /auténtico/*, *PRC /a/*), без поддержки армии практически невозможно? Что к власти при содействии США придут те политические лидеры, которые с точки зрения *PCC* (и Коминтерна) были не меньшим злом, чем Мачадо (т.е. К.Мендиета, М.М.Гомес, Ф.Ларедо Бру, что и случилось после свержения «Правительства 100 дней»? Складывается ощущение, что нет.

Мачадо, расписавшийся в собственном бессилии, согласившись на условия забастовщиков (т.е. стоявшей за *CNOC* компартии), в том числе и политические, уже не смог бы управлять по-старому. Да, принять окончательное решение об уходе диктатора вынудила всеобщая забастовка. Но это был лишь последний удар по режиму. Успех августовской революции подготовила вся атмосфера 1933 г. Коммунисты однозначно не смогли бы взять власть в августе. Авторы концепции «ошибки» считали линию *PCC* крайне левой, сектантской, оценивая позицию руководства партии как борьбу «против всех» [6, р. 388]. Но как можно было не видеть тогда, а Л.Сото через 40 лет, что это была стратегия Коминтерна, буквально навязанная его кубинской секции? Партия категорически отказывалась от альянса с другими антимачадовскими группами, неукоснительно выполняя предыдущие директивы ИККИ. И хотя она за предыдущие три года добилась успеха в своем развитии, у *PCC* было явно недостаточно сил для решительного рывка к власти.

Одной из задач, которую поставила делегация, было добиться «покаяния» членов ЦК *РСС*. Это оказалось нелегко. Мартинес Вильена не собирався сдавать свои позиции. Признав недостатки в организации забастовки, «Хулио» настаивал на правильности позиции партийного руководства в бурные августовские дни: «Партия впервые “делала политику”... Забастовка ни на мгновение не имела цели похоронить Мачадо. Если бы я знал, что Мачадо падет в течение двух часов, я бы призвал их [забастовщиков] вернуться к работе при удовлетворении требований. Цель была достигнута, расширение требований и продолжение забастовки означало бы потерю независимой линии и поддержку Уэллеса в его миссии по устранению Мачадо. Если бы Уэллес (Вашингтон) хотел отстранить Мачадо от власти, он бы сделал это без забастовки». Вильена отмечал, что продолжение забастовки означало пойти на поводу у «провокаторов из *ABC*, которые хотели похоронить Мачадо. Забастовка не похоронила Мачадо, чтобы похоронить его, понадобилась вооруженная сила. Его похоронила вооруженная сила — армия, а не забастовка... Нам пришлось выбирать между ослаблением Мачадо или вмешательством. Я (Хулио) был и остаюсь за ослабление Мачадо, выполнение требований и укрепление организаций» [39, р. 19а]. На реплику Ловского: «Это довольно странный выбор меньшего зла», Хулио ответил: «Да, это может быть меньшим злом, Ленин говорил, что иногда надо выбирать меньшее зло».

Кубинским товарищам явно не нравились подход и тональность оценок «интернациональных делегатов». На очередную реплику делегата Профинтерна: «Это — грубое преуменьшение всеобщей забастовки», Х.Ордоки в сердцах произнес: «Мы устали от ваших оценок и словечек» [39, р. 19а]. Очевидно, что назидательный, поучительный стиль работы посланцев Москвы не нравился кубинцам, некоторые из которых сами еще недавно работали в штаб-квартире мировой революции или учились в МЛШ и не понимали, почему их поучают, как нашкодивших школьников.

В конечном итоге, идя навстречу требованию «старших товарищей», на заседании ЦК 23 ноября Хосе Герра предложил, чтобы он сам, Мартинес Вильена, как наиболее ответственные за «ошибку», и другие члены ЦК выступили с самокритикой и вышли из ЦК до тех пор, «пока не покажут хорошую практическую работу и не признают свои ошибки». К Мартинесу Вильене, который из-за своего тяжелого состояния здоровья не присутствовал на встрече, были направлены Ф.Гробарт и Б.Рока — авторы документа об «августовской ошибке» (который не был опубликован и, по всей видимости, утерян или уничтожен в период борьбы с батистовской тиранией [6, р. 432]. Авторам данной статьи не удалось обнаружить его и в архиве Коминтерна).

Задачей Ф.Гробарта и Б.Роки было убедить «Хулио» в необходимости сделать заявление об ошибках, допущенных в забастовке [14, р. 196]. Почему для этой миссии были избраны именно они? Ни один из них не участвовал в принятии решений ЦК в августовские дни. Гробарт, участник Учредительного съезда партии (1925 г.) и член ЦК, был депортирован в августе 1932 г. и работал в аппарате ИККИ. ЦК *РСС* настойчиво просил скорейшего возвращения на Кубу «лидера нашей партии, работающего в латиноамериканской секции Коминтерна, товарища Хобы, так как нам необходимо больше квалифицированных товарищей» [40, р. 43]. ЦК, учитывая «его тесные связи с революционным движением на Кубе и его зна-

ния о нем», предполагал направить Гробарта представителем партии в Карибское Бюро [41, р. 24]. У ИККИ были свои планы относительно кубинского коммуниста (его предполагалось использовать для работы в Южноамериканском секретариате), но события на Кубе ускорили его возвращение в страну, куда он прибыл в октябре 1933 г. Б.Рока был секретарем партийного комитета Мансанильо и возглавил забастовку в регионе, центральным событием которой стало создание «Совета» в Мабае, признававшееся коммунистами высшей точкой революции.

Гробарту и Роке удалось убедить «Хулио» написать покаянное письмо. Однако Карибское бюро настаивало на том, что Рубен не хотел принимать критику Коминтерна, хотя в конце концов признал ее в самокритичном документе, и, высказав недоверие заявлению Мартинеса Вильены, готовило почву для его исключения из Политбюро. С этим решением не согласилось руководство *РСС*, и Рубен до последнего дня своей жизни (он умер 16 января 1934 г.) занимался подготовкой IV Конгресса профсоюзного единства [14, р. 196].

Представляется, что сомнения «интернациональных делегатов» были небезосновательными. Позднее Рока вспоминал, что во время их встречи, лежа в постели, Рубен спорил «с той же страстью. Его лицо светилось, когда он говорил об обвинявших его бюрократах» [34].

В Москве нетерпимую позицию своей нью-йоркской структуры несколько скорректировали в вышеупомянутом некрологе, опубликованном в журнале «Коммунистический Интернационал» через неделю после смерти Мартинеса Вильены: «В лице т. Вийена компартия и трудящиеся массы Кубы потеряли одного из своих активнейших борцов за дело мировой пролетарской революции» [17, с. 63]. Если бы не «покаяние» и трагическая смерть Вильены, то вполне вероятно, что в коминтерновской терминологии наряду с «рекабарренизмом», «мариатеги́змом» и «пенелонизмом» появилось бы слово «вильенизм».

Кубинские коммунисты не забыли унижения, испытанного от вмешательства коминтерновских инстанций в 1933 г. В 1956 г. Б.Рока предложил ЦК КПСС проект возрождения системы интернациональных связей компартий Латинской Америки, отметив необходимость избежать повторения «отрицательных явлений, которые мы имели при создании некоторых континентальных органов... Карибское бюро, например, больше мешало, чем способствовало деятельности нашей партии. Оно насаждало сектантство и догматы, отдаляло нас от конкретной действительности нашей страны и привело к тому, что наша линия в поворотные 1930—1935 годы была неправильной и неспособной указать кубинскому народу путь к освобождению» [42, сс. 51-52].

«РАБОТА НАД “ОШИБКАМИ”». ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОМИНТЕРНОМ УРОКОВ АВГУСТА 1933 ГОДА

Видя в кубинской революции авангард континентального движения, руководство Коминтерна несколько раз возвращалось к анализу причин ее побед и поражений. Так, скрупулезный разбор действий *РСС* в июне 1934 г. был проведен в Лендерсекретариате Южной и Карибской Америки ИККИ и Латиноамериканской секции Профинтерна. Основными докладчиками были активные участники событий на Кубе — член Политбюро

РСС, генеральный секретарь *CNOC* Сесар Вилар («Перес») и Витольд Ловский, вернувшийся в Москву после длительной командировки в Южную Америку. Во время дискуссии были проанализированы роль *РСС* и *CNOC*. Основной пафос дискуссии свелся к разбору ошибок и недостатков деятельности партии в событиях августа.

Как несомненное достижение партии были отмечены рост ее рядов до 10 тыс. членов и превращение «в организацию национального масштаба», при этом докладчик обращал внимание на «чрезвычайно низкий политический уровень» коммунистов [42, р. 33]. Перечень «прегрешений» был довольно велик. Докладчики отмечали: до «падения Мачадо не велось никакой работы в армии. Эта работа была слабой во время и после падения Мачадо, когда была огромная возможность в виде братания солдат с народом на улицах». На основе частных случаев проявления солидарности солдат с рабочим выступлениями делался вывод о том, что «положение не было использовано для создания постоянной прочной организации среди солдат» [43, pp. 38-39]. Понимая слабость своего влияния в вооруженных силах, *РСС* создала военное крыло — Освободительную армию, которую возглавил член Политбюро и Секретариата ЦК Рамон Николау, выпускник МЛШ, первый латиноамериканец, отобранный для учебы в Академии им. М.В.Фрунзе. По инструкциям ЦК *РСС* он участвовал в заседании (Кайо Ларго, США, 1936) представителей революционных организаций Кубы (*РСС*, *PRC* /а/, *JC*) по организации вооруженной экспедиции на Кубу, где было принято решение направить в Испанию членов вооруженных организаций, готовивших восстание против диктатуры.

Ловский указывал на отсутствии в партии «ясности по национальному вопросу», имея в виду выдвижение лозунга о самоопределении в черной зоне провинции Ориенте, являвшееся попыткой применения тезиса Коминтерна о необходимости провозглашения независимости в районах компактного проживания угнетаемых национальных меньшинств. Провозглашение лозунга вызвало обвинения хункистов в том, что «партия хочет расколоть пролетариат по расовым признакам» [43, р. 37]. Ловского поддерживал Вилар: «лозунг самоопределения... никогда не был понят кубинскими товарищами... Буржуазия использовала неразбериху в связи с этим лозунгом самоопределения и развила самую дикую агитацию против нас... Вопрос о самоопределении... остался только лозунгом, и товарищи не знали, что с этим лозунгом делать» [44, р. 76].

Ловский отмечал, что *РСС* ориентировалась на оценку правительства «100 дней» в статье Синани «как самой приемлемой»: «Мы были против того, что это правительство «мелкобуржуазное». Оно пришло к власти при помощи мелкой буржуазии. Тов. Синани говорил, это — «левая буржуазная группа», что у власти, по крайней мере в Гаване, продолжают оставаться, хотя и левые, но все же несомненно представители эксплуататорских классов». Считая действия правительства Грау основанными на демагогии, вводящей в заблуждение «довольно большие массы рабочих», «партия звала массы бороться против Грау и против *ABC* — против Грау и против правительства концентрации» [44, р. 60]. Этот подход не изменился и после отстранения «Правительства 100 дней» от власти. Делегат Профинтерна исходил из того, что Грау и Гитерас «под видом левой фразы про-

должают использовать недовольство масс», что Грау «в настоящее время представляет собой большую опасность для нашего движения», и считал необходимым дать политическую оценку правительству Грау «установить, каким образом надо бороться против растущего его влияния...» [44, р. 62].

Еще более жесткую позицию *РСС* и *CNOC* занимали по отношению к правительству Мендиеты как союзника американского империализма. Партия декларировала, что задачи нового правительства заключаются в «открытом кровавом подавлении революционного движения и уничтожении всех тех завоеваний рабочих, которые получены в результате предыдущих боев». Естественно, что партия отвергла «демагогическую политику» Мендиеты, официально предложившему *РСС* участвовать в совете министров [43, р. 41].

Хотя обсуждались многие нюансы событий, докладчики настаивали на том, чтобы «центральным пунктом в этой дискуссии» сделать «августовскую ошибку» и причины, которые повлияли на дальнейшее развитие событий [43, р. 45]. Первоначальная установка на противостояние всем (правительству, политическим группам и т.д.) довольно быстро изменилась, что стало преддверием поворота Коминтерна к идее Народного фронта, поворота, последовавшего стремительно.

Тема августовской революции как опыта компартии наряду с перспективами революции в Бразилии стала одной из центральных в обсуждении на III Конференции компартий Южной и Карибской Америки в Москве (1934 г.). Как нам представляется, это стало одним из толчков для изменения отношения к Латинской Америке как к континенту малоперспективному для мировой революции, в том числе к принятию трагического решения о курсе на восстание Национально-освободительного альянса (*Aliança Nacional Libertadora, ANL*) в Бразилии.

Главный вывод, сделанный в результате дискуссий в Москве и Гаване, состоял в следующем: необходимо заключать союз с другими революционными силами. VII Конгресс Коминтерна, сформулировавший стратегию Народного фронта, еще не начался, но его идеи уже витали в коридорах Коминтерна и проникли в его национальные секции. Их сформулировал генеральный секретарь *РСС* Рока («Буэно»), отметивший, что не боязнь интервенции была основным источником ошибок, а отсутствие у партии, ставившей вопрос «или ослабленный Мачадо, или американская интервенция», революционной перспективы.

Рока обвинил ЦК партии в сектантском подходе к вопросу о классовой независимости, в том, что она «не боролась за гегемонию пролетариата в широком национальном, антиимпериалистическом движении». И подчеркнул, что «местные комитеты были в более близком контакте с массами и сильнее чувствовали стремление масс к борьбе за свержение Мачадо. И поэтому мы продолжали стачку вплоть до свержения Мачадо. Поэтому партия, несмотря на свои ошибки, все же выступила как инициатор и организатор борьбы за свержение Мачадо. Но все же допущенные ошибки нанесли ущерб партии и всему движению». При этом новый генсек, а в недавнем прошлом секретарь окружного комитета, даже не произнес слова «Коминтерн», возложив всю ответственность на старое партийное руководство.

Однако, повторив по сути обвинения 1933 г., Рока уже в духе решений VII конгресса отмечает перспективы установления единого фронта, глав-

ным считая отношение к национально-реформистской партии Грау Сан-Мартина и *JC*, стоящих «на национально-революционных, антиимпериалистических позициях... Неотложной задачей компартии является — и вопрос об этом нужно ставить со всей смелостью — создание единого народного антиимпериалистического фронта с этими партиями, и в особенности с организациями, идущими за Гитерасом» [45, с. 50].

Политика союзов стала важной составляющей деятельности *PCC*. После поражения мартовской забастовки 1935 г. партия и организации, находившиеся под ее влиянием, были вынуждены уйти в глубокое подполье. В такой же ситуации оказалась *JC*, которая «открыто заняла национально-революционные антиимпериалистические позиции». Сторонники экс-президента Грау Сан-Мартина в *PRC /a/*, находившиеся в эмиграции в США после мартовских событий, «конспирировали против правительства кубинской реакции». После убийства Гитераса *PCC* обратились к *JC* и Грау Сан-Мартину с предложением о создании Народного фронта борьбы против империализма и реакции [46, сс. 1-2].

Переговоры, прошедшие в Майами между представителями трех революционных организаций, привели к заключению соглашения о подготовке совместного вооруженного восстания против диктатуры. Его подготовка велась интенсивно до начала гражданской войны в Испании, когда было принято решение отложить выступление на Кубе и, проявив солидарность с Испанской республикой, отправить бойцов в состав интернациональных бригад.

Черту под дискуссией об «августовской ошибке» подвел VII Конгресс Коминтерна, совершивший исторический поворот в определении стратегии и тактики международной коммунистической партии. Делегация *PCC*, в которую входили Блас Рока и возглавлявшие партию в период августовской революции Исидро Фигероа и Хорхе Виво, разъяснила в письме в Гавану решения Конгресса, имеющие «исключительное значение для выработки правильной тактической линии компартии Кубы. Всемирный конгресс поставил для всех партий колониальных и полуколониальных стран в качестве центральной задачи, «ПРИОБРЕТАЮЩЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ», «Установление ЕДИНОГО АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ФРОНТА». Эта установка и должна лечь в основу всей деятельности компартии Кубы... суть дела состоит в том, чтобы выковать настоящий ЕДИНЫЙ ФРОНТ КУБИНСКОГО НАРОДА на основе антиимпериалистического блока пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии и той части национальной буржуазии и помещиков, которые сопротивляются наступлению империализма и реакции, единый фронт всех тех партий и организаций, которые стоят ЗА ЗАЩИТУ ДЕМОКРАТИИ, ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ, ЗА НАСУЩНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ МАСС...» [47, p. 8].

Документ, по сути подводящий итоги революции 1933 г. и провозгласивший новый этап борьбы коммунистов, удивительно перекликался с текстом, написанным в 1960-е годы Фиделем Кастро: «...важно принять во внимание неблагоприятное положение нашего небольшого острова с точки зрения борьбы против империализма янки, вооруженного до зубов, который отделен от нас незначительным расстоянием, что заставляет нас применить тактику единого фронта еще шире и решительнее. Кубинский народ не хочет объявить войну империализму янки, но кубинский народ

готов защищать свою родину, свои национальные интересы, кубинский народ хочет завоевать политическую и экономическую независимость, завоевать Кубу для кубинцев... Это ставит перед нами еще острее, чем перед любой другой партией Латинской Америки, необходимость сплотить в единый фронт все те классы, все те партии и организации, которые способны хотя бы даже и непоследовательно, хотя бы и временно пойти на совместное сопротивление насилиям чужеземного врага и внутренней реакции» [47, pp.11-12].

На этом этапе кубинские коммунисты, уже не скованные догматизмом, творчески испробовали различные формы организации. По инициативе партии и под ее руководством был проведен съезд профсоюзного единства, ставший важным шагом к созданию Конфедерации трудящихся Кубы (*Confederación de Trabajadores de Cuba, CTC*). Действуя в подполье, *PCC* создала свою легальную организацию — Революционный Союз (*Unión Revolucionaria, UR*), который возглавили люди, формально не входившие в партию, но известные своими симпатиями к ней. После легализации *PCC* она объединилась с *UR* в Революционно-Коммунистический союз (*Unión Revolucionaria Comunista, URC*). Затем было создано Братство молодых кубинцев (*Hermanidad de jóvenes cubanos*), объединившее Лигу молодых коммунистов и другие левые молодежные организации. Следующим шагом стало заключение альянса со сторонниками Фульхенсио Батисты, выступившего на выборах в Учредительное собрание с прогрессивной программой. Поддержка новой Конституции, которая являлась самой передовой на тот момент на всем континенте, избрание коммунистов в сенат и палату депутатов, их вхождение в правительство, укрепление влияния среди студентов и творческой интеллигенции стали важными вехами на пути превращения кубинской компартии в серьезную политическую силу. Все это заложило основу будущего провозглашения социалистического характера кубинской революции.

Августовская революция 1933 г., которая смела диктатуру Мачадо и создала предпосылки для отмены печально знаменитой «Поправки Платта», стала не только важным рубежом в истории «жемчужины Антиль». Она дала шанс правительству Рузвельта показать Латинской Америке возможности, открывавшиеся благодаря проведению «политики доброго соседа». Важную роль в революции сыграла компартия Кубы, однако, у чиновников от революции в ИККИ и Карибском бюро сложилось мнение о том, что действия компартии были несоразмерны возможностям, появившимся в августе, и недостаточно радикальны. «Интернациональная делегация», находившаяся на острове, пришла к выводу об «августовской ошибке» и добилась масштабного обновления партийного руководства. В конечном итоге события на Кубе стали одним из сигналов к отказу от тактики «класс против класса», принятой VI Всемирным конгрессом и «историческому повороту» к идеологии и практике Народного фронта, а *PCC* превратилась в одного из лидеров континентального революционного движения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Синани Г. Конец капиталистической стабилизации, революционный подъем, состояние и задачи компартий ЮКА. Проблемы Южной и Карибской Америки. Сборник статей под общей редакцией Г. Синани. М., Институт мирового хозяйства и мировой политики при Комкадемии, 1934, сс. 249-310. [Sinani G. Konets kapitalisticheskoi stabilizatsii, revoliutsionnyi

- podyem, sostoyaniye i zadachi kompartii YuKA. [The End of a Capitalist Stabilization, the Revolutionary Rising, the Situation and Challenges for the CPs of South and Caribbean Americas]. Moscow, Institute for World Economy and International Politics at the Communist Academy, 1934, pp.249-310. (In Russ).
2. Lamrani S. Los orígenes de la Revolución Cubana de 1959. *Hors-Dossier. Anthropologie de l'expérience de l'accouchement dans le monde*. Decembre 2021, N 50. Available at: <https://journals.openedition.org/etudescaribeennes/23080> (accessed 12.12.2022).
3. Tabares del Real J.A. La revolución del 30: sus dos últimos años. La Habana, Editorial de Ciencias Sociales, 1971, 324 p.
4. Rodríguez R. La revolución que no se fue a bolina. La Habana, Editorial de Ciencias Sociales, 2013, 733 p.
5. Rosell M. Luchas obreras contra Machado. La Habana, Editorial Ciencias Sociales, 1973, 396 p.
6. Soto L. La revolución del 33. La Habana, Editorial de Ciencias Sociales, 1977, t.II, 435 p.
7. Aguilar L.E. *Cuba 1933: Prologue to Revolution*. Ithaca, Cornell University Press, 1972, 256 p.
8. Carrillo J. *Cuba 1933: estudiantes, yanquis y soldados*. Coral Gables, Miami, University of Miami, 1985. 422 p.
9. Farber S. *Revolution and Reaction in Cuba, 1933-1960. A Political Sociology from Machado to Castro*. Middletown, Wesleyan University Press, 1976, 283 p.
10. Gelman I. *Roosevelt and Batista: Good Neighbor Diplomacy in Cuba, 1933-1945*. Albuquerque, University of New Mexico Press, 1973, 303 p.
11. Carr B. From Caribbean Backwater to Revolutionary Opportunity: Cuba's Evolving Relationship with the Comintern, 1925-34. *T.Reese & A.Thorpe. International Communism and the Communist International, 1919-43*. Manchester, Manchester University Press, 1998, pp.234-253.
12. Jeifets V., Jeifets L. La Odissea Roja. Varias líneas Al Retrato político De Jorge Vivó d'Escoto. *Revista CS*, Cali, 2014, N14 (diciembre), pp.167-200.
13. Roa R. Evocacion de Ruben Martinez Villena. *Cuba Socialista*. La Habana, Marzo de 1965, N 43, pp.58-59.
14. Blaquier Rojas A. Primer Partido Comunista de Cuba. 1925-1935. Editorial Oriente. Santiago de Cuba, 2005, t.I, 280 p.
15. Massón Sena C. Comintern y comunismo en Cuba. Una reflexión crítica. *Izquierdas*. Santiago de Chile, 2010 Año 3, N7.
16. Rosales García J. Martínez Villena: actualidad de su ideario político. *C.Massón (dir.). Las Izquierdas Latinoamericanas: Multiplicidad y Experiencias durante el Siglo XX*. Santiago, Ariadna Ediciones, 2017, pp.377-389.
17. Рубен Мартинес Вийена. *Коммунистический Интернационал*. М., 1934. №3 (20 января), с.63. [Ruben Martines Viyena [Ruben Martinez Villena]. *Kommunisticheskii Internatsional*. Moscow, 1934, N3. January 20, p.63. (In Russ).
18. *Daily Worker*. New York, 26.07.1933.
19. *L'Humanité*. Paris, 14.08.1933.
20. *L'Humanité*. Paris, 15.08.1933.
21. Гомец. Революционные события на Кубе и задачи компартии. *Коммунистический Интернационал*. М., 1933, №25, сс.42-48. [Gomets. Revolutsionnye sobytiya na Kube i zadachi kompartii. [The Revolutionary Events in Cuba and the Challenges for the Communist Party]. *Kommunisticheskii Internatsional*. Moscow, 1933, N25, pp. 42-48. (In Russ).
22. Синани. Новая фаза революционных событий на Кубе. *Коммунистический Интернационал*, М., 1933, №28, с.17. [Sinani. Novaya faza revolutsionnykh sobytii na Kube. [The New Phase of the Revolutionary Events in Cuba]. *Kommunisticheskii Internatsional*. Moscow, 1934, N28, p.17. (In Russ).
23. Синани Г. Революционные события на Кубе. *Мировое хозяйство и мировая политика*. М., 1933. №10, сс.60-75. [Sinani G. Revolutsionnye sobytiya na Kube. [The Revolutionary Events in Cuba]. *Mirovoye khoziaistvo i mirovaya politika*. Moscow, 1933, N 10, pp.60-75. (In Russ).
24. Г.С. [Г. Синани]. На Кубе возникают Советы. *Колониальные проблемы. Часть 2*. М., Комакадемия, 1934 [G.S.[G.Sinani]. Na Kube vznikayut Sovety. [The Soviets are forming in Cuba]. *Kolonialnye problem. Part 2*. Moscow, Communist Academy, 1934. (In Russ).
25. The Draft of a Resolution on the CP of Cuba, 1933. Russian State Archive for Social and Political History (RGASPI). F. 495, op. 105, folder. 65, pp. 3-4.

26. Jeifets V., Jeifets L. El encuentro de la izquierda cubana con la Revolución Rusa: el Partido Comunista y la Comintern. *Historia Crítica*. Bogotá, 2017, N64, pp.81-100.
27. Hatzky Ch. Julio Antonio Mella (1903-1929). Eine Biografie. Frankfurt am Mein, Ver-vuert, 2004, 472s.
28. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revoliutsii. [Latin America at the Orbit of World Revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2020, 759 p. (In Russ).
29. Коммунистический Интернационал перед VII всемирным конгрессом. (Материалы). М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. [Kommunisticheskii Internatsional pered VII vsemirnym kongressom (Materialy). [The Communist International before its VII Congress (Materials)]. Moscow, Partizdat, 1935, 608 p. (In Russ).
30. Щелчков А.А. Троцкистское движение на Кубе. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2017, №18, сс. 155-177. [Schelchkov A.A. Trotskistskoye dvizhenie na Kube. [The Trotskyist Movement in Cuba]. *Latinoamerikanskii Istoricheskii Almanakh*, Moscow, 2017, N18, pp.155-177. (In Russ).
31. De la Osa E. Cronica del ano 33. La Habana, Editorial de ciencias sociales, 1989, 157 p.
32. Junta del CC, a 11 de octubre de 1933. RGASPI. F. 495, op.105, folder 71, pp.27-39.
33. Johny's Report on Cuba. September 4th 1933. RGASPI. F. 495, op. 105, folder 68, pp.1-3.
34. Roca B. Así conoció a Ruben Martínez Villena. *Hoy*. 20.01.1965.
35. Рока Б. Основы социализма на Кубе. М., Госполитиздат, 1961, 243 с. [Roka B. Osno-vy sotsializma na Kube. [The Basis of the Socialism in Cuba]. Moscow, Gospolitizdat, 1961, 243 p. (In Russ).
36. Нитобург Э.Л. Похищение жемчужины. Полтора века экспансионистской политики США на Кубе. М., Наука, 1968. [Nitoburg E.L. Pokhischeniye zhemchuzhiny. Poltora veka ek-spansionistskoi politiki SShA na Kube. [The Robbery of the Pearl. Century and half of the US expansionist policy in Cuba]. Moscow, Nauka, 1968, 232 p. (In Russ).
37. Нитобург Э.Л. Политика американского империализма на Кубе. М., Наука, 1965. [Nitoburg E.L. Politika amerikanskogo imperializma na Kube. [The policy of American Imperial-ism in Cuba]. Moscow, Nauka, 1965, 432 с. (In Russ).
38. Farrar V.J. and Beers H.P. (eds.). Foreign Relations of the United States. Diplomatic Pa-pers, 1933. The American Republics. Washington, United States Government Printing Office, 1952, vol.5, pp. 347-348.
39. Junta del CC. Agosto 29 de 1933. RGASPI. F.495, op. 105, folder 71, pp.19a-21.
40. Carta del CC del PCC (Sampedro) al CEIC. RGASPI. F.495, op. 105, folder 75, p.43.
41. CC del PCC al SLA de la I.C. Habana, a 27 de junio de 1933. RGASPI. F. 495, op. 105, folder 75, p.24.
42. Запись беседы с представителями Народно-социалистической партии Кубы т.т. Рока и Эскаланте 6 октября 1956 года. Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 5, оп. 8, д.440, лл.51-52. [Zapis' besedy s predstaviteliami Narodno-sotsialisticheskoi partii Kuby t.t. Roka i Eskalante 6 oktiabria 1956 g. [Recording of a con-versation with representatives of the Popular Socialist Party of Cuba comrades Roca and Escalante on October 6, 1956, Russian State Archive of Contemporary History]. F.5, op.8, folder 440, pp.51-52. (In Russ).
43. The discussion of "the Error of August" at the Latin American Lender-Secretariat of the ECCI. RGASPI. F.495, op.79, folder 196, pp.22-62.
44. The continuation of Com. Juan's Report at the South American Lender-Secretariat, 17.VI.1934. RGASPI. F. 495. op.79, folder 196, pp.63-79.
45. Буэно. Как рабочие и крестьяне могут взять и удержать власть на Кубе. *Ком-мунистический Интернационал*. 1935 (20 марта), №9, сс.47-52. [Bueno. Kak rabochiye i krestyane mogut vzyat i uderzhat' vlast' na Kube. [How the Workers and Peasants can take and hold the power in Cuba]. *Kommunisticheskii Internatsional*. Moscow, 1935, N 9, pp.47-52. (In Russ).
46. The report, 15.VII.1935. RGASPI. F.495, op.105, folder 119, pp.1-2.
47. The Letter of the Cuban CP delegation at the VII Congress of the Comintern to the CC of the Cuban CP. 26.X.1935. RGASPI. F.495, op.105, folder 120, pp.8-12.

Виктор Хейфец, Лазарь Хейфец

Victor L.Jeifets (jeifets@gmail.com)

Dr. Sc., professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya emb., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation;

Leading researcher at the Institute for Latin American Studies

Bolshaya Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation;

Professor at the Saint-Petersburg University of Aerospace University

Bolshaya Morskaya st., 67, Saint-Petersburg, Russian Federation

Lazar S.Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Drs. Sc., professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya emb., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation;

Professor at the Saint-Petersburg University of Aerospace University

Bolshaya Morskaya st., 67, Saint-Petersburg, Russian Federation

The research was carried out thanks to financial support of the Russian Scientific Fund, grant № 19-18-00305, "The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes".

Was there an "August Mistake"? How to assess the role of the Communist Party of Cuba and the Comintern in the anti-Machado revolution of 1933

Abstract. The article examines the little-studied nature of relations between the III International, its Caribbean Bureau and the Communist Party of Cuba in connection with the so-called "August mistake" - the attitude taken by the Cuban section of the Comintern during the anti-Machado revolution of 1933. The role of the informal leader of the party Ruben Martinez Villena is analyzed and the evolution of assessments of his activities during this period by the international Communist Party is shown. While originally as the Comintern emissaries as also the structures of the Executive Committee of the Comintern condemned sharply Martinez Villena's activities during the overthrow of the dictatorship of G.Machado, finally this attitude was shifting and Moscow was ready to come to terms with him on condition of admitting a "mistake". Later, as the authors showed, Moscow partially (but not publicly) came to conclusion that it was wrong to bet on the seizure of power in Cuba by the forces of exclusively communists and their affiliated structures. This recognition was part of the Comintern's "historic turn" to the policy of the Popular Front, which in Cuba meant the transition of the Communist Party to a broad alliance. This alliance laid the foundations for the subsequent expansion of communist influence.

Key words: "The August Mistake", Cuban Revolution of 1933, the Communist Party, PCC Comintern.

DOI: 10.31857/S0044748X0026848-1

Received 27.04.2023.

И.Н.Косиченко

Финансирование вооруженных сил штата Юкатан во время Войны каст (1847—1851 гг.)

Статья посвящена вопросу финансового обеспечения вооруженных сил в Латинской Америке на примере тех трудностей, с которыми столкнулось правительство штата Юкатан в первые годы Войны каст (1847—1901 гг.) — одного из крупнейших и наиболее продолжительных социально-этнических конфликтов в истории Латинской Америки XIX в. — и решений, к которым было вынуждено прибегнуть общество, находившееся на этапе перехода от традиционной стадии к модерну.

Ключевые слова: Мексика, Юкатан, Война каст, экономическая история.

DOI: 10.31857/S0044748X0026864-9

Статья поступила в редакцию 19.04.2023.

ВВЕДЕНИЕ. ТРОПИЧЕСКИЙ ШТОРМ

Существует крылатое выражение, приписываемое маршалу Джан Джакомо Тривульцио, ответившему Людовiku XII (1498—1515 гг.) на вопрос о том, какие приготовления требуются для завоевания Миланского герцогства, следующими словами: «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги». Новый Свет не был исключением из этого правила. Каждая масштабная война в регионе, начиная с Войны за независимость (1808—1826 гг.), вынуждала все противоборствующие стороны прибегать к разным способам получения денег на содержание армий и обеспечение сопутствующих расходов [1, p.106; 2, p.148]. Резкий рост численности вооруженных сил в результате появления новых военных доктрин на рубеже

Иван Никитович Косиченко — кандидат исторических наук, старший преподаватель, УН Месоамериканский центр им. Ю.В.Кнорозова, Исторический факультет Российского государственного гуманитарного университета (РФ, 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6, kosichenko.i@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2404-306X>).

Публикация подготовлена в рамках Госзадания Минобрнауки России РГГУ, проект N 075-00870-23-00 «Историческая динамика традиционных культур в переходные эпохи: этносемиотические особенности перехода и механизмы передачи знаний».

XVIII—XIX вв., приведших к возникновению еще более, чем прежде, массовых армий, подкреплявшихся мобилизационными структурами гражданских ополчений, поднял финансовые потребности войны на новый уровень [3, p. 8; 4, p. 315; 5, p. 455; 6, p. 252].

Юкатан середины XIX в. — один из беднейших на тот момент штатов Мексики — столкнулся с проблемой финансирования вооруженных сил в 1847 г. после начала масштабного индейского крестьянского восстания на юго-востоке полуострова — Войны каст на Юкатане (1847—1901 гг.). Это восстание, быстро разросшееся до беспрецедентных масштабов, вызвало столь же беспрецедентные меры со стороны правительства. В 1848—1851 гг. в штате фактически действовал режим всеобщей мобилизации: на август 1850 г. в рядах Национальной гвардии штата и вспомогательных индейских подразделениях числилось 26 тыс. человек, что составляло более 5% от населявших полуостров 500 тыс. [7, p. 117].

Жалования солдат и офицеров, пенсии по инвалидности по потере кормильца, а также различные компенсации быстро превратились в «черную дыру» в бюджете штата и вызвали необходимость введения чрезвычайных мер в налогообложении и использования государственным аппаратом различных ухищрений для того, чтобы избежать оплаты наличными деньгами услуг, предоставленных вооруженным силам частными лицами. В данной статье будет представлен анализ того, к каким средствам прибегало правительство Юкатана для покрытия военных расходов, какие новые финансовые практики оно пыталось ввести и к каким хорошо забытым старым было вынуждено возвращаться в самый острый период конфликта — в 1847—1851 гг.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению финансовых практик, применявшихся в ходе Войны каст, следует вспомнить, что Юкатан фактически находился в состоянии войны с 1839 г., когда началось восстание Сантьяго Имана в Тисимине — первый крупный гражданский конфликт на полуострове, вызванный приходом к власти в Мексике централистов и последовавшим за этим наступлением на автономию регионов. Федералистское восстание положило начало череде внутренних конфликтов между ключевыми городскими центрами штата (в рассматриваемый период штат Юкатан включал в себя территории современных штатов Юкатан, Кампече и Кинтана-Роо), Меридой и Кампече, а также столкновениям с Мексикой 1840—1842 гг., закончившимися сецессией Юкатана. После начала войны между Мексикой и США в 1846 г. Юкатан объявил о нейтралитете и *de facto* вновь стал независимым государством. Бурные 1840-е годы завершились началом Войны каст, и к этому времени в результате политической нестабильности финансовая ситуация на полуострове существенно ухудшилась.

Стоит отметить, что тема финансирования юкатанских вооруженных сил в начальный период Войны каст слабо освещена в работах по региональной истории Мексики в целом и истории Юкатанской войны в частности. До недавнего времени авторы работ по Войне каст делали упор на создании более [8] или менее [9] научного нарратива данного конфликта, в то время как отдельные проблемы экономической, социальной или институциональной истории отходили на второй план. Экономическая история Юкатана начинает привлекать внимание ученых в связи с «энекеновым

бумом» последней четверти XIX в.*, в то время как более ранние периоды остаются малоисследованными.

Заслуживает особого внимания фундаментальная на данный момент работа по Войне каст Терри Рагли [10, pp. 92-99], в которой была предпринята попытка конкретизировать, в том числе, вопросы финансирования вооруженных сил и связанные с этим социально-экономические проблемы. Однако детального исследования этого вопроса в рамках подхода экономической и региональной истории до сих пор не появилась. В данной статье предпринимается попытка закрыть эту лакуну путем анализа эволюции налоговой системы Юкатана в контексте традиционных и новых концепций налогообложения как на полуострове, так и в ибероамериканском мире в целом. Источниковую базу статьи составили неопубликованные документы из архивов Мексики (*Archivo General de la Nación*, *Archivo Histórico de la Secretaría de Defensa Nacional*, *Archivo General del Estado de Yucatán*), опубликованные в XIX в. сборники законодательных актов и постановлений, а также юкатанская периодика рассматриваемого периода.

ОТКУДА ДЕНЬГИ?

В отсутствие ресурсной ренты или сильного класса предпринимателей основным источником доходов для юкатанской казны были прямые налоги, в первую очередь подушный налог (*contribución personal*), косвенные налоги с торговых операций (*alcabalas*) и таможенные сборы (*derechos de aduana*). Собираемость всех этих налогов в силу неразвитости государственного аппарата оставляла желать лучшего, но скоротечные гражданские конфликты до начала Войны каст, в которых непосредственно были задействованы ограниченные воинские контингенты, не являлись особым бременем для бюджета, хотя и имели существенные косвенные последствия (нарушение хозяйственной деятельности, мародерство, реквизиции и т. д.) Дестабилизация финансовой ситуации происходила из-за того, что сменявшие друг друга правительства штата, пытаясь привлечь на свою сторону те или иные группы населения, постоянно меняли размер подушной подати или совсем отменяли ее для определенных категорий лиц [11, pp. 222-224].

На начало войны в штате Юкатан действовали следующие тарифы налогообложения**:

— согласно закону от 8 декабря 1846 г., каждый житель Юкатана, начиная с 16-летнего возраста, был обязан платить подушную подать в размере 1,5 реала в месяц [12, p. 91];

* Энекен (*henequén*) — сорт агавы, волокно которой массово использовалось в промышленности во второй половине XIX — начале XX в., прежде всего в США. Юкатан был один из главных экспортеров энекена на мировом рынке.

** В основе денежной системы Мексики и Юкатана в рассматриваемый период лежала старая испанская мера «реал» (*real*). 8 реалов составляли серебряную монету «песо» (*peso*). Однако в бухгалтерских расчетах уже начинает использоваться виртуальная единица «сентаво» (*centavo*, 1 песо = 100 сентаво), не представленная в денежном обращении.

— «собственники и капиталисты» (*los propietarios y capitalistas*) были обязаны выплачивать 5 сентаво с каждых 100 песо задекларированного капитала или оценочной стоимости недвижимости (оценку капитала и стоимости имущества должна была производить специальная комиссия) [13, p. 246];

— косвенные налоги: налог на сделки (*alcabala de contratos*), акциз на забой скота (*alcabala de carnes*), гербовый сбор и др. [13, p. 246];

— таможенные сборы (морские таможни Кампече, Сисаля, Кармен и Бакалара).

В декрете от 30 ноября 1841 г. юкатанские законодатели довольно подробно определили размер таможенных сборов по различным товарным позициям, ставка колебалась от ½ реала до 2 песо [12, pp. 147-154]. В 1845 г. фиксированные ставки по товарным позициям были заменены прогрессивной процентной пошлиной, колебавшейся от 2 до 55% [13, pp. 440-476].

После восстания в Тепиче 30 июля 1847 г., положившего начало Войне каст, потребовалось почти полгода для того, чтобы юкатанские элиты осознали всю тяжесть ситуации, сложившейся на юго-востоке полуострова. Лишь 30 декабря 1847 г., когда повстанцы были уже на подступах к крупнейшему городу восточного Юкатана, Вальядолиду, юкатанский конгресс объявил о вводе «на шесть месяцев» первого военного налога «в силу неотложнейшей необходимости обеспечить правительство чрезвычайными средствами» [12, p. 166]. Взнос с капиталов, жалований и доходов от профессиональной деятельности (*contribución sobre capitales, sueldos y profesiones*) устанавливал ежемесячный дополнительный налог на капиталы в размере 4 реалов (50 сентаво) с каждых 100 песо и 10% со всех видов дохода, не превышающего 30 песо в месяц. В случае, если доход был выше 30 песо, ставка налога вырастала до 30%, при условии, что разница после вычета налога составит не меньше 30 песо. В одной из статей декрета указывалась, что если лицо, не имеющее официального дохода или собственности, ведет образ жизни, не соответствующий его формальной бедности, то специальный совет должен был определить сумму, необходимую на ведение «красивой жизни», и, исходя из этого, рассчитать положенный налог. Служащие линейных юкатанских частей и ополчения, участвовавшие в боевых действиях, от налога освобождались.

Уже 26 февраля 1848 г., вскоре после объявления в штате всеобщей мобилизации неиндейского населения, был опубликован губернаторский декрет, объявлявший о прогрессивном повышении налога на капиталы [14, p. 191]. Отныне базовая ставка в 4 реала со 100 песо применялась только в случаях, если стоимость задекларированного имущества не превышала 2 500 песо. Для капиталов от 2 500 до 5 000 песо ставка вырастала до 8 реалов, а для капиталов свыше 5 тыс. — до 16. Таким образом, правительство предприняло попытку переложить большую часть налогового бремени на наиболее обеспеченную часть общества.

Практически параллельно с декретом о введении прогрессивного сбора с капиталов правительство прибегло к довольно резкой мере: декретом от 1 марта был фактически легализован военный грабёж территорий, отбитых у повстанцев [14, p. 195]. Войскам и иным лицам позволялось присваивать любое движимое имущество при освобождении от восставших любого поселения, а также любое движимое имущество в поселениях, еще не заня-

Габриэль Висента Гаона. «Ополчение», 1847 г.

тых повстанцами, но уже покинутых жителями. Захваченное таким образом имущество делилось пополам: одна половина отходила в казну, вторая — тем, кто захватывал добычу.

Довольно быстро выяснилось, что владельцев капиталов, желающих платить по 2% от стоимости своих активов и пассивов, не очень много. Более того, у многих просто не оказалось наличных денег для удовлетворения требований правительства. Уже 26 марта правительство установило единый налог на капитал в размере 1%, что, с одной стороны, снизило налоговую нагрузку на владельцев капиталов свыше 5 тыс. песо, с другой — повысило ее вдвое для владельцев капиталов ниже 2 500 песо [14, р. 195]. Для решения проблемы дефицита наличности было решено принимать для уплаты половины налога необходимые для действующей армии товары по фиксированным ценам: маис, фасоль, сушеное мясо, мыло, ткани, свинец и т.п.

На протяжении первой половины 1848 г. дважды появляются декреты, регламентирующие «улучшение» сбора налога на капитал, что вероятно свидетельствует о том, что далеко не все, формально обязанные его платить, стремились это делать [12, pp. 207, 213]. В декрете от 27 июня о продлении этого «временного» налога также имеется явное указание на обострение монетного дефицита — к уплате уже принимались «прочие подходящие и необходимые по мнению правительства [товары]» [12, р. 215].

10 октября был опубликован декрет, вносивший поправки в декрет от 1 марта, легализующий реализацию военных трофеев [12, р. 235]. Но оказалось, что пункт о том, что «любые иные лица» могут участвовать в присвоении захваченного у повстанцев имущества, привел к случаям массового мародерства и беспорядкам в освобожденных поселениях. Согласно положениям нового декрета, право на получение доли добычи имели только

Габриэль Висента Гаона. «Патриоты», 1847 г.

военнослужащие, причем не напрямую, а после продажи трофеев на публичном аукционе. Как и в декрете от 1 марта, половина дохода от продажи отходила военнослужащим, однако вторая часть, хотя и формально принадлежащая государству, должна была быть немедленно передана в отдел обеспечения (*proveeduría*) соответствующего подразделения.

К ноябрю 1848 г. ситуация с собираемостью налога на капиталы, по-видимому, стала критичной. 16 ноября правительство издало декрет, в соответствии с которым, помимо очередного продления «временного налога», ставка этого налога снижалась до 3 реалов со 100 песо, а в качестве уплаты натурой уже принимались любые необходимые войскам товары, причем цена на них определялась не государством, а самими налогоплательщиками [12, р. 241].

В конце ноября в декрете от 28 числа правительство попыталось систематизировать законы о чрезвычайном налогообложении и чрезвычайных формах оплаты этих налогов [12, р. 243]. Расчет налогов с жалования и прочих доходов, установленный 30 декабря прошлого года, менялся на упрощенную схему: 3 песо 6 реалов с доходов ниже 100 песо и 11 песо 2 реала начиная со 100 песо. За год войны государство и общество накопили друг перед другом достаточно много долгов: далеко не все могли платить военные налоги, а государство не всегда могло расплатиться за предоставленные армии услуги, в первую очередь за помещения для постоя и продовольствие (домашний скот), за которые командиры подразделений

выписывали расписки (*vales*). Правительство предложило обществу взаимозачет: все расписки за постой, выданные до сентября 1849 г., будут приниматься для оплаты фискальных задолженностей за сентябрь. Расписками за скот можно было заплатить до половины долга, а, начиная с 16 ноября, все расписки за постой и скот принимались для оплаты половины установленного налога. Появление альтернативных платежных средств, по всей видимости, привело к спекуляциям, поэтому тот же декрет устанавливал штраф в 25 песо для лиц, которые попытаются реализовать расписки, не будучи их непосредственными получателями. 20 декабря правительство приняло дополнительную меру, способствовавшую пополнению бюджета: ввело налог на винокурни. Налог варьировался в зависимости от производительности дистиллятора — от 70 до 210 песо [12, p. 244].

Стабилизация военно-политической ситуации на полуострове в 1849 г. способствовала тому, что налоговое законодательство практически не менялось. Лишь 5 декабря был издан очередной декрет, повышавший налоговую нагрузку на капиталы [12, p. 298]. К предыдущим взносам с задекларированной стоимости капитала прибавлялся налог на годовой доход с капитала в размере 10%. До четверти суммы можно было уплатить любыми военными расписками, причем под фразой «прямыми или косвенными» (*directos ó indirectos*), по-видимому, подразумевалась частичная легализация оборота этих бумаг и их реализация не только оригинальными держателями. 30 сентября 1850 г. ставка налога на доход с капитала была повышена до 15% [12, p. 471].

В конце года законодатели также обращаются к низовой налогооблагаемой базе. Как можно заметить, все предыдущие законы, касавшиеся военных налогов, затрагивали преимущественно малообеспеченных людей — владельцев недвижимого имущества и капиталов или лиц, приносивших существенный доход своей деятельностью. Большинство населения полуострова — крестьяне и батраки — «долг перед родиной» выплачивали собственной службой в рядах Национальной гвардии, занимавшейся подавлением восстания. Однако, несмотря на огромное количество мобилизованных, оставалось довольно много потенциальных налогоплательщиков, по той или иной причине освобожденных от военной службы, прежде всего индейцев.

В этот момент можно наблюдать переход от «прогрессивных» практик налогообложения, представленных *contribución personal*, к проверенным испанским практиками создания налоговых «бутылочных горлышек». Сбор подушного налога требовал наличия большого количества профессиональных чиновников и сознательности налогоплательщиков. Ни тем, ни другим Юкатан в 1849 г. похвастаться не мог. Выходом из ситуации было возвращение к акценту на косвенные налоги. 7 декабря 1849 г. было объявлено об отмене подушного налога с 1 января 1850 г. [12, p. 302], но буквально через четыре дня в жизнь полуострова возвращается старый испанский налог с продаж — алькабала. Согласно декрету от 11 декабря с каждой головы забитого крупного рогатого скота должны уплачиваться 8 реалов, а с каждой свиной головы — 4 реала [9, p. 303]. Помимо прочего декрет постановлял, что забой скота возможен только на общественном рынке после уплаты алькабалы в обмен на соответствующее разрешение.

Габриэль Висента Гаона. «Да здравствуют правительство и народ, что носит его на плечах!», 1847 г.

Еще одним проявлением возврата к традиционным испанским практикам налогообложения стал откуп сбора налогов с винокурен и алькабалы частным лицам. Уже 15 ноября 1849 г. было объявлено о выставлении на торги права сбора налогов с винокурен [12, р. 287]. Покупатель получал право на сбор налога на срок до двух лет. Почти через год, 21 октября 1850 г., на торги была выставлена и алькабала на забой скота. Откуп действовал в течение года, а сумма, которую должен был уплатить покупатель, должна была быть не менее «наивысших показателей за последние два триместра» [12, р. 495].

Однако сохранялась и практика индивидуального налогообложения. Еще одним всеобщим налогом стал *capitación* — ежемесячный налог, взывавшийся с лиц, освобожденных от службы в Национальной гвардии с 1 ноября 1850 г. Ставка налога ва-

рьирировалась в зависимости от стоимости имущества или ежемесячного дохода плательщика и составляла от одного до шести реалов в месяц [12, р. 510]. Дополнительный налог на освобожденных от службы вводился в законе от 27 февраля 1851 г., обязывавшего каждого жителя Юкатана зачислиться в запас Национальной гвардии [14, р. 22]. Ставка налога также была прогрессивной и зависела от суммы, плавившейся в рамках *capitación*. Если гражданин платил от одного до трех реалов *capitación*, то на каждый реал он был обязан платить 4 реала за освобождение от службы. Если сумма *capitación* превышала 3 реала, то освобожденный должен был платить по 1 песо за каждый реал *capitación*. В соответствии с дополнительным приказом губернатора от 14 апреля ставка налога для наемных работников асьенд была снижена до 2 реалов [14, р. 61].

Почти сразу после введения внушительного налога, который получил название *cuota de Guardia Nacional*, стало очевидно, что эффективного взимать его невозможно. 16 декабря 1851 г. ставка была существенно снижена. «Собственникам и капиталистам» предписывалось платить по 3 реала с каждого реала *capitación*, наемным работникам — от 1 до 3 реалов в месяц; «пролетариат и батраки» от этого налога были освобождены [14, р. 78]. В итоге *cuota* стала основным налогом, который платили жители Юкатана на обеспечение военных нужд. В результате реформы Национальной гвардии генерала Ромуло Диаса де ла Веги личный состав боевых подразделений сократился более чем в три раза, а количество резервистов, возвращавшихся к обычной жизни и обязанных платить военные налоги, соответственно возросло.

Однако налоги с жителей штата были не единственными источниками средств, которые правительство Юкатана могло использовать для ведения войны. Более того, оно вообще не хотело тратить эти деньги на обеспечение армии, за исключением тех налогов, что непосредственно взимались с резервистов Национальной гвардии, не участвовавших в боевых действиях. Юридическая тонкость, к которой обращалось правительство штата, чтобы снять с себя обязательства по финансированию боевых действий, содержалась в ст. 42 Федерального Органического закона о Национальной гвардии, согласно которому, расходы по содержанию военнослужащих «за пределами их места жительства несущих службу по охране или обороне населенных пунктов или точек, представляющих военный интерес», несло федеральное правительство [15, р. 13]. Кроме того, в случае участия в боевых действиях, подразделения национальной гвардии подчинялись главнокомандующему штата, назначенному военным министерством.

Юкатанское правительство, тем не менее, не гнушалось и тем, чтобы выпрашивать деньги. Официальные представители штата Хоакин Гарсия Рехон и Педро Рехиль и Эстрада, прибывшие в Мехико почти сразу после окончания войны с США, довольно удачно «продали» Мексике фактическую независимость Юкатана. Федеральное правительство издало декрет о единовременной выплате 150 тыс. песо в пользу Юкатана плюс ежемесячные транши в 15 тыс. песо на военные нужды [16, f. 7v]. После потери половины национальной территории в пользу США по договору Гвадалупе—Идальго и ввиду активных попыток Юкатана продать свой суверенитет всем желающим, правительству Мексики не оставалось ничего, кроме как выразить «братские чувства и симпатию, которую верховное национальное правительство испытывает к Юкатану». 8 января 1850 г. военное министерство уточнило, что сумма ежемесячной военной помощи Юкатану составляет 16 тыс. песо в месяц, которые должны передаваться в Генеральный комиссариат штата (орган, ответственный за снабжение подразделений) [17, f. 321d]. Однако уже в сентябре того же года главнокомандующий штата жаловался в письме военному министру, что Юкатан полгода не получал никакого финансирования от Мехико [18, f. 57v]. Жалобы на недостаток средств повторяются и в письме от 21 февраля 1851 г. [19, f. 10-11].

Нельзя не упомянуть главный источник экстренных средств, к которому обращалось еще королевское правительство Новой Испании, не говоря уже о республиканских правительствах независимой Мексики — национализацию церковного имущества. 15 февраля 1848 г. губернатор издал декрет о

Габриэль Висента Гаона. «Неприкаянные», 1847 г.

том, что все ценное имущество юкатанских церквей должно быть передано правительству, «чтобы по возможности избавить их от влияния варварской войны, объявленной индейцами» [12, р. 180]. Благородные намерения прикрывали весьма прозаические действия. Драгоценности, накопленные церковью за три века деятельности на Юкатане, быстро оказались в Гаване, где были заложены на общую сумму 51 390 песо ½ реала. Разумеется, «для покрытия неотложных потребностей Войны каст». Хотя правительство взяло на себя обязательство возместить церкви заложенные ценности, согласно декрету от 28 октября 1850 г. необходимо было сдать епископу Юкатана все драгоценности, оставшиеся в распоряжении приходов [12, р. 505].

К 1850 г. формально сложились многосторонняя система финансирования вооруженных сил, в основе которой лежали прямые и косвенные налоги, взимаемые с населения штата, а также формальная процедура реализации военных трофеев. Все это дало армии возможность содержать себя самостоятельно. Ключевыми вопросами данной темы являются вопросы о том, куда должны были идти собранные средства, и как система работала на практике.

ЖЕЛАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Теоретически главной статьей расходов было жалование служащих Национальной гвардии. В соответствии с декретом от 16 января 1848 г. для солдат, участвовавших в боевых действиях, устанавливались следующие суммы жалования: рядовым — 1,5 реала в день, капралам — 2 реала, сержанту второй статьи — 2,5 реала и сержанту первой статьи — 3 реала [12, р. 178]. К первоочередным расходам также были отнесены пенсии семьям всех военнослужащих. Офицерский состав получал жалование только при условии того, что после выплаты жалований и пенсий в бюджете оставались средства. Несложная калькуляция дает месячное жалование в 45 реалов или 5 песо 4 реала на рядового. Весьма скромная сумма по меркам того времени, тем не менее, масштабированная на 11 тыс. человек личного состава, давала 61 875 песо в месяц. Разумеется, не все из этих 11 тыс. человек были рядовыми, поэтому реальная сумма должна была быть намного больше.

К сожалению, исследователю доступно весьма ограниченное количество документов, проливающих свет на реальное положение дел в финансировании вооруженных сил. Практически сразу после ввода налога с капиталов в генеральное казначейство пошел поток документов с мест, содержащий жалобы на сложности его сбора. В первую очередь речь шла о тех областях, которые в 1848 г. находились под угрозой вторжения повстанцев.

Исамаль, находившийся непродолжительное время (в первые месяцы 1848 г.) практически на переднем крае сопротивления восставшим индейцам, можно считать практически хрестоматийным примером сложившейся ситуации. Благодаря руководителю окружного налогового ведомства (*subdelegado*) и его пространному посланию генеральному казначею, можно довольно подробно реконструировать происходившие в те месяцы события [20, f. s/n]*. Сбор налогов стал практически невозможен: самые бо-

* В изученных делах Генерального архива штата Юкатана листы не пронумерованы.

гатые жители округа поспешили эмигрировать; те, кто не смог эмигрировать, защищали свои поселения и асьенды с оружием в руках, а местные индейцы, оказывавшие помощь в строительстве укреплений и расчистке периметра гарнизонов, по мнению субдегадо, были достойны освобождения от налогов. Возможно, собирать налоги с последних он считал просто опасным. Он предложил без ограничений принимать у индейцев расписки за постой и провиант в качестве средства для оплаты военных налогов.

Обращает на себя внимание изысканная наглость чиновника: он открыто требует снять с него всякую ответственность за недоимки и отсутствие отчетной документации: «Что же делать с этим конфликтом? Я понимаю, что должен ограничиться сбором того, что возможно, принимая во внимание суровость обстоятельств, но для этого я полагаю справедливым, чтобы вышестоящее руководство освободило меня от какой-либо ответственности, а также от обязанности предоставлять отчетность с должной точностью и оформлением, поскольку в лабиринте забот, что окружает в настоящий момент сию администрацию, налоговому ведомству не представляется возможным исполнять свои обязанности надлежащим образом».

К сожалению, имени этого мастера бюрократического слова в архиве штата Юкатан не сохранилось. Кроме того, автор пишет, что он потерял контроль над подчинявшимися ему сборщиками налогов: они либо отсутствуют, либо «заняты в гарнизонах», либо «установить их местонахождение не представляется возможным»*. По-видимому, командиры отдельных подразделений удерживали сборщиков налогов при себе, чтобы иметь под рукой постоянный источник средств и лицо, способное формально оформить их получение.

Практически сразу после введения налога на капиталы и имущество, который был весьма болезненным для пострадавшего от череды конфликтов предпринимательского слоя Юкатана, появляются свидетельства того, что обеспеченные люди стали пытаться выглядеть в глазах казначейства менее обеспеченными. Поскольку ставка налога рассчитывалась из оценки имущества, зачастую проводившейся еще в 1842—1844-х годах, налогоплательщики начали просить провести переоценку [20, f. s/n]. Была ли переоценка вызвана объективными последствиями войны или же это была попытка снизить ставку налогообложения — сказать трудно.

Еще одной больной темой была оценка услуг, предоставленных частными лицами Национальной гвардии. В июле 1848 г. генеральный секретарь правительства направил военно-морскому министру (Юкатан еще был формально независим от Мексики) коллективную жалобу землевладельцев, в которой политика снабжения войск подверглась критике за то, что скот по

* На наш взгляд, этот образец бюрократического красноречия стоит привести в оригинале (транскрипция моя, орфография и пунктуация — авторские. — К.И.): «¿Qué hacer pues en este conflicto? Yo entiendo, que debo limitarme a recaudar cuanto sea posible, considerando lo violento de las circunstancias, pero para ello creo justo que la superioridad, me releve de cualquier responsabilidad que pudiese caberme por lo que no sea, así como de la obligación de rendir las cuentas con puntualidad y documentación prevenidas, como que en el laberinto de negocios que cercan en momentos como los presentes a la Jefatura, imposible es que la Subdelegación atienda y cumpla debidamente sus obligaciones».

асьендам, ранчо и деревням изымался безо всяких попыток равномерно распределить реквизиции по округу; тыловики, ответственные за обеспечение подразделений, выписывали расписки на суммы, существенно занижавшие стоимость изъятого скота. Решение проблемы было предложено довольно наивное: производить закупку в присутствии двух оценщиков: одного — со стороны собственника, второго — со стороны подразделения [21, f. s/n].

Важно подчеркнуть, что подразделения Национальной гвардии потребляли довольно много. Гарнизон городка Уман недалеко от Мерида за июль 1848 г. потратил на снабжение 332 песо. На них было закуплено 47 голов скота и 296 нош (1 ноша = 42 кг) маиса у 18 разных поставщиков [22, f. s/n]. В апреле 1848 г. неизвестный офицер передал генеральному казначею довольно угрожающее письмо, в котором потребовал 500 песо для снабжения подразделения в 300 пехотинцев и 50 кавалеристов, отправлявшегося на передовую [23, f. s/n]. К сожалению, бюджет этого предприятия, хотя и упомянут в документе, не сохранился в архиве, поэтому сложно сказать, на какой период времени были рассчитаны эти 500 песо. Еще одна роспись, из уже упомянутого Исамалья, дает подробную картину ежедневных потребностей местного гарнизона в продовольствии. В день гарнизону требовалось натурой 40 нош маиса, 4 ноши фасоли, 4 арробы (1 арроба = 11 кг) галет, 28 арроб говядины, 8 арроб свинины, 4 арробы сала, 8 альмудов (1 альмуд = 7 кг) риса и 5 альмудов чили. Кроме того, на снабжение госпиталя, закупку зелени и свинины требовалось 16 песо 1 реал наличными [24, f. s/n]. Численность личного состава, к сожалению, осталась неизвестной.

Помимо еды и жалования подразделения еще требовалось снабжать боеприпасами, но в этом отношении источники практически немые. Государство сразу ввело монополию на порох, свинец и бумагу, пригодную для изготовления патронов, и запретило вывоз этих товаров с полуострова [12, p. 183]. Однократно упоминается случай, когда предпринимателю было дозволено уплатить свои налоги имевшимися у него запасами свинца [25, f. s/n]. В принципе вопрос обеспечения боеприпасами крайне редко поднимается в документах как острый, в то время как положение с жалованием, провиантом и, начиная с 1849 г., обмундированием становится причиной постоянных жалоб.

Из-за отсутствия полноценных бюджетных документов по Юкатану, относящихся к рассматриваемому периоду, представляется затруднительным определить, какие суммы закладывались правительством на снабжение вооруженных сил, и выделить динамику бюджетного планирования. В проекте бюджета на 1851 г., принятом 1 ноября 1850 г., когда на Юкатане еще не знали о грядущей реформе, связанной с назначением нового командующего военным округом, из общих расходов в 195 119 песо на вооруженные силы было заложено 42 000 песо, на покрытие задолженности по пенсиям и выплату текущих расходов — 58 639 песо [12, pp. 517-527].

Стоит напомнить, что Юкатан продал свой суверенитет Мексике в обмен на обещание разовой выплаты в 150 тыс. песо плюс ежемесячные выплаты в 16 тыс. Можно сказать, что этих денег правительство штата так и не увидело. Из разовой выплаты в 150 тыс. Юкатан 12 августа 1848 г. получил лишь 30 тыс. Из них 10 тыс. ушло на покрытие долгов штата, а оставшиеся 20 тыс. были показательно потрачены на продовольственное обеспечение войск и социальное обеспечение семей военнослужащих [26,

р. 1]. Что касается ежемесячных выплат, то за 1848—1850 гг. правительство Юкатана получило всего две: 23 апреля 1849 г. и 11 марта 1850 г. Причем из первого транша до Мерида дошло всего 2 949 песо векселями, а остальное было немедленно потрачено в Сисале на оплату продовольствия, пришедшего из Нового Орлеана [27, р. 1]. Мартовский транш 1850 г. также был очень быстро потрачен на оплату долгов поставщикам [28, р. 1]. Лишь 5 280 из 16 тыс. получили действующие войска (2 000) и семьи военнослужащих (3 280).

Если бы мексиканское правительство могло регулярно начислять обещанные 16 тыс. песо в месяц, то этих денег с лихвой хватило бы на покрытие запланированных военных и социальных расходов, которые, согласно проекту бюджета на 1851 г., составляли 100 639. Однако насколько реалистичными были бюджетные планы? Согласно отчету казначейства за июнь 1849 г. [29, f.s/n], доходы штата за месяц составили 87 552 песо, из которых необходимо вычесть 15 тыс., записанных по статье *suplementos a la hacienda*, т.е. оценочную сумму товаров, полученных от граждан в счет уплаты налогов. Реальная эффективность военных налогов была очень низкой: налог на капиталы — основной на тот момент военный сбор — дал казне всего 1 341 песо 84 сентаво. Для сравнения: генеральный комиссариат военного округа (отдел тылового обеспечения) передал в казначейство 24 698 песо. Источник этих средств найти не удалось, но вероятно, речь идет о доходах от реализации трофеев. По чисто военным статьям (обеспечение подразделений плюс пенсии военнослужащих, всего 14 статей) сумма расходов достигла 34 989,50 песо. 12 529 песо было потрачено на погашение задолженности за товары, предоставленные частными лицами, 14 084 на закупку маиса, 4 867 на закупку прочих продуктов питания и 1 340 на денежное довольствие госпиталей. Поскольку государственные закупки продовольствия предназначались в первую очередь для обеспечения вооруженных сил и социальные расходы, эти суммы логично прибавить к непосредственно военным статьям. Итого: расходы на вооруженные силы и сопутствующее социальное обеспечение за июнь 1849 г. составили 67 809 песо, что существенно превысило суммы, выделяемые федеральным правительством, и составило больше половины всех запланированных на год военных расходов. При общих месячных расходах бюджета в 87 522,36 песо можно заключить, что на военные расходы уходило почти 77,5%.

В июле 1849 г. наблюдается значительный рост собираемости чрезвычайных налогов — 14 519,39 песо при некотором снижении доходов от трофеев — 16 753,18. Общие военные расходы составили 52 924,08 или 61% [29, f. s/n]. Нестабильность бюджета явно видна на примере отчета за январь 1851 г., накануне начала реформы Национальной гвардии. Связанные с войной доходы составили всего 2 461,04 от общих в 17 060,60, в то время как расходы — 7 362,16 от общих 17 054,45 или 43% [30, f. s/n]. Объясняется ли такое падение доходов общим упадком экономики штата, ситуация в которой, по свидетельствам современников, была критической, или же это была сезонная флуктуация — установить невозможно.

На основе анализа бюджетной документации можно заключить, что идея покрытия военных расходов чрезвычайными налогами себя не оправдала. Слишком тяжелый удар нанесла война по экономике штата, слишком

много потенциальных налогоплательщиков были мобилизованы в ряды вооруженных сил, еще больше — эмигрировали.

Традиционные для испанского мира системы налогообложения, различные виды алькабалы и ее откупа, монополии, таможенные доходы и т.п. дали штату в июне 1849 г. 11 438,82 песо, в июле — 13 897,62, в январе 1851 г. — 5 923,59. Обращает на себя внимание резкий рост уровня невоенных доходов относительно их общей суммы, в первую очередь алькабалы на мясные продукты (даже в абсолютных цифрах), что явно свидетельствует о том, что хозяйственная жизнь на полуострове после образования позиционного тупика к концу 1849 г. начала налаживаться. Если таможенные сборы были подвержены влиянию сезонных изменений и покупательной способности населения, то потребление мяса при прочих равных зависело только от безопасности пастбищ и количества потребителей.

Последний способ, с помощью которого война на Юкатане могла «кормить себя сама», было легализованное мародерство. В отчетах о военных операциях за 1848—1851 гг. трофеи (*botín*) встречаются регулярно. В основном речь идет о том немногом движимом имуществе, которым могли располагать индейские повстанцы, — домашних животных. Любопытно, что в отчетах нет упоминаний о скоте. Можно лишь предположить, что у повстанцев либо его не было (в силу необходимости постоянно уклоняться от операций правительственных войск), либо он не упоминался в отчетах, поскольку сразу забивался для обеспечения подразделений продовольствием. Поэтому в качестве трофеев фигурируют мулы и лошади, иногда в довольно больших количествах — до сотни животных [17, f. 43d]. Гвардейцы также изымали любые вещи, представлявшие ценность: котлы, жаровни (*comales*), слитки железа, свинец, оружие, мелкие ювелирные украшения [17, f. 56v, 132d]. Редкой удачей для подразделения было найти церковные драгоценности. Например, 3 мая 1848 г. при взятии поселения Манí ополченцы захватили два ящика с церковным серебром [31, f. s/n]. Однако по мере выдавливания повстанцев в юго-восточную сельву такие удачные трофеи попадались все реже.

Подводя итог, можно отметить, что юкатанское правительство попало в финансовую ловушку, попытавшись совместить такие практики модерна, как массовая призывная армия, и чрезвычайные военные налоги, уплата которых должна была считаться священным гражданским долгом «во имя человечества и цивилизации», с чрезвычайно высокими социальными расходами в виде высокого жалования военным и пенсионного и продовольственного обеспечения их семей. Экономика штата в 1847—1850 гг., и без того пострадавшая от гражданских войн 1839—1847 гг., просто рухнула. Наличность вымывалась необходимостью оплаты импорта, налогооблагаемая база сокращалась из-за эмиграции или мобилизации налогоплательщиков, качество хозяйственной деятельности очень сильно снизилось в результате наступления повстанцев зимой-весной 1848 г.

В условиях упадка экономики единственным действенным способом сбора налогов стало возвращение к традиционным испанским практикам — монополиям и косвенным налогам. Как было показано выше, введение алькабалы на мясные продукты в сельскохозяйственном штате доволь-

но быстро начало приносить доход. С другой стороны, доля штата в таможенных доходах была очень невысокой и не могла стать эффективным источником финансирования государственных расходов. Лишь перенаправление федеральных таможенных доходов на создание и обеспечение дивизии *Vega* в 1851 г. и трехкратное сокращение численности личного состава (при соответствующем росте количества налогоплательщиков и положительном влиянии на хозяйственную жизнь), задействованного в подавлении восстания, позволило временно решить вопросы финансового обеспечения вооруженных сил. Впоследствии в этот процесс вмешаются уже общие мексиканские политические катаклизмы, но этот вопрос выходит за рамки темы данной статьи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bragoni B. Guerreros virtuosos, soldados a sueldo. Móviles de reclutamiento militar durante el desarrollo de la guerra de independencia. *Dimensión Antropológica*. México, CDMX, 2005, vol.35, pp.95-137.
2. González Segovia A., Chirinos J.D. Haberes militares: pago por deudas de guerra en la independencia de Venezuela, siglo XIX. *Boletín Americanista*. Barcelona, 2022, N 85, pp.145-167.
3. Branda P. Did the war pay for the war? An assessment of Napoleon's attempts to make his campaigns self-financing. *Napoleonica. La Revue*. Paris, 2008, N3, pp.2-15.
4. Bordo M.D., White E.N. A Tale of Two Currencies: British and French Finance During the Napoleonic Wars. *The Journal of Economic History*. Cambridge, 1991, vol. 51, N2, pp.300-316.
5. Hewitson M. Princes' Wars, Wars of the People, or Total War? Mass Armies and the Question of a Military Revolution in Germany, 1792–1815. *War in History*. Newbury Park CA, 2013, vol.20, N 4, pp.452-490.
6. Broers M. The Concept of 'Total War' in the Revolutionary–Napoleonic Period. *War in History*. Newbury Park CA, 2008, vol.15, N 3, pp.247-268.
7. Косиченко И.Н. Мексиканская армия в начальный период Войны Каст на Юкатане (1847–1854). Дисс. канд. ист. наук. М., 2019, 311 с. [Kosichenko I.N. Meksikanskaya armiya v nachal'ny period Voiny Kast na Yukatane (1847–1854)/ [Mexican army in initial period of the Caste War in Yucatan (1847–1854). Diss. Cand.Sci. Hist.]. Moscow, 311p.
8. Dumond D.E. The Machete and the Cross: Campesino Rebellion in Yucatan. Lincoln NE, University of Nebraska Press, 1997, 571p.
9. Reed N. The Caste War of Yucatan. Redwood City CA, Stanford University Press, 1964, 308 p.
10. Rugeley T. Rebellion Now and Forever: Mayas, Hispanics, and Caste War Violence in Yucatan, 1800-1880. Redwood City CA, Stanford University Press, 2009, 488p.
11. Baqueiro S. Ensayo histórico sobre las revoluciones de Yucatán desde el año de 1840 hasta 1864. Mérida, Heredia Argüelles, 1878, t.1. 636p.
12. Colección de leyes, decretos y órdenes o acuerdos de tendencia general, del poder legislativo del Estado libre y soberano de Yucatán. Mérida, Rafael Pedrera, 1851, t.3. 675p.
13. Colección de leyes, decretos y órdenes o acuerdos de tendencia general, del poder legislativo del Estado libre y soberano de Yucatán. Mérida, Rafael Pedrera, 1851, t.2, 530p.
14. Colección de leyes, decretos y órdenes y demás disposiciones de tendencia general, del poder legislativo del Estado libre y soberano de Yucatán. Mérida, El Eco del Comercio, 1882, t.1, 520 p.
15. Ley orgánica de la Guardia Nacional. México, Ignacio Cumplido, 1848, 20p.
16. Archivo General de la Nación. Caja 0718 (356 Sin Sección). 51043-11. Expediente 10.
17. Archivo Histórico de la Secretaría de la Defensa Nacional. Expediente IX/481.3/2914.
18. Archivo Histórico de la Secretaría de la Defensa Nacional. Expediente IX/481.3/3255
19. Archivo Histórico de la Secretaría de la Defensa Nacional. Expediente IX/481.3/3258
20. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Tesorería general de Yucatán, Hacienda, Caja 131, vol.81, Expediente 22.
21. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Secretaría de Guerra y Marina, Milicia, Caja 164, vol.114, Expediente 47.
22. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Comandancia militar de Uman, Milicia, Caja 165, vol.115, Expediente 64.

Иван Косиченко

23. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Tesorería general de Yucatán, Hacienda, Caja 131, vol.81, Expediente 16.
24. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Tesorería general de Yucatán, Hacienda, Caja 131, vol.81, Expediente 24.
25. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Secretaría de Guerra y Marina, Milicia, Caja 164, vol.114, Expediente 35.
26. *Boletín oficial del gobierno de Yucatán*. 12.08.1848.
27. *Boletín oficial del gobierno de Yucatán*. 03.05.1849.
28. *Boletín oficial del gobierno de Yucatán*. 11.03.1850.
29. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Tesorería general de Yucatán, Hacienda, Caja 132, vol.82, Expediente 11.
30. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Tesorería general de Yucatán, Hacienda, Caja 132, vol.82, Expediente 42.
31. Archivo General del Estado de Yucatán. Poder ejecutivo, Secretaría de Guerra y Marina, Milicia, Caja 164, vol.114, Expediente 27.

Ivan N.Kosichenko (kosichenko.i@rggu.ru)

Cand. of Sci. (History), Senior lecturer, Centre for Mesoamerican Studies “Yuri Knorosov”, Faculty of History, Russian State University for the Humanities

Miusskaya sq. 6, 125047 Moscow, Russian Federation

This publication was financed by State Contract of Ministry of Education and Science of Russia, project N 075-00870-23-00 “Historical dynamic of traditional cultures in transitional epochs: ethno-semiotic particularities of transition a mechanisms of translation of knowledge”.

Yucatan state’s military financing during the Caste War in 1847–1851

Abstract. The article addresses to the question of financing of the military in early national Latin America based on the case of challenges that the government of the State of Yucatan faced in the first years of the Caste War –one of the biggest and longest ethnic and social conflicts in the 19th century Latin America– and measures that society, that was hung between tradition and modernity, was forced to adopt.

Key words: Mexico, Yucatan, history, the Maya, the Caste War, economic history, social history.

DOI: 10.31857/S0044748X0026864-9

Received 19.04.2023.

Е.А.Балкова

Освещение эпидемии холеры в Гаване 1850 г. в периодике правительства испанской Кубы

В статье анализируется нарратив, конструируемый в ходе освещения эпидемии холеры в Гаване в 1850 г. на страницах правительственного периодического издания *Gaceta de la Habana*. Анализ проводился по трем основным критериям, затрагивающим вопросы динамики освещения эпидемии, мер, принимаемых против нее, и мер социальной солидарности.

Ключевые слова: Куба, карибский регион, эпидемия, холера, история, периодика.

DOI: 10.31857/S0044748X0026849-2

Статья поступила в редакцию 19.04.2023.

В 1850—1854 гг. на Кубе разразилась вторая в истории острова эпидемия холеры. Она существенно отличалась от первой, начавшейся в 1833 г., и продолжавшейся, по разным оценкам, до 1834 г. [1, р. 2131], 1835 г. [2, р. 15] или 1837—1838 гг. [3, р. 159]. Первая эпидемия холеры вызывает у исследователей значительно больший интерес, чем вторая, поскольку она имела более тяжелые последствия. Она также стала частью первой пандемии холеры в Западном полушарии, что позволяет охарактеризовать ее как принципиально новый вызов для современников, который поставил перед ними новые проблемы и потребовал поиска новых решений.

Вторая эпидемия холеры на Кубе, особенно в первые годы, оценивается некоторыми исследователями как «спорадическая» и «умеренная» [1, р. 2132]. Власти и жители города уже сталкивались с данным заболеванием, что позволило выработать механизмы противодействия эпидемии, опираясь на знания и опыт прошлых лет.

Елизавета Алексеевна Балкова — студентка 2 курса магистратуры исторического факультета РГГУ (РФ, 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6, balkova.elis@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4415-7049>).

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Латинская Америка XVII–XX вв.: социально-экономическая история» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Указанная выше оценка второй эпидемии холеры справедлива в том случае, если рассматривать ее применительно к отдельно взятому острову. Однако если воспринимать Карибский бассейн как единую систему, связанную с Испанией и остальным миром, а Кубу — как ее часть, значение второй эпидемии холеры будет несколько иным. Именно в 1850-х годах эпидемия холеры на Кубе становится лишь первой в череде эпидемий на островах Карибского бассейна, и на некоторых из них она привела к катастрофическим последствиям [1, pp. 2132-2133]. Отличалась от 1830-х годов и социально-политическая реальность на острове. Все это делает вторую эпидемию холеры на Кубе не просто слабым отголоском первой, а самостоятельным событием, влияние которого на общество еще только предстоит оценить. Эпидемия холеры 1850—1854 гг. была тесно связана с социально-политическими процессами, происходившими на Кубе. Вероятно, она оказала то влияние на общество, которое оценить не менее сложно, чем количество умерших и выживших в результате нее.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть вторую эпидемию холеры в Гаване, а именно создаваемый и транслируемый через *Gaceta de la Habana* «образ» эпидемии как важный феномен социально-политической сферы. Цель данной статьи — выявление основных характеристик нарратива, создаваемого испанским правительством острова в отношении эпидемии холеры 1850 г. в Гаване.

Новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в историографии уделяется значительно меньшее внимание эпидемии 1850 г., чем ей предшествующей. Отсутствие исследовательского интереса не может быть обосновано тем, что конкретная эпидемия ничем не примечательна, а ее последствия оказались несущественными. Наоборот, она оказалась вплетена в переломные для истории карибского региона процессы, и потому требует отдельного изучения. Во-вторых, новизну представляет выбранный автором ракурс исследования, поскольку ранее никто не рассматривал те манипуляции «образом» эпидемии холеры в латиноамериканском регионе, которые современники осуществляли для достижения социальных или политических целей.

В качестве источника для проведения исследования была выбрана *Gaceta de la Habana* — официальное периодическое издание испанского правительства на Кубе, на страницах которого эпидемия холеры освещалась довольно подробно. В апреле 1850 г. появилось первое сообщение об эпидемии на территории Кубы — о вспышке холеры в военном госпитале Гаваны [4, p. 1]. Вероятно, о ее начале было объявлено с опозданием, в то время как информация о ее завершении, появившаяся в октябре того же года, оказалось преждевременной [5, p. 1].

КОНТЕКСТ

Прежде чем перейти к анализу нарратива, необходимо провести его контекстуализацию, поскольку формируемый «образ» эпидемии холеры был рассчитан на восприятие читателя, жившего в конкретной исторической и социальной реальности. По окончании войн за независимость 1810—1826 гг. Испания потеряла существенную часть владений в Запад-

Виды города и порта Гаваны в 1850 г. Фоторепродукция картины Федерико Миялье

ном полушарии. Куба, в свою очередь, играла особую роль в этой изменившейся системе. Она сохраняла статус важнейшего источника доходов метрополии и имела ключевое значение в сфере внешнеторговых отношений. Испания инициировала ряд мер, направленных на упрочнение своего положения на острове, среди которых были введение цензуры, ограничение свободы собраний, усиление военного присутствия и наделение генерал-капитана неограниченными полномочиями [6, р. 418].

У жителей острова существовали представления о присоединении его к США в качестве нового штата [7, р. 287], зародившиеся в начале века в рамках идей североамериканского экспансионизма. А в 1840-е годы эти идеи стали там особенно популярны [8, р. 141]. Представители различных социальных слоев относились к возможности вхождения Кубы в состав США по-разному. Так, консервативная часть плантаторской аристократии, тесно связанная с Испанией не только экономическими, но и родственными узами, подобный образ мыслей не поддерживала и стремилась сохранить существовавшие политические порядки. Поддерживали идею либерально настроенные креольские плантаторы, «нарождающаяся торговая креольская буржуазия и прогрессивная интеллигенция» [6, р. 418] — новые социальные группы, постепенно получавшие рычаги воздействия на власть и в меньшей степени связанные с метрополией.

Однако к началу 1850-х годов, к моменту возникновения эпидемии холеры, ни идеи о присоединении к США, ни идеи об обретении полной независимости не получили на Кубе необходимой для успешной реализации

поддержки. Об этом ярко свидетельствует ряд неудачных экспедиций Нарсисо Лопеса — авантюриста венесуэльского происхождения, который при поддержке США стремился добиться аннексии Кубы. Вторая из этих попыток вооруженной экспансии пришлось на май 1850 г. В определенный момент она перевела на себя и без того скудное внимание редакции *Gaceta de la Habana* к эпидемии холеры. Политика газеты в вопросе освещения вторжения Лопеса и конструируемый на ее страницах нарратив заслуживают отдельного исследования. Экспедиция не увенчалась успехом. Н.Лопес не получил той поддержки кубинцев, на которую рассчитывал. Ему пришлось принять факт поражения и бежать с острова для того, чтобы через год вновь предпринять — уже третью — попытку включить Кубу в состав США, ставшую для него роковой [9, p. 81].

Упоминание экспедиций Лопеса важно для понимания контекста событий, поскольку демонстрирует, что Куба находилась на «перепутье», и начало 1850-х годов можно рассматривать как точку отсчета роста социально-политической напряженности, которая впоследствии выльется в Десятилетнюю войну 1868—1878 гг. Нельзя говорить о том, что остров еще не был готов к независимости — это было бы анахронизмом. Правильнее будет сказать, что кубинское общество переживало глубокие изменения и находилось в процессе поиска верного пути. Именно на таком фоне началась вторая эпидемия холеры, которую необходимо было своевременно освещать в прессе.

ИСТОЧНИК

Правительственная *Gaceta de la Habana* — примечательный источник. В ней фиксировались важнейшие изменения в законодательстве, отражались различные аспекты культурной, торговой и политической жизни кубинцев. Эпидемия холеры 1850—1854 гг. также отражалась на ее страницах. При работе с данным источником важно иметь в виду, что это — официальная правительственная газета, и ее редакционная политика была направлена на защиту интересов испанской власти. Поэтому события, которые противоречили этим интересам, освещались соответствующим образом, как это произошло, например, с ранее упомянутыми экспедициями Лопеса. Поэтому при анализе нарратива ключевой вопрос заключается в том, относилась ли эпидемия холеры к тем самым неудобным событиям, которые требовали особых манипуляций при освещении в периодике.

Эпидемия освещалась по двум основным направлениям. К первому из них относилась любая информация о принимаемых властями мерах по борьбе с эпидемией и о санитарном состоянии острова. Вторым важным направлением стали меры социальной солидарности — различная информация о пожертвованиях или иных способах помощи нуждающимся.

В ходе анализа публикаций были рассмотрены, во-первых, динамика освещения эпидемии — в какой момент появились новости о начале эпидемии, когда было объявлено о ее завершении, и как в этом временном интервале были распределены новости об эпидемии. Во-вторых, были проанализированы меры борьбы с эпидемией: в каком «тоне» они были составлены, каким был их характер, какое впечатление они должны были

произвести на современника и, наконец, каким было их содержание. Третьим аспектом анализа стали меры социальной солидарности; в рамках этого аспекта рассматривались фактическое содержание мер и способ их подачи в прессе.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСВЕЩЕНИЯ

Примечательно, что в работах ученых датировки начала эпидемии разнятся. Когда речь заходит о датах, часто используются размытые формулировки, например, «к концу марта эпидемия охватила военный госпиталь Гаваны» [3, р. 163] или «холера вновь появилась на Кубе в феврале 1850 г.» [1, р. 2132]. Исследователи Перес Ортис и Мадригаль Ломба считают, что первый случай заражения был зафиксирован 31 марта 1850 г. [10, р. 4].

Вторая эпидемия холеры на Кубе завершилась в 1854 г. Однако в рамках данного исследования в качестве верхней границы было выбрано 4 октября 1850 г., поскольку именно в этот день в *Gaceta de la Habana* появилась заметка о завершении эпидемии [5, р. 1]. Это объявление, безусловно, было преждевременным. Но, поскольку мы сосредоточимся на рассмотрении нарратива правительственной газеты, именно эта дата представляется наиболее правильной.

Переходя к анализу динамики освещения эпидемии, необходимо выделить две присущие ей черты. Это — позднее, отложенное появление новостей о холере на острове, а также тот факт, что в последствии ей уделялось крайне мало внимания. В целом выбранный изданием курс можно охарактеризовать как «об эпидемии холеры либо хорошо, либо никак». При последовательном анализе материалов газеты отчетливо видно, что почти все новости, так или иначе связанные с эпидемией, либо — об улучшении санитарной ситуации в отдельных районах Кубы, либо направлены на создание впечатления, что благодаря комплексу санитарных мер, принятых правительством, эпидемия находится под контролем.

В газете была рубрика «Санитарная хроника», в которой раз в месяц публиковался краткий отчет о санитарном состоянии Гаваны и других районов острова. Во-первых, в сводке за март — месяц, когда уже были случаи заражения холерой, — сообщается, что санитарное состояние на Кубе удовлетворительное, а население страдает только от самых обычных заболеваний [11, р. 2]. Во-вторых, весьма примечательно, что с началом эпидемии ежемесячные сводки исчезают. Важно подчеркнуть, что Совет здравоохранения Гаваны принял решение не публиковать статистику заболеваний.

Первое официальное сообщение о холере на острове было опубликовано 19 апреля [4, р. 1]. На следующий день вышел материал о санитарных мерах, разработанных в 1848 г. Советом здравоохранения на случай чрезвычайной ситуации [12, р. 1]. Вплоть до 4 мая газета писала об этих и дополнительных мерах. Но позже количество информации о борьбе с эпидемией резко сокращается. Далее публикуются отдельные новости, например, заметки об улучшении эпидемиологической обстановки в отдельных районах острова.

Создается впечатление, что с объявлением о начале эпидемии намеренно тянули, поскольку с момента ее появления и до официального заявления прошло довольно много времени. После того, как стало понятно, что шан-

сы избежать огласки крайне малы, новости о заболевании были опубликованы в «успокоительном тоне»: основное внимание было сосредоточено не на самой эпидемии, а на том, как успешно она сдерживается. Для сравнения можно взять пример острова Пуэрто-Рико, население которого также пострадало от эпидемии холеры, правда, на несколько лет позже — в 1855—1856 гг. Первый случай был зафиксирован 11 ноября 1855 г., а первое упоминание об эпидемии в *Gaceta del gobierno de Puerto-Rico* — официальном периодическом издании острова — появляется уже 17 ноября [13, р. 1]. Картина освещения эпидемии в правительственной газете Пуэрто-Рико в целом кардинально отличалась от той, что была свойственна кубинской газете. Издатели *Gaceta del gobierno de Puerto-Rico* отражали развитие эпидемии подробно и в крайне тревожном свете (хотя, как отмечают некоторые исследователи, публиковавшиеся данные не всегда были точны, и, вероятно, это было сделано намеренно [14, р. 61]).

Отмеченные выше черты динамики освещения тревожных событий, возможно, спорные по отдельности, но вместе они характеризуют присущий именно правительственной газете Кубы стиль нарратива, который особенно ярко раскрывается на контрасте с другими колониальными правительственными газетами, например, с пуэрториканской. *Gaceta de la Habana* начала освещать эпидемию, когда очевидность ее наличия стала неоспорима, но как только стало возможно, информация о холере исчезла.

САНИТАРНЫЕ МЕРЫ

Начало серии публикаций в *Gaceta de la Habana*, посвященных эпидемии, в выпуске от 19 апреля положило официальное обращение Городского совета Гаваны, где речь шла о «некоторых случаях, которые были расценены как холера» [4, р. 1], и о мерах, принятых в связи с этим. На членов городского совета возлагалась обязанность по надзору за тем, чтобы жители вверенных им территорий ни в чем не нуждались, особенно представители неимущего класса. В каждом районе города предписывалось создать Благотворительный совет (*Junta de Caridad*). Члены городского совета должны были уделять особое внимание чистоте улиц и торговых точек. На острове были закрыты канализационные люки, чтобы испарения не беспокоили жителей города, — мера примечательная, поскольку она ярко свидетельствует о том, что медицинская наука все еще строилась вокруг миазматической теории. В этом же номере газеты было написано о лицах, ответственных за решение различных вопросов, связанных с эпидемией.

В распоряжение Городского совета Гаваны поступили 10 тыс. песо, переданные генеральным суперинтендантом, уполномоченным Королевской канцелярии. В отчете о принятых мерах также содержалась информация о том, что к 19 апреля уже было возведено три госпиталя для тех, кто не может позволить себе получить медицинскую помощь на дому, и один госпиталь для тюремных заключенных. В этих госпиталях насчитывалось 600 коек, но помимо этого в районах, прилегающих к Гаване, было открыто 9 новых временных госпиталей, а два главных госпиталя были переоборудованы под нужды эпидемии. Эта информация также привлекает внимание из-за формулировки, которой она заканчивается: «В этих учреждениях

имеются необходимые врачи, сотрудники и слуги, есть лекарства, которые только можно пожелать; не хватает только одной вещи, и нам радостно это отметить, а именно — больных» [4, р. 1]. Однако далее следовала оговорка, что один больной все же есть, а потом были упомянуты еще две жертвы холеры — «нет других случаев, помимо этого, кроме заболевшего привратника и женщины» [4, р. 1]. Отмечалось, что состояние всех больных находится под контролем.

После приведенного выше отрывка следует другой, в котором подводится итог сказанному ранее: «Случаи холеры малы и редки, даже если принимать в расчет мнения, в соответствии с которыми число заболевших оценивается в тридцать случаев, зафиксированных за последние 18 дней во внутренних и внешних районах города» [4, р. 1]. Тот факт, что информация о возможных заражениях не была опубликована ранее и впервые была оглашена в подобном контексте, позволяет предположить, что правительство сначала стремилось скрыть случаи заболевания, а затем, когда наличие эпидемии стало неоспоримым, поспешило выразить несогласие с приведенными данными.

На следующий день, 20 апреля, был опубликован перечень мер, разработанных в 1848 г. Высшим советом здравоохранения на случай начала холеры [12, р. 1]. Перечень содержал большое количество мер, но при анализе нарратива, касающегося эпидемии холеры, одна из них заслуживает особого внимания. В первой части первой главы, которая посвящена обязанностям властей в период эпидемии, есть крайне интересная формулировка: «Когда какая-либо эпидемия вторгнется в город, власти должны принять меры, необходимые для поддержания счастья и спокойствия жителей и предотвращения распространения среди них меланхолии». Далее следует пояснение, что эта мера касается, например, временного отказа от колокольного звона при похоронах или распоряжения о том, что «соборования больных должны проводиться так, чтобы не вызывать грусть у здоровых». Эта формулировка, возможно, была выбрана специально, и в случае необходимости позволяла манипулировать подачей информации об эпидемии, если новости о ней были бы тревожными.

В остальном меры касались общих вопросов, связанных с санитарным состоянием: например, члены городского и муниципального советов были обязаны следить за свежестью продуктов и чистотой на торговых точках и местах общественного питания. Эти требования также связаны с упомянутой ранее миазматической теорией. В разделе, регулирующем обязанности властей, также уделялось внимание необходимости заботиться о малоимущих больных, что подразумевает организацию госпиталей и снабжение бедняков едой.

Существенное внимание было уделено функционированию органов, оказывающих помощь малоимущим больным и беднякам. Принятые меры регулировали устройство и функционирование муниципальных благотворительных советов. Если в отдаленных от Гаваны районах Кубы не хватало врачей, то об этом надо было сообщить правительству. Помимо этого, рассматриваемые меры регулировали обязанности врачей, а также вопросы, связанные с работой госпиталей и правилами захоронения. Кроме того, в перечне мер содержались базовые советы по профилактике заболевания холерой. В по-

следующих выпусках появлялись и другие меры, но они не были столь обширными, и в основном дополняли уже принятый документ.

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Меры социальной солидарности, различные практики, направленные на помощь наиболее уязвимым слоям населения, были важной частью сначала испанской культуры, а потом и латиноамериканской. Благотворительность, вероятно, воспринималась, с одной стороны, как способ развить христианские добродетели (а речь идет о крайне религиозных обществах, в которых христианство играло очень важную роль), с другой стороны, эта помощь была способом повысить собственный престиж. Все это имело место на Кубе и раньше, но эпидемия холеры активизировала эти практики. Увеличилось количество нуждающихся — увеличилось количество и интенсивность практик.

Одной из мер вспомоществования стали массовые денежные пожертвования. В периодике эта практика отражалась в виде длинных списков фамилий тех, кто делал пожертвование, с указанием внесенной суммы. Интересно, что пожертвования шли не только непосредственно на помощь тем больным, у которых не было средств оплатить лечение, как это было, например, в Пуэрто-Рико. На Кубе пожертвования делались в пользу правительства, чтобы хотя бы частично компенсировать расходы на борьбу с холерой [15, р. 1]. Еще до начала эпидемии факты, связанные с пожертвованиями в пользу неимущих больных, освещались *Gaceta de la Habana* исключительно в положительном ключе. Тех, кто жертвовал средства, рассматривали как пример для социальной мотивации. В ходе эпидемии такое отношение к тем, кто делал пожертвования, сохранилось. Фамилии благотворителей, расположенные в списке по мере убывания сумм взносов, обычно занимали первую полосу газеты. Встречаются и заметки, освещавшие заслуги отдельных лиц. Примером может служить опубликованное 1 октября сообщение о доне Рамоне Гильоте, владельце похоронного бюро, во время эпидемии безвозмездно предоставившего три повозки для транспортировки тел умерших на кладбище [16, р. 1]. Есть и упоминания о материальных пожертвованиях, например, в номере за 7 июля появилась таблица, содержащая информацию о дарении постельного белья и одежды [17, р. 2]. По-видимому, это была инициатива женской части населения, поскольку в таблице значились исключительно женские имена.

Говоря о помощи нуждающимся на Кубе, об уязвимых слоях населения, нельзя обойти вниманием рабов и помощь данному социальному слою. Интересно, что на Кубе не публиковались специальные профилактические меры, целевой аудиторией которых являлись бы рабовладельцы, как это было в Пуэрто-Рико, где было напечатано предписание о том, как необходимо обращаться с рабами и какие меры соблюдать, чтобы не допустить их заражения холерой. Однако 4 мая появилась информация о том, что слуги и рабы, заболевшие холерой, по закону могут быть приняты в госпитали [18, р. 1]. Но особенно интересно, что в заметке сообщается о том, что не у всех хозяев есть возможность оплатить лечение своего слуги или раба, и в такой ситуации власти предлагали помощь.

В целом практики социальной солидарности на Кубе вписываются в общую культурную традицию. По сравнению с Пуэрто-Рико, где подобные практики также играли важную роль во время эпидемии, у благотворительной практики на Кубе есть определенные характерные черты. Во-первых, это — поддержка властями острова тех, у кого не было средств оплатить лечение своих рабов или слуг. Во-вторых, это — пожертвования с целью компенсации расходов правительства, связанных с эпидемией. Участие в благотворительности имело важное имиджевое значение, и в нарративе газеты лица, проявившие щедрость, поощрялись и получали высокую моральную оценку.

Если рассматривать практики в рамках дискурса издания *Gaceta de la Habana*, ориентированного на поддержку колониального правительства, а также старающегося «сгладить углы», когда речь шла об эпидемии, эти практики можно расценивать как дополнительный элемент улучшения имиджа власти и инструмент успокоения населения.

Подводя итог, можно отметить, что эпидемия холеры действительно стала событием «неудобным», требующим особых и осторожных манипуляций в ходе его освещения в прессе. Создание необходимого «образа», вероятно, имело социально-политическое значение.

К сожалению, еще не оцифрованы документы, которые позволили бы с точностью установить, в какой момент началась эпидемия холеры на острове, а доступные исследования зарубежных авторов не дают однозначный ответ на этот вопрос. Однако, вероятно, новости об эпидемии холеры появились с существенной задержкой, и в дальнейшем ее течение освещалось довольно скудно. Приемы, использовавшиеся редакцией правительственной *Gaceta de la Habana*, акценты, которые расставляли авторы заметок, наводят на мысль о том, что информация об эпидемии должна была оставить у читателя впечатление, что ситуация находится под контролем благодаря своевременному комплексу мер, принятых правительством, пользовавшимся активной моральной и материальной поддержкой общества.

В тоже время необходимо отметить необычайное стремление убрать сведения об эпидемии из информационной повестки и из жизни населения: фактические ограничения на публичность похорон и сопровождающие их церковные таинства, манипуляции терминами и стремление сохранить «счастье и спокойствие» кубинских подданных выдают глубокую озабоченность как минимум местных колониальных властей социально-политической ситуацией и ее потенциальной взрывоопасностью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jenson D., Szabo V. Cholera in Haiti and Other Caribbean Regions, 19th Century. *Emerging Infectious Diseases*. Atlanta, 2011, N 11, pp. 2130-1235.
2. Orihuela León J. Virulencia y Mortandad: el Cólera en Matanzas durante el siglo XIX. *Librinsula: Revista Digital de la Biblioteca Nacional de Cuba José Martí*. La Habana, 2020, N 395, pp. 11-18.
3. Kiple K.F. Cholera and Race in the Caribbean. *Journal of Latin American Studies*. London, 1985, N 1, pp. 157-177.
4. *La Gaceta de la Habana*. La Habana. 19.04.1850.
5. *La Gaceta de la Habana*. 04.10.1850.

6. Лукина Л.А. Куба в 30–70-е годы XIX века. *История Латинской Америки. Докладовая эпоха – 70-е годы XIX века*. М., Наука, 1991, сс. 418–440. [Lukina L.A. Kuba v 30–70-e gody XIX veka [Cuba in 30–70 years of XIX century]. *Istorija Latinskoj Ameriki. Dokladyjaya jepoha – 70-e gody XIX veka*. Moscow, Nauka, 1991, pp. 418–440 (In Russ.).]
7. Thomas H. Cuba from the middle of the eighteenth century to 1870. *The Cambridge History of Latin America. Vol. 3*. Cambridge, 2002, pp. 277–296.
8. Ларин Е.А. Какому флагу служил генерал Нарсисо Лопес? *Новая и новейшая история*. М, 1980, № 4, сс. 142–150 [Larin E.A. Kakomu flagu sluzhil general Narsiso Lopes? [Which country did general Narciso Lopez serve?]. *Novaja i novejsaja istorija*. Moscow, 1980, N 4, pp. 142–150.
9. Chaffin T. «Sons of Washington»: Narciso López, Filibustering, and U.S. Nationalism, 1848–1851. *Journal of the Early Republic*. Philadelphia, 1995, N 1, pp. 79–108.
10. Pérez Ortiz L, Madrigal Lomba R. El cólera en Cuba. Apuntes históricos. *Revista Médica Electrónica*. Matanzas, 2010, N32. Available at: http://scielo.sld.cu/scielo.php?pid=S1684-18242010000700002&script=sci_abstract (accessed 12.04.2023).
11. *La Gaceta de la Habana*. 10.04.1850.
12. *La Gaceta de la Habana*. 20.04.1850.
13. *Gaceta del Gobierno de Puerto Rico*. 17.11.1855.
14. Camuñas Madera R. El cólera morbo y sus efectos sociales, salud pública, y los cementerios de coléricos en las Américas. *Canadian Journal of Latin American and Caribbean Studies*. Kelowna, 2013, N 1, pp. 50–64.
15. *La Gaceta de la Habana*. 06.07.1850.
16. *La Gaceta de la Habana*. 01.10.1850.
17. *La Gaceta de la Habana*. 07.06.1850.
18. *La Gaceta de la Habana*. 04.05.1850.

Elizaveta A.Balkova (balkova.elis@gmail.com)
2nd year master's degree student, Faculty of History of the Russian State University
for the Humanities
Miusskaya sq. 6, 125993 Moscow, Russian Federation

This article was prepared for the project «Latin America of the XVII–XX centuries: social and economic history» (competition «Student research teams of RSUH»).

Media coverage of the cholera epidemic of 1850 in Havana in the Spanish Cuba government periodicals

Abstract. The article analyzes the narrative created in the government periodical, *Gaceta de la Habana*, during the cholera epidemic of 1850 in Havana; in the course of this article three main subjects were considered – the dynamics of media coverage, steps against the cholera epidemic and actions of help to the lower class.

Key words: Cuba, Caribbean region, epidemic, cholera, history, periodicals.

DOI: 10.31857/S0044748X0026849-2

Received 19.04.2023.

Арели Роблес Эррера

Латинская Америка на берегах Невы

В данной статье рассказывается о художественной выставке, посвященной Латинской Америке и состоявшейся в Санкт-Петербурге в мае 2023 г. Материал включает в себя два интервью с живописцами Ниной Дьяковой и Паулиной Эрнандес, работы которых экспонировались на выставке.

Ключевые слова: живопись; Мексика; художественные образы; пересечение культур.

DOI: 10.31857/S0044748X0026850-4

Статья поступила в редакцию 07.06.2023.

В мае 2023 г. в Санкт-Петербурге в рамках недели стран Латинской Америки прошла выставка «Далекая и близкая Латинская Америка глазами петербургских художников», организованная при поддержке городского Комитета по внешним связям. Свои работы выставляли Нина Дьякова и Олег Ширинкин, уже проявившие себя как экстраординарные живописцы, способные с помощью кисти выразить свое видение каждой пройденной ими улочки, каждого места, находящихся далеко от нас географически, но близких сердцам многих россиян Мексике, Гватемале и Аргентине (работы по Аргентине написаны О.Ширинкиной). Н.Дьякова широко известна как среди мексиканских, так и среди русских акварелистов, а ее любовь к далекой латиноамериканской стране давно уже сделала полотна художницы неотъемлемой частью культуры Мексики.

На выставке были представлены работы еще двух художниц (Елены Замлынской и Елены Мерцай), на которых изображены латиноамериканская флора и фауна такими, какими их представили себе авторы. Обе художницы сказали, что им пока не довелось побывать в латиноамериканских странах. Тем интереснее оказались произведения искусства, которые по реализму отображения могут сравниться с документальными кадрами.

Арели Роблес Эррера — старший преподаватель Государственного университета аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67, arely_robles@yahoo.com).

Н.Дьякова. Соблазнительницы Богов, или Пополь Вух

На выставке можно было увидеть работы еще двоих художников — мужа и жены — Николая Малышева и Паулины Эрнандес Наварро; они оба — студенты Академии художеств им. И.Е.Репина Санкт-Петербурга. Их восприятие Латинской Америки временами оказывается схожим, а когда-то — совсем разными, но тем интереснее сопоставлять их картины. Экспонировались на выставке и работы молодого бразильца Габриэля Иглесиаса де Оливеро (также студента Академии художеств).

Автор этих строк побеседовала с Ниной Дьяковой и Паулиной Эрнандес, чтобы понять авторскую интерпретацию их работ и узнать те детали, которые нередко остаются «за кадром» для публики. А именно эти подробности и придают труду живописцев жизненность.

— Культура какой страны наиболее ярко отражена в Вашем творчестве?

— **Нина Дьякова.** Пожалуй, Мексики. Я еще немного рисую Гватемалу, но все же в основном моя живопись посвящена Мексике.

— **Что бы Вы хотели передать своими картинами российской публике? На мой взгляд, Ваша живопись отражает, прежде всего, жизнь деревень и существующие там традиции. Именно эту Мексику Вы показываете своим зрителям?**

— Я обожаю эту страну и много лет путешествовала по ней. Мне очень понравились мексиканцы, среди них я чувствую себя, как дома, там у меня много друзей и знакомых. Поэтому мне бы хотелось показать Мексику с разных сторон: и ее древнюю историю, и современную жизнь, где всегда

Н.Дьякова. Возвращение с моря. Серия «Мексиканский берег Тихого океана»

находится место праздникам и где возвышаются замечательные католические соборы. Мне нравится то, что мексиканцы — очень простые люди.

— **Что Вы видите в лицах жителей Мексики? Ведь они так похожи!**

— У мексиканцев — неповторимые лица. Но неоднократно посещая страны Латинской Америки, я заметила, что лица представителей некоторых наших народов Севера бывают похожи на лица мексиканцев. Как раз на юге Мексики немало тех, кто внешне напоминает жителей российского крайнего севера или нынешней американской (а когда-то российской) Аляски.

— **Я говорю немного о другом. Например, почти всегда на лицах русских можно прочесть меланхолию и тревогу...**

— Мне кажется, тут дело в воспитании. Мексиканцы всегда веселые, потому что их так воспитали. Им нельзя быть грустным. В Мексике никто не говорит о своих переживаниях. Вот почему мне было очень интересно жить среди мексиканцев.

— **Поделитесь, пожалуйста, каким-нибудь интересным случаем из истории Вашего общения с жителями этой страны.**

— Я познакомилась со многими интересными людьми и теперь хорошо понимаю их проблемы. Жизнь местных рабочих и ткачей совсем невеселая. Но я расскажу о другом. В Мексике у меня есть подруга — американка и тоже художница Кипи Нейл. Будучи совсем молодой, она уехала в эту страну и осталась здесь жить. Ее муж — по образованию антрополог, но сейчас они открыли ресторан. Кипи всегда могла договориться с местными, потому что говорит на одном из индейских языков. Она и помогала мне получать разрешение от людей на то, чтобы я их запечатлела.

Н.Дьякова. Танец ягуара. Серия «Хорал во славу народа Мексики»

Как-то раз мы с Кипи отправились на праздник в деревню Сан-Андрес близ города Сан-Кристобаль-де-лас-Касас в штате Чьяпас. Ей нужно было уехать раньше, и я осталась рисовать одна. На второй день праздника ко мне подошли изрядно подвыпившие местные жители, заявив, что я не могу тут заниматься живописью, мол, это запрещено. Поначалу я решила, что они просто вымогают деньги, но купюры не произвели на них ни малейшего впечатления. Пришлось обратиться к деревенскому старосте, но и он категорически отказался помогать, сказав, что такие праздники — не для художников. У меня забрали картину и куда-то унесли.

Вернувшись из поездки очень подавленной, я рассказала обо всем Кипи, на что та мне бодро ответила: «Не переживай. Разберемся». В следующий раз мы поехали в деревню Сан-Андрес, но уже с комиссаром полиции. Кипи объяснила ему, что я — художница, и мои картины показывают на различных выставках, в том числе в Европе, и что благодаря этим картинам посетители этих выставок могут увидеть жизнь местных людей. В итоге комиссар выделил мне двух своих подчиненных, чтобы те позировали. Они сидели два часа, не двигаясь, и все для того, чтобы я их нарисовала. Фотография этой работы есть в моей книге «Двое полицейских из деревни Сан-Андрес». И таких историй было довольно много.

Вот еще один случай. Довольно часто я пишу картины на рынке, потому что меня восхищает богатство красок тех мест, где трудится или просто гуляет множество людей. Как-то раз я начала писать с натуры женщину на рынке тканей (она находилась довольно далеко от меня, и мне едва удавалось ее видеть). Но женщина заметила, что я ее рисую, и пожаловалась мужу, который сердито сказал мне, что я не заплатила за право рисовать его супругу и продаваемые ткани. Все мои объяснения, что картина делается не на продажу, а возмущенная торговка даже не является основным

Н.Дьякова. Старая печка. Серия «Мексика»

персонажем, и ее лицо совершенно невозможно было бы узнать на холсте, ни к чему не привели. Меня прогнали прочь. Пришлось возвращаться в отель, где я пожаловалась на жизнь хозяйке гостиницы. Та уже видела мои картины и предложила, чтобы ее дочери выступили в качестве натурщи. Конечно, я с энтузиазмом согласилась. Девочки и их мать позировали несколько часов. Я подарила им почти все карандашные наброски, оставив себе лишь несколько экземпляров, которые до сих пор использую. В знак благодарности эта семья подарила мне очень красивое платье.

— У вас есть любимое произведение из тех, что представлены на выставке?

— Да. Это картина, где изображены две девочки, которые готовят кукуру в старой печи.

— Здесь также есть картина, где изображена лодка, а в ней — мужчина, девочка и скелет. Я слышала, как один посетитель спросил у смотрительницы выставки, что означает эта работа, и получил такой ответ: «Это — прошлое и настоящее, а девочка — будущее». Нина, что Вы хотели показать этим сюжетом?

— Все, что там изображено, отражает мои впечатления от штата Мичоакан, где мне довелось посетить остров Ханитсио. Там находится огромное кладбище, и в канун Дня мертвых местные жители приплывают туда на лодках и с цветами. Обычно это происходит поздно ночью, и это — незабываемое зрелище!

— **Как бы Вы хотели, чтобы люди воспринимали все эти картины про Мексику? Если зритель будет вести диалог с Вашими картинами, то что он увидит и услышит?**

— Искренне желаю, чтобы тем, кто смотрит на наши работы, открылась вся красота этой страны, и чтобы они побольше узнали о жизни мексиканского народа. А еще мне бы хотелось передать зрителям хотя бы лучик мексиканского солнца. Ведь в этой стране я наблюдала столько солнца, столько света!

Я рисую и рисую Мексику, очень люблю эту страну. Если я долго нахожусь в России, то скучаю по Мексике и своим друзьям, но, когда я долго живу в Мексике, мне хочется вернуться домой, к своей семье. Своими картинами я всегда хочу подчеркнуть, что главное в мире — это любить этот самый мир. Кисть художника дана мне для того, чтобы дать возможность зрителям увидеть, как я радуюсь солнцу, как я воспринимаю то, что вижу вокруг. Я наслаждаюсь жизнью, и мне не очень по душе «холодные» картины, где нет следов жизни, и куда живописец не захотел вложить душу. Но я показываю и грусть, и страдания, и то, как люди преодолевают препятствия. Но я думаю, что любовь позволяет преодолеть все.

Мексиканка Паулина Эрнандес Наварро уже несколько лет живет в Санкт-Петербурге и специализируется на мольбертной живописи. С ней мы тоже побеседовали.

— **Как Ваши работы оказались на выставке?**

— **Паулина Эрнандес.** Меня пригласил ее организатор. Зная, что я изучаю живопись в Санкт-Петербурге, он спросил, нет ли у меня картин, посвященных Мексике. На самом деле большинство моих работ связаны с моей родиной. Тут, в Северной столице России, их совсем немного, основная часть холстов осталась дома. Те немногие пейзажи и эскизы, которые я взяла с собой или нарисовала, находясь тут, и были отобраны для выставки.

— **Что бы Вы хотели сказать российским зрителям своими картинами?**

— Я пытаюсь показать россиянам творчество, отличное от того, к которому они привыкли. На двух моих картинах (пейзаж и образ балерины) — другая цветовая палитра, иной способ художественного решения темы.

— **Вы стараетесь следовать традициям мексиканской школы или все же русской?**

— В своих работах я придерживаюсь традиций трех школ живописи. Мне довелось работать с последним представителем группы муралистов Оскаром Мельчором Паредо* (в 2010 г.), и это было не только огромной честью, но и очень много дало мне с точки зрения профессионального

* Оскар Мельчор Паредо (родился 6 января 1927 г.) — мексиканский художник-монументалист. Он живет в Халапе, Веракрус. На его фресках изображены исторические сцены из мексиканской истории с акцентом на революционные темы. Работы Мельчора Паредо представлены в общественных и правительственных зданиях по всей Мексике. Он также писал фрески в США и Европе. — *Прим. авт.*

П.Эрнандес Наварро. Балерина

П.Эрнандес Наварро. Лес в тумане

мексиканской живописи. Кроме того, моим учителем был живший в Мексике кубинский живописец, определивший технику, которую я использую в своей работе. Наконец, я люблю русскую живопись.

— **А это разные традиции?**

— У этих трех школ — общая академическая основа и в целом похожие принципы, зародившиеся в Италии, а потом укрепившиеся во Франции (основой мексиканской школы является французская). Первое, что удивило меня в Академии художеств в России, так это сочетание цветовых пятен и линий. Меня все время спрашивали: «Почему ты проводишь так много линий?». В Мексике, пожалуй, палитра основных цветов гораздо шире российской. Зато в России больше дополнительных цветов. Временами мои русские учителя замечают: «Небо не такое голубое, как ты его изображаешь». Но в Мексике оно именно такое, ярко-голубое!

Кстати, краски я купила еще в Мексике и сейчас стараюсь работать в рамках всех известных мне традиций, не особо отступая при этом от привычной мексиканской цветовой палитры. Цвета моих картин более насыщенные, чем цвета полотен российских художников. Здесь, в Санкт-Петербурге, вообще очень много серых оттенков. Во время практики бросаются в глаза именно цветовые различия в работах европейских, латиноамериканских и африканских живописцев.

— **Что бы Вы хотели сказать своими картинами публике?**

— Я хочу, чтобы Мексика и Россия стали ближе друг другу. Да, конечно, есть много источников и способов сближения, к примеру, кино. Но ни-

Арели Роблес Эррера

какой фильм не может сделать то, что может сотворить художник, пишущий масляными красками по холсту или рисующий акварель. И тут вклад живописцев невозможно переоценить.

Areli Robles Herrera (arely_robles@yahoo.com)
Senior lecturer at the State University for Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya Str., 67, St. Petersburg, Russian Federation

Latin America at the Neva coast

Abstract: The article contains a brief description of an art exhibition dedicated to Latin America, which took place in St. Petersburg in May 2023. The material includes also two interviews with painters (Nina Diakova and Paulina Hernandez), whose works were exhibited during this event.

Key words: painting, Mexico, artistic images, intersection of cultures.

DOI: 10.31857/S0044748X0026850-4

Received 07.06.2023.

Латинская Америка: взгляд молодых исследователей на региональную проблематику

На конференции молодых исследователей в Институте Латинской Америки РАН был рассмотрен широкий круг вопросов по современной латиноамериканской проблематике: двусторонние и многосторонние взаимодействия государств, роль Китая в политической и экономической жизни региона, проблемы общего и отраслевого экономического развития, а также особенности политической культуры и исторического прошлого латиноамериканских стран.

Ключевые слова: Латинская Америка, США, Китай, Бразилия, Аргентина, санкции, модернизация, безопасность, политическая культура.

DOI: 10.31857/S0044748X0026851-5

Обзор поступил в редакцию 24.05.2023.

В мае 2023 г. в Институте Латинской Америки РАН (ИЛА) прошла конференция молодых латиноамериканистов «Латинская Америка: молодые исследователи в поиске нового взгляда на региональную проблематику». Ее особенностью стала ориентация на молодых ученых, которые делают первые шаги в науке и формулируют свой интерес к латиноамериканскому региону. В мероприятии приняли участие студенты 4 курса бакалавриата, магистратуры и аспиранты ряда университетов.

Насыщенная программа двух дней включала в себя работу четырех секций и четыре лекции — мастер-классы ведущих специалистов в области истории, международных отношений, политических и социальных процессов латиноамериканского региона. Первый день конференции открылся мастер-классом д-ра ист. наук **А.А.Жебита**, ассоциированного профессора Федерального университета Рио-де-Жанейро (Бразилия) на тему «Бразилия сегодня: политика в области глобальной безопасности». Ученый отметил ключевой элемент современного понимания концепции безопасности в Бразилии — безопасность человека (*human security*), включающей, помимо традиционной составляющей, экономический, продовольственный, энергетический, экологический компоненты. В качестве базовых направлений современной внешней политики страны были отмечены последовательная приверженность пацифизму, многосторонности и нормативности политики.

На секции «Страны Латинской Америки в системе международных взаимосвязей» состоялся активный обмен мнениями относительно роли многосторонних и внерегиональных акторов в политической жизни региона. **А.Д.Губский** (НИУ ВШЭ) представил динамику взаимодействия Евросоюза и Боливарианской Рес-

перспективах блока. **В.В.Дьякова** (ВВАТ) рассмотрела особенности внешнеэкономического сотрудничества России со странами Центральной Америки, опираясь на ключевые приоритеты внешней политики РФ в регионе. Завершал работу секции доклад **У.В.Скопинной** (РАНХиГС), посвященный теме прав ребенка в Межамериканской системе защиты прав человека и деятельности Межамериканского детского института.

После торжественного открытия работа конференции была продолжена лекцией на тему «Современная политическая панорама Латинской Америки» д-ра полит. наук, главного научного специалиста ИЛА РАН **З.В.Ивановского**. Основной вопрос — есть ли единство в многообразии — докладчик рассматривал через специфику новой «левой волны» и устойчивости политических режимов. Он отметил, что ситуация «разделенной власти», когда избранный президент не может опереться на политических союзников в парламенте, отражает поляризацию обществ и характерна для большинства латиноамериканских стран.

В докладах секции «Современное экономическое развитие стран Латинской Америки» были затронуты новые тенденции и формы регионального развития. **И.С.Леонтьева** (Дипломатическая академия МИД России) рассмотрела роль латиноамериканских финансовых институтов, отметив роль Межамериканского банка развития (МАБР) и Андской корпорации развития, а также показала механизмы реакции на вызовы утраты стабильности в регионе на примере создания институциональных альянсов. **Е.А.Пономарев** (МГИМО, ИЛА РАН) на примере Бразилии и Мексики обозначил контуры концепций цифрового суверенитета в странах ЛКА и проблемы, связанные с зависимостью от зарубежных технологических компаний. Тема Бразилии также была рассмотрена сквозь призму территориального распределения населения. **К.В.Арцыбашева** (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИЛА РАН) представила результаты исследования средних городов Бразилии и на их основе показала неоднородность городов подобного типа. **М.М.Пашин** (МГУ им. М.В. Ломоносова), основываясь на анализе влияния пандемии *COVID-19* на системы здравоохранения в Чили и Уругвае, дал оценку мобилизационным механизмам государств и профилактического направления в системе общественного здоровья.

публики Венесуэла, отметив, что политика ЕС трансформировалась в подход, основанный на принуждении Каракаса к определенным действиям с фактическим прекращением политического диалога с режимом Николаса Мадуро. **М.А.Юрова** (МГИМО) проанализировала влияние фактора Китая в Западной полушарии в начале XXI в. Тема была продолжена **В.П.Ананьевой** (МГИМО) на примере эволюции бразильско-китайских отношений в начале XXI в. Результатом их активизации стал выход Китая на место первого торгового партнера Бразилии, а противоречия, возникшие в период мандата Жаира Болсонару, будет решать вновь избранный президент Л.И.Лула да Силва. **А.А.Некрасова** (НИУ ВШЭ) проанализировала особенности внешней политики Аргентины и влияние на нее фактора членства в Mercosur, отметив при этом, что специфика позиции Аргентины в интеграционном объединении отражается на эффективности работы и

Н.А.Киселев (РУДН) рассмотрел перспективы организации взаиморасчетов между Россией и латиноамериканскими государствами в валютах дружественных стран и на примере Аргентины показал сложности и перспективы развития связей в финансово-экономическом секторе.

Второй день конференции открыл д-р ист. наук **Л.С.Хейфец**, председатель научного совета Центра ибероамериканских исследований СПбГУ, который прочел лекцию на тему «Как правильно работать в архивах? Опыт изучения истории латиноамериканского революционного движения». Докладчик очертил возможности работы в российских архивах для расширения представлений о политической истории Латинской Америки. Он также подчеркнул важность документа как основы исторического исследования, который может перевернуть устоявшиеся представления о прошлом, в том числе связанные с латиноамериканским регионом.

Программа секции «Латинская Америка и США: новые вызовы» затрагивала отношения с одним из ключевых акторов Западного полушария. **Е.А.Коновалова** (НИУ ВШЭ) рассмотрела латиноамериканский регион в качестве арены геополитического столкновения США и Китая в условиях смены миропорядка и сделала вывод о том, что экономическое развитие ЛКА становится все более связанным с китайской концепцией глобального Юга. **С.В.Толоченко** (МГЛУ) выделила особенности «перезагрузки» политики Дж.Байдена в отношении «враждебных режимов» в латиноамериканском регионе. Смещение фокуса политики США на процессы в Европе привело к отсутствию заявленной в предвыборной кампании «перезагрузки» в отношении стран ЛКА. Тема эволюции рестрикционной политики США против Венесуэлы была затронута **Ф.О.Алексеевым** (НИУ ВШЭ). Он отметил, что с 2005 г. американские санкции против Каракаса серьезно эволюционировали и по форме, и содержанию. С приходом к власти Дж.Байдена Белый дом стал искать пути для реализации более умеренного рестрикционного давления. Тема санкционной политики была продолжена **Е.А.Гриб** (НИУ ВШЭ), которая, на основе сравнительного анализа влияния санкционной политики США на Кубу и Никарагуа, сделала вывод о том, что санкции используются для достижения политических целей, но в их основе лежат экономические ограничения. **Т.М.Альмуков** (СПбГУ) в контексте влияния этнического лоббизма на отношения США с левыми режимами стран Латинской Америки рассмотрел фактор кубинско-американского лобби. Был сделан прогноз, что по мере перехода штата Флорида в ранг «красных» (республиканских), демократы могут перестать ориентироваться на кубинский электорат и отойти от жесткой линии в отношении Кубы. **Е.Э.Кукушкина** (МГИМО) проанализировала эволюцию отношений Бразилии и США в XXI в., отметив, что эти отношения не вышли на уровень стратегического партнерства из-за существенных противоречий: при Дж.Байдене обеспокоенность политикой Ж.Болсонару в отношении защиты окружающей среды и демократических институтов вызывала негативную реакцию бразильской стороны. **Е.С.Щербачевич** (Дипломатическая академия МИД России) представил контуры американско-перуанского сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Перу, подчеркнув обеспокоенность ростом производства кокаина в этой андской стране и диверсификацией его экспорта.

Второй мастер-класс дня был посвящен теме «Миграционные кризисы в Латинской Америке: подводные камни исследования и механизмы анализа». **Н.Ю.Кудеярова**, канд. ист. наук, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН, затронула методологические основы анализа современной межгосударственной мобильности. Она отметила необходимость учета особенностей разных стадий миграционного процесса, которые определяют возможности реактивной политики и влияют на характер течения кризисов.

Конференция завершилась работой секции «Пространство политической культуры в Латинской Америке», на которой были представлены доклады по разной

Надежда Кудеярова

тематике. **И.П.Буртман** (РГСУ) проанализировала общие и национальные особенности леворадикальных режимов в Латинской Америке и отметила, что антиамериканская и антиимпериалистическая риторика остается отличительной чертой этих режимов. **А.Н.Засыпкина** (СПбГУ) добавила новых красок в анализ проблематики политической культуры. Ключевые компоненты этой культуры, исторические особенности и роль личности были рассмотрены на примере Сальвадора и его харизматичного президента Н.Букеле. **А.А.Ефимова, Т.М.Альмуков** (СПбГУ) проанализировали проблему этнического лобби, и на примере ливанской диаспоры исследовали влияние этого фактора на политическую жизнь Бразилии, где значительное число политиков ливанского происхождения влияет на развитие отношений с ближневосточной страной. **С.Р.Керимова** (МГИМО) обратилась к тематике диалога цивилизаций Россия — Латинская Америка. Докладчик рассматривала вопрос о том, как сходства и различия цивилизаций могут способствовать сближению регионов в культурном и в социополитическом плане. История формирования специфических форм взаимодействия с коренным населением была показана **О.Н.Старжинской** (Белорусский государственный университет) на примере деятельности иезуитов в Риоплатском регионе в XVII—XVIII вв. Стратегия католического ордена, организовавшего отдельную иезуитскую провинцию, в итоге способствовала сохранению языков коренного населения.

Работа конференции прошла в атмосфере творческих дискуссий, продемонстрировавших глубокую заинтересованность и хороший уровень понимания текущих процессов в современной Латинской Америке.

Обзор к публикации подготовила
кандидат исторических наук, руководитель Центра политических исследований
Института Латинской Америки РАН **Н.Ю.КУДЕЯРОВА** (n.kudeyarova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6899-0763>)

Latin America: young researchers' vision on regional issues

Abstract. The paper provides a short overview of the topics considered on the conference that took place at the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences. The young researchers discussed a wide range of issues related to the Latin American problematic such as bilateral and multilateral interaction, the role of China on the regional arena, actual problems of economic and social development of the states, as well as questions of political culture and historical legacy in the modern societies.

Key words: Latin America, USA, China, Brazil, Argentina, sanctions, modernization, security, political culture.

Prepared by
NADEZHDA YU.KUDEYAROVA (n.kudeyarova@yandex.ru)
Ph.D. (History), Head of the Center for Political Studies
of the Institute of Latin America of RAS

DOI: 10.31857/S0044748X0026851-5

Received 24.05.2023.

Куда идет Испания сегодня?

Весна 2023 г. в Испании выдалась жаркой не только в прямом смысле слова, но и с точки зрения политических страстей. Майские выборы в большинство парламентов автономных областей и муниципалитеты должны были стать точкой отсчета большой кампании по подготовке к общенациональным выборам, запланированным на конец года. Их исход был сложно предсказуем. С одной стороны, большинство социологических опросов предсказывали приход к власти правоцентристской Народной партии (*Partido Popular, PP*). С другой стороны, Педро Санчес, лидер старшего партнера правящей коалиции Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*), не раз демонстрировал умение возвращать утерянные позиции. Триумфальная победа *PP* на региональных выборах заставила П.Санчеса изменить планы: он распустил парламент и назначил общенациональные выборы на 23 июля. Оправдано ли такое решение, и достигло ли коалиционное правительство тех целей, которые ставило в начале 2020 г., когда ни о пандемии, ни о грядущей масштабной перестройке мировой системы безопасности никто и не думал? Эти вопросы обсуждались участниками ситуационного анализа «Предварительные итоги легислатуры коалиционного правительства Испании», организованного Центром иберийских исследований ИЛА РАН.

Ключевые слова: Испания, экономическая политика, внутренняя политика, интернационализация экономики, безработица, социальная политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0026852-6

Обзор поступил в редакцию 14.06.2023.

В качестве методологии ученые выбрали *SWOT*-анализ — относительно новую, но успешно применяемую методику. Главным образом она используется в экономических и маркетинговых исследованиях, реже — в социальных науках. *SWOT*-анализ предусматривает выявление внутренних и внешних факторов, влияющих на ход событий. Внутренние факторы подразделяются на сильные (*Strengths*) и слабые стороны (*Weaknesses*), внешние — на возможности (*Opportunities*) и угрозы (*Threats*), отсюда — и аббревиатура *SWOT*. Подобный подход позволяет, по нашему убеждению, дать структурированный анализ ситуации в Испании с учетом политических и социальных итогов легислатуры коалиционного правительства; оценить устойчивость модели экономического развития; выявить новые ракурсы международных связей и внешней политики Испании.

Первый вопрос, который стоял перед учеными, — какие факторы помогли первой в истории демократической Испании правительственной коалиции устоять в непростых условиях. По мнению старшего научного сотрудника центра, канд. полит. наук **А.А.Куракиной-Дамир**, в момент избрания председателем правительства П.Санчеса значительная часть общества имела, возможно, неоправданно высокие ожидания относительно возможностей коалиции преодолеть внутривнутриполитический кризис, в котором пребывала страна после трансформации партийной системы. Во-первых, у правящей коалиции не было необходимого большинства в нижней палате парламента, а, во-вторых, мир вступал в эпоху беспрецедентной глобальной турбулентности.

К сильным сторонам (*Strengths*) докладчик, среди прочих, отнесла минимально возможное количество участников, близость их идеологических позиций, большие возможности для ведения диалога с малыми региональными силами и безальтернативность. И *PSOE*, и коалиция Вместе Можем (*Unidas Podemos, UP*) имели весьма развитую сеть социальных контактов во фрагментированной нижней палате испанского парламента, что позволяло коалиции при необходимости рассчитывать на их поддержку. Это обеспечило стабильность законотворческого процесса — одного из важных показателей работы. В то же время оппозиционный правый блок не обладал должной степенью поддержки депутатов.

Среди уязвимостей, во-первых, стоит выделить отсутствие опыта формирования стабильных коалиций на национальном уровне, во-вторых, миноритарный характер правительственной коалиции, в-третьих, очень хрупкая база, на которой была «построена» коалиция. Правительственный союз был в гораздо большей степени «браком по очень скрупулезному расчету», в котором не было «ни капли любви». Если бы коалиция не смогла сформироваться, П.Санчес столкнулся бы с необходимостью в третий раз распускать парламент и назначать всеобщие выборы, что, вероятнее всего, привело бы к взрывному росту протестных голосов в пользу оппозиции. Но главная внутренняя угроза состояла в том, что *UP* сама по себе представляла коалицию. В конечном итоге именно раскол внутри нее стал ключевой угрозой выживания всей коалиции и одной из причин переноса выборов.

К возможностям (*Opportunities*) докладчик отнесла, прежде всего, готовность малых региональных сил искать точки соприкосновения именно с социалистической партией, а не с «народниками». Существенными факторами, особенно ярко проявившимися в первую половину срока, являлись публичные противоречия внутри РР, главной оппозиционной партии, и одновременные попытки поглотить конкурента в лице правоцентристской партии *Ciudadanos* не самыми чистыми методами (2021—2022 гг.). Следствием этого стало резкое падение электоральных рейтингов РР и уход Пабло Касадо с поста руководителя партии. На этом фоне *PSOE* и *UP* демонстрировали полное единство взглядов, а эпизоды междоусобицы почти не просачивались в прессу.

В качестве внешних угроз были отмечены беспрецедентные по своим масштабам глобальные факторы: пандемия коронавируса, турбулентность и полная перестройка мировой системы безопасности из-за вооруженного конфликта на востоке Европы. Экономические последствия, обусловленные этими факторами, вероятно, в конечном итоге приведут к смене партии власти. Угрозу представляют и изменения на правом фланге. Стремление главной оппозиционной силы продемонстрировать успешное завершение кризисного этапа своего развития и нарастающее внутрипартийное единство дали свои результаты — рейтинги РР пошли вверх. Фактический уход с политической арены *Ciudadanos* снижает фрагментацию правого фланга и ведет к консолидации голосов двух оставшихся в этой части спектра партий.

Главный научный сотрудник Центра иберийских исследований, д-р экон. наук **П.П.Яковлев** представил свое видение экономической ситуации в Испании и воздействие на нее внутренних и внешних вызовов. В 2022 г. ВВП страны достиг отметки в 1 трлн 329 млрд евро, а его прирост в 2021—2022 гг. составлял 5,5%, что выше, чем в среднем в странах ЕС. За последние годы удалось накопить значительные национальные богатства, и это позволило, в том числе, увеличить минимальную заработную плату (с января 2018 г. она выросла на 47%). Важным структурным моментом является успешная реализация энергоперехода в направлении повышения энергобаланса и альтернативных источников энергии. Несмотря на отставание в области фундаментальных исследований, массовое производство средне- и частично высокотехнологических продуктов, товаров, услуг налажено весьма эффективно и приносит свои плоды для реиндустриализации, проводимой нынешним правительством. Идет структурная перестройка экономики. В 2020 г. по числу индустриальных роботов в обрабатывающей промышленности Испания

заняла 15-е место в мире, обогнав Францию, Швейцарию, Канаду. Значительную роль играет активизация корпоративного сектора: формируется большая группа крупных корпораций, которые быстро наращивают капитал и все увереннее чувствуют себя на мировых рынках в качестве экспортеров, инвесторов или компаний, предоставляющих те или иные виды услуг; увеличивается количество быстрорастущих фирм, в течение двух-четырех лет удваивающих свои капиталы и/или производства, и технологических стартапов. Большое внимание уделяется цифровизации малого и среднего бизнеса. Оптимистично выглядит частный финансовый сектор, который был оптимизирован после кризиса 2008—2009 гг.

К внутренним вызовам стоит отнести, прежде всего, социальный узел: высокий уровень безработицы (около 13%) и ее структурный характер; пенсионная нагрузка (в 2023 г. социальные расходы превысят 200 млрд евро); бюджетные ограничения (в 2022 г. дефицит составил почти 64 млрд евро, или около 5% ВВП). Система пенсионного обеспечения не приносит достаточных доходов, чтобы покрыть расходы. Это — острейшая и сложно разрешимая проблема. Сейчас на 1 пенсионера приходится 3,3 работника, к 2050 г. соотношение будет 1,7. Дискуссионный вопрос — что делать с налогами. Данные, в том числе экспертные оценки, разнятся. Благодаря быстрому росту ВВП в прошлом году налоговая нагрузка несколько сократилась. У страны есть определенные резервы для повышения налогового бремени на крупнейшие многонациональные компании, но пока правительство не спешит поднимать налоги из-за угрозы бегства капиталов. Новым негативным фактором является увеличение оборонных расходов. В 2021 г. они составляли 16 млрд евро, а в 2023 г. — 27,6. В то же время оживились компании ВПК, которые почувствовали приток финансирования. Прогнозы на 2023—2024 гг. в плане прироста ВВП довольно скромные. На этот год — 1,4%, на следующий — 2%. Тем не менее на сегодняшний день шанс возникновения критических рисков крайне низок.

Что касается внешних факторов, то здесь следует подчеркнуть, что товарный экспорт в прошлом году составил почти 400 млрд евро, это — 19-е место в мире. Причем отмечается сбалансированность по категориям товаров. Почти полностью восстановился международный туризм. Экспорт услуг в 2022 г. превысил импорт на 91 млрд евро. Восстанавливается после падения в кризисные годы приток иностранного капитала. В 2022 г. он финансировал 860 новых проектов. Положительно сказывается финансовый допинг со стороны ЕС. И еще один позитивный внешний фактор — поворот на восток, расширение отношений с внешними партнерами.

К внешним шокам и вызовам относятся замедление темпов роста мировой экономики; менее устойчивый и более манипулятивный доступ к международным товарным рынкам; риски сокращения спроса на испанские товары и услуги, прежде всего на фоне агрессивного наступления азиатских стран; дефицит торгового баланса, который ведет к росту госдолга. Новый негативный фактор — военные расходы и напряженность, что мешает нормальному развитию экономики.

Какие могут быть системные ответы и решения? Увеличение внутренних инвестиций с помощью частно-государственного партнерства. Необходимо, чтобы они появлялись в новых отраслях, приобретали системный смысл. Второй вариант — попытаться «расшить» узкие места в экономике с помощью институциональных решений, эффективных реформ. Нужны долгосрочные мотивации бизнеса инвестировать, а домохозяйств — приобретать. Бюджетная консолидация — вопрос очень тонкий. Идея в том, чтобы сократить бюджетные расходы, но не инвестиции. В Испании есть отсталые регионы, где можно развивать новые отрасли, новое производство и туда направлять рабочую силу, создавая таким образом регионы технологической диверсификации.

Ведущий научный сотрудник Центра иберийских исследований, канд. экон. наук **Э.Г.Ермольева** осветила вопросы социальной политики нынешнего правительства и динамики показателей качества жизни населения. Прежде всего следует

разделить два понятия — уровень жизни и ее качество, поскольку второе шире первого. В международной статистике чаще всего уровень жизни характеризуется такими показателями, как доля населения, живущего ниже уровня бедности, прожиточный минимум, распределение доходов и расходов населением и рядом других. По данным статистики, в конце 2022 г. не менее 21,7% жителей Испании проживали в условиях бедности, среди подростков младше 16 лет этот показатель составляет 28%, старше 65 лет — 17%. От региона к региону уровень жизни значительно различается: самый высокий — в Наварре, самый низкий — в Эстремадуре. Примечательно, что Наварра лидирует и по многомерному показателю качества жизни, который начали рассчитывать с 2021 г. и который включает девять базовых измерений: материальные условия жизни граждан; качество трудовой деятельности; состояние здоровья и образования населения; степень поддержания людьми социальных связей; уровень личной безопасности; качество окружающей среды; активность участия в демократических процессах; субъективная оценка личного благополучия. Наварра, Ла Рьоха и Арагон имеют самые высокие показатели уровня благополучия. На другом полюсе — Андалусия, Канарские острова и Мурсия. Обобщенный результат по всем автономиям за последние несколько лет отразил отсутствие позитивной динамики и даже ухудшение по таким факторам, как материальные условия жизни, здоровье, труд и безопасность. Испанский многомерный индекс благополучия позволяет увидеть территориальные различия, подтверждаемые другими, более привычными для нас показателями, к примеру, распределением бедности и социальной исключенности. При этом некоторые характеристики качества жизни могут и должны регулироваться государством. По сути, цель испанской социальной модели — осуществлять комплексный разносторонний набор мер в области социальной политики, содействующий инклюзивному экономическому росту, повышению уровня жизни граждан и обеспечивающий достойные условия труда.

Что касается трудовой сферы, то здесь особое внимание следует уделить показателю временной занятости, так как задача по уменьшению исторически сложившейся дуальности трудового рынка Испании является центральным пунктом трудовой реформы, принятой в декабре 2022 г. До реформы доля временных контрактов в Испании составляла 20% от общего количества трудовых соглашений. К январю 2023 г. численность работающих по бессрочным контрактам достигла исторически самого высокого показателя. Доля временных контрактов в частном секторе составила 17%. Сократилось количество краткосрочных (менее семи дней) контрактов. Положительной тенденцией является ставка на договоры, целью которых является профобразование молодежи.

Но есть и негативные последствия. В долговременных договорах во многих случаях предусматриваются неполная занятость или работа по совместительству. Вызывает беспокойство быстрый рост частичной занятости, которая часто является вынужденной, наблюдаются проявления прекаризации рынка труда, сохранения его неустойчивости, что может сопровождаться утратой работниками некоторых трудовых прав. Временная занятость, закамуфлированная в рабочих контрактах, и большое значение секторов экономики, которым временная или частичная занятость присуща объективно, например, туризм, остаются отличительной чертой испанского рынка труда. И если реформа образца 2021 г. дала формальный толчок к сокращению дуальности, то под вопросом остается возможность дальнейших сдвигов в этом направлении. Судьба трудовой реформы может оказаться под вопросом при смене партии власти, как это уже не раз случалось.

Завершила обсуждение руководитель Центра иберийских исследований, заместитель директора ИЛА РАН по научной деятельности, канд. экон. наук **В.М.Тайар**. В своем выступлении она проанализировала векторы диверсификации внешнеэкономических связей Испании в 2019—2023 гг.

К внутренним факторам и сильным сторонам политики П.Санчеса стоит отнести особое внимание к проблеме интернационализации испанской экономики. В частности,

в 2021 г. в рамках Стратегии интернационализации испанской экономики на 2017—2027 гг. правительство утвердило План действий на 2021—2022 гг. Его цель — позиционирование внешнего сектора как основы экономического восстановления и генератора рабочих мест за счет повышения конкурентоспособности и увеличения присутствия испанских компаний за рубежом. Основными задачами правительства являются адаптация к потребностям малых и средних предприятий, которые регулярно экспортируют товары и услуги; диверсификация экспортных и инвестиционных рынков; расширение финансовых инструментов поддержки интернационализации; укрепление глобальных производственно-бытовых цепочек, в которые интегрирована Испания; внедрение инноваций, технологий, брендинга и цифровых технологий во внешнюю торговлю Испании; содействие привлечению и консолидации иностранных инвестиций. Во главу угла ставятся устойчивость и экологический, цифровой и технологический переход. Финансирование плана в размере более 4 млрд евро осуществляется за счет средств, выделяемых на меры по борьбе с пандемией, а также за счет европейских фондов и ресурсов для восстановления экономики, предназначенных для поддержки внешней экспансии малых и средних предприятий. Ставка на развитие внешнеэкономического сектора испанской экономики должна сыграть положительную роль в деле выхода страны на устойчивый курс постпандемийного развития. В настоящее время на процесс интернационализации и реализацию плана оказывает влияние ряд факторов внутреннего и внешнего характера, вскрывающих как сильные, так и слабые стороны испанской экономики.

К внутренним факторам можно отнести положительные тенденции: повышение числа фирм, занимающихся экспортом; увеличение количества конкурентоспособных компаний, поставлявших продовольствие и медикаменты в период пандемии; лидирующие позиции испанских компаний в секторе возобновляемых источников энергии; подключение фирм к глобальным цепочкам поставок; широкий набор инструментов и фондов по поддержке интернационализации компаний. Среди недостатков внутреннего развития отметим отраслевые диспропорции в экономике, сужение сектора услуг торговли, транспорта, туризма вследствие коронакризиса, а также спад в автомобилестроении и строительстве в 2020—2021 гг. Малые и средние предприятия, преобладающие в экономике, пока слабо представлены на мировых рынках и не склонны внедрять высокие технологии, что сказывается на процессе их интернационализации. К слабым сторонам следует также отнести увеличение торгового товарного дефицита по итогам 2022 г. и потерю Испанией алжирского рынка: свою деятельность там приостановили почти 9 тыс. испанских регулярных экспортеров.

Что касается внешних факторов, то, по заявлению П.Санчеса, в ходе реализации плана интернационализации экономики страна намерена отдать приоритет государствам Латинской Америки. Испания является важным инвестором в регионе, туда поступает около трети потока прямых испанских инвестиций. Компании с испанским капиталом создали около 800 рабочих мест, расширили масштабы своей деятельности, стали центрами формирования новых технологий и приобрели опыт управления международными филиалами, что обусловило дальнейшую географическую диверсификацию прямых испанских инвестиций. Испания прилагает усилия к ратификации договора о свободной торговле между Евросоюзом и Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Санчес заявил о намерении закрыть этот вопрос во второй половине 2023 г., когда Испания будет председательствовать в ЕС. Важны и договоренности с президентом Бразилии, председательствующей в *Mercosur* в настоящее время. Следование курсу на многосторонность в отношениях с внешними партнерами также открывает определенные перспективы. Процесс интернационализации в ЕС в целом, и в Испании в частности, зависит от корректировки финансовых и хозяйственных связей внутри еврозоны, создания реальных условий для стимулирования экспортного спроса и развития конкурентных и высокотехнологичных областей.

Однако следует отметить, что интенсивная глобализация испанского бизнеса открывает не только новые возможности, но и повышает риски и угрозы, связанные с усилением зависимости экономики Испании от внешних факторов и состояния дел на мировых рынках. Риски несут в себе процесс деглобализации мировой экономики, разрыв цепочек создания стоимости, противостояние таких глобальных игроков, как США и Китай. Так, в краткосрочной перспективе волатильность цен на энергоносители на европейском энергетическом рынке, удорожание промышленного производства в зоне евро негативно сказываются на себестоимости выпускаемой в Испании продукции и подвергает риску интернационализацию испанских компаний.

Участники ситуационного анализа считают, что завершающуюся легислатуру коалиционного правительства можно охарактеризовать как вполне успешную и плодотворную. Несмотря на все субъективные и объективные сложности — миноритарное правительство, пандемия, энергетический кризис и кризис системы безопасности — правительству удалось провести большинство задуманных реформ, а также избежать экономической катастрофы.

Обзор к публикации подготовила
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Центра иберийских исследований ИЛА РАН А.А.КУРАКИНА-ДАМИР
(<https://orcid.org/0000-0001-8781-8742>, Kurakina.alex@gmail.com)

Where is Spain going today?

Abstract. The spring of 2023 in Spain turned out to be hot not only in terms of weather conditions, but also in terms of the intensity of political passions. The May elections for most of the parliaments of the autonomous regions and municipalities were supposed to be the starting point for a large campaign to prepare for the nationwide elections scheduled for the end of the year. Their outcome was difficult to predict. On the one hand, most opinion polls predicted the coming to power of the centre-right People's Party. On the other hand, Pedro Sanchez, leader of the senior partner of the ruling coalition of the Spanish Socialist Workers' Party (PSOE), has repeatedly demonstrated the ability to regain lost ground. The triumphant victory of the PP in the regional elections forced P. Sanchez to change his plans. He dissolved parliament and called a national election for 23 July. Is such a decision justified, and has the coalition government achieved the goals that it set at the beginning of 2020, when no one thought about the pandemic or the upcoming large-scale restructuring of the global security system? These issues were at the center of the discussion on April, 25 at the situational analysis "Preliminary results of the legislature of the coalition government of Spain", organized by the Center for Iberian Studies of the ILA RAS.

Key words: Spain, economic policy, domestic policy, internationalization of the economy, unemployment, social policy.

Prepared by
Alexandra A.Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)
PhD (Policy), senior researcher, Center for Iberian studies
of the Institute of Latin America of RAS

DOI: 10.31857/S0044748X0026852-6

Received 14.06.2023.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иberoамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2023 г. выпустить в свет следующие книги:

- Цифровая трансформация в Латинской Америке.
Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Антарктида и Южный океан в контексте интересов
латиноамериканских стран. Отв. ред. *Кудеярова Н.Ю.*
 - Испания в третьем десятилетии XXI века.
Отв. ред. *Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru